

История культуры
Беларуси
курс лекций

Витебский государственный технологический университет

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСИ

Курс лекций

ВИТЕБСК
2014

УДК 008(075.8)

ББК 71

И 90

Рецензент:

Дулов А.Н. заведующий кафедрой истории Беларуси ВГУ им. П. М. Ма-
шера, кандидат исторических наук, доцент

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
УО «ВГТУ», протокол № 7 от 23 октября 2014 г.

**История культуры Беларуси : курс лекций / сост.: В. Е. Бездель. – Витебск :
И 90 УО «ВГТУ», 2014. – 97 с.**

ISBN 978 – 985 – 481 – 356 – 1

Культура является неотъемлемой частью истории народа, культурные процессы непосредственно связаны с проблемами нациообразования, формирования национального самосознания. Изучение истории культуры Беларуси в контексте общих тенденций развития мировой культуры позволит сформировать у студентов умение критически анализировать информацию, извлекать уроки из прошлого, применять опыт поколений в современной культурной ситуации, быть патриотами своего государства.

Содержание курса лекций ориентирует на осмысление общечеловеческих культурных ценностей в их соотношении с ценностями белорусской национальной культуры, направлено на расширение общекультурного кругозора студентов, а также формирование ценностного ядра их мировоззрения, характеристики которого определяют эффективность профессиональной деятельности.

УДК 008(075.8)

ББК 71

ISBN 978 – 985 – 481 – 356 – 1

© Бездель В.Е., 2014

© УО «ВГТУ», 2014

Введение

В истории Беларуси значимое место отводится изучению культуры нашего народа. Важность и актуальность этого очевидна. Белорусский народ развивался в соответствии с общеевропейскими культурными тенденциями, вырабатывая при этом свои уникальные культурные традиции. Он обогатил мировую цивилизацию и дал миру много талантливых людей. Знание культурного наследия, трудностей и проблем в развитии культуры на территории Беларуси в исторической ретроспективе и на современном этапе помогут студентам осмыслить прошлое и современное. Без знания истории, истории культуры как ее составной части невозможно национально-культурное возрождение белорусов.

Лекции разработаны таким образом, чтобы помочь студенту определить место белорусской культуры в мировой культурной системе, исторические условия ее формирования, взаимосвязь и взаимовлияние национальных культур в процессе современной глобализации; показать неоднозначность событий и фактов, научиться их анализировать, обосновывать свою точку зрения.

Изложение теоретического материала имеет четкую структуру, хронологическую и логическую последовательность. Темы составлены с учетом основной цели курса – формирования у студента представлений о развитии мировой культуры и понимания места и роли в ней культуры белорусского государства.

Лекция 1. Введение. Культура первобытного общества

1 Понятие «культура». Предмет и задачи курса «История культуры Беларуси»

Культура (лат. cultura, от colo, colere – возделывание, позднее – воспитание, образование, развитие, почитание) – понятие, имеющее огромное количество значений в различных областях человеческой жизнедеятельности. Культура является предметом изучения философии, культурологии, истории, искусствознания, лингвистики (этнолингвистики), политологии, этнологии, психологии, экономики, педагогики и др.

В основном, под культурой понимают человеческую деятельность в ее самых разных проявлениях, включая все формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, накопление человеком и социумом в целом навыков и умений.

Культура – это определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, отраженный в типах и формах организации жизнедеятельности людей, в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Культура – это качественное состояние общества на каждом этапе его материального и духовного развития.

В современной культурологии принята следующая периодизация истории европейской культуры:

Первобытная культура (до 4 тыс. до н. э.);

Культура Древнего мира (4 тыс. до н. э. – V в. н. э.), в которой выделяют культуру Древнего Востока и культуру Античности;

Культура Средних веков (V – XIV вв.);

Культура Возрождения или Ренессанса (XIV – XVI вв.);

Культура Нового Времени (к. XVI – XIX вв.);

Культура Новейшего времени (к. XIX в. – наше время).

Главной особенностью периодизации истории культуры является выделение культуры эпохи Возрождения как самостоятельного периода развития культуры, в то время как в исторической науке данная эпоха считается поздним Средневековьем или ранним Новым временем.

Важнейшей частью культуры является *художественная* культура, во многом тождественная понятию «литература и искусство». Вся историю художественной культуры Западной Европы можно представить как историю стилей. Стиль – это то своеобразие, которое позволяет сразу определить, в какую историческую эпоху создано произведение искусства. К великим стилям относятся архаика и классика античности, романский и готический стили средневековья, ренессансный стиль, барокко и классицизм в Новое время, модерн на рубеже XIX – XX вв.

История культуры Беларуси – это наука, которая представляет знание о национальной культуре как целостной совокупности материальных и духовных ценностей, созданных белорусским народом в процессе его исторического развития с древнейшего времени до наших дней.

За свою многовековую историю белорусская культура стала частью мировой и приобрела неповторимые черты. Подтверждений этому немало, вот некоторые из них.

Во-первых, расположение Беларуси на границе европейской и византийско-русской культурной традиций привело к уникальному синтезу тут разнообразных стилевых направлений, которые, переплетаясь с местной первоосновой, способствовали появлению мировых шедевров.

Во-вторых, белорусские земли часто становились ареной военных действий, поэтому архитектура феодальных замков и средневековых церквей приобрела оборонительные черты, что придало европейским стилям неповторимый колорит.

В третьих, значительное влияние на архитектурное наследие Беларуси сыграли особенности ее государственного строя в период Речи Посполитой. Богатые магнатские роды времен «шляхетских вольностей» строили пышные дворцово-парковые комплексы, для возведения которых приглашались известные европейские мастера.

В-четвертых, Беларусь является родиной многих знаменитых людей, которые оставили след в отечественной и мировой истории: Евфросиния Полоцкая, Франциск Скорина, Симеон Полоцкий, Илья Копиевич, Адам Мицкевич, Игнат Домейко, Николай Судиловский и многие другие.

В-пятых, белорусы создали известные памятники политической культуры эпохи Возрождения – три Статута Великого княжества Литовского. Изложенная в Статуте 1588 г. политическая система способствовала тому, что и через 200 лет после его издания он считался выдающимся сборником законов в Европе. Статут оказал влияние на развитие правовой мысли многих европейских государств.

В-шестых, видное место в культуре белорусов занимает самобытный, самый богатый в мире фольклор – песни, танцы, хороводы, музыка, легенды, сказки, пословицы и поговорки, загадки и т. д.

В-седьмых, широкое распространение в Беларуси с давних времен получило декоративно-прикладное искусство. Дерево, кость, соломка, лен, шелк в руках местных мастеров превращались в художественные произведения. Особенную славу декоративно-прикладному искусству принесли служские пояса. Вместе с крестом Лазаря Богши они являются национальными реликвиями белорусов.

2 Культура каменного века

Культура появляется вместе с человеком. Важнейшей предпосылкой возникновения культуры, искусства стал труд. Он повлиял на представления человека о симметрии, гармонии, мере и упорядоченности. Первобытный человек не отделял себя от природы, что обусловило религиозные представления первых людей. Доступными способами отображения окружающего мира, передачи через материальные изделия мифологических взглядов для палеолитических охотников и собирателей являлись изготовление украшений, нанесение изо-

бражений на кости добытых на охоте мамонтов, создание костяных статуэток. Широко известны на многих палеолитических стоянках Европы сделанные из кости фигурки женщин, прозванных «палеолитические Венеры». Одна такая изготовленная из бивня мамонта найдена недалеко от территории Беларуси на стоянке Елисеевичи в Брянской области. Насчет предназначения «палеолитических Венер» существуют несколько гипотез. Многие считают, что это характерные для времен материнской родовой общины изображения материнских предков, символ плодности. Другие утверждают, что статуэтки отражают веру в их магические способности сопутствовать успеху на охоте. Однако наиболее правдоподобной выглядит следующая точка зрения: «палеолитические Венеры» – памятники культа сверхъестественного всемогущего существа, взгляда которого боялись и поэтому показывали без лица.

Тело и одежду люди каменного века украшали разными амулетами из зубов волка, лисицы, песца и других зверей.

На мезолитических стоянках Беларуси практически нет находок рога и кости, которые были материалом для нанесения орнамента и мелкой пластики. По этой причине тяжело сказать что-нибудь о религии и искусстве того времени. Только под Сморгонью было найдено длинное топороподобное орудие труда из рога оленя, покрытое орнаментом из поперечных нарезок, зигзагоподобных линий и точечных углублений. Находка служила ритуальным целям.

На основании археологических раскопок, особенно торфяниковых, значительно больше можно узнать о духовной культуре неолита. Существовал культ лося, почитались утка, цапля, змея. Широко использовались амулеты из просверленных зубов медведя, кабана. Скорее всего, они должны были передавать людям силу и ловкость соответствующих зверей. Не исключено, что амулетами могли быть и зубы зверей – тотемов рода.

Появляются изображения антропоморфных существ. Такое изображение найдено на горшке из поселения Юровичи Калинковичского района («мужчина с уткой»); на кости из д. Озерное Любанского района выгравированы мужские, а также, схематические изображения, одно из которых держит в руке вещь, похожую на топор.

Мастерство древних скульпторов проявилось в антропоморфных изображениях из Осовца Бешенковичского района, где найдены деревянная и костяная фигурки.

Глиняная посуда, что появилась в неолите, покрывалась разнообразным орнаментом виде зигзагов, елочек, ромбов, треугольников, многогранников. Сам узор наносили на сырую глину палочкой с намотанным на нее шнуром, пальцами, ногтями, разными заостренными предметами.

Занятия земледелием и животноводством способствовали тому, что человек стал задумываться об урожайности земли, смене времен года, круговоротом небесных светил. Расширение земледельческо-животноводческих культов, которые постепенно вытесняли культы охотников и собирателей, привело к появлению новой символики. В орнаментах появились разные окружности, кресты как отображение солнца на земле – огня. В конце 1990-х годов археологи при

изучении поселения племен верхнеднепровской культуры на окраине Орши нашли самое древнее капище-обсерваторию на территории Беларуси. Как считают астроархеологи, первоначально тут велось наблюдение за Луной, а потом за движением Солнца с целью определения наиболее важных дат для сельскохозяйственного календаря.

В целом уровень материальной культуры населения каменного века носил примитивный характер, что сдерживало дальнейшую эволюцию общества.

3 Культура населения Беларуси в бронзовом и железном веках

Новый период в развитии первобытного общества на территории Беларуси был связан с началом обработки металла. В Беларуси первые подобные изделия появились на рубеже 3 – 2 тыс. до н. э., что объясняется отсутствием на белорусских землях мест добычи олова и меди. Результатом этого стало доминирование в бронзовом веке изделий из кости и камня.

Бронзовый век – это период расселения на территории Беларуси индоевропейцев, которые принесли с собой свою мифологию (почитание огня, вера в бога грома); посуду с плоским дном; изменились погребальные обряды (появляется обычай сжигать умерших и насыпать над могилой курган); появляются музыкальные инструменты (дудки, свистульки из птичьих костей, рожки. Возможно, существовали и ударные инструменты).

Продолжает существовать культ животных. Про это свидетельствует обычай ношения амулетов из просверленных зубов кабана, медведя, волка, лося и т. д., а также скульптурные изображения зверей, птиц, змей.

Во второй половине 2-го тыс. до н. э. на огромной территории Средней и Северной Европы орнамент на керамике становится более бедным, а потом практически исчезает. Для Центральной и Восточной Европы это совпадает с исчезновением следов погребального обряда (курганов). Наблюдается и упадок в изобразительной культуре: сохраняются стилевые особенности периода неолита (схематичное изображение человека на горшке, найденном в д. Осовец – 2).

Новым шагом в декоративно-прикладном искусстве стало изготовление украшений из меди и бронзы. Среди них выделяются медные украшения из захоронений среднеднепровской культуры (гривни, височные кольца, подвески в форме кругов). Часть украшений изготавливалась из кости и прибалтийского янтаря. В бронзовом веке украшения постепенно теряют магическое предназначение, все больше приобретая эстетические и социальные функции.

В период бронзового века у наших предков появляется обычай поклонения камням-следовикам. Согласно поверьям, когда-то эти камни были более мягкими и разные существа оставляли на них следы рук и ног. Вода, которая собиралась в этих углублениях, считалась целебной. До нашего времени подобные камни уцелели в д. Кудиновичи (Копыльский р-н), д. Бобры (Волковысский р-н), д. Новгороды (Миорский р-н).

Железный век стал последним периодом первобытного общества на территории Беларуси. Главной его особенностью стала обработка железа, что при-

вело к настоящему перевороту в общественно-экономической и культурной жизни населения территории Беларуси.

В орнаменте глиняной посуды (горшки, кувшины, кубки, миски) стали преобладать солярные знаки (концентрические круги, кресты, лучеподобные линии), что свидетельствовало о значимости культа солнца. Значительно расширился ассортимент украшений, где преобладали изделия из железа, серебра, олова, свинца (шпильки, фибулы, подвески). Найденные в Беларуси клады медных, золотых, серебряных монет из Римской империи, Боспорского царства, Фракии свидетельствуют о географии торговых отношений и об использовании монет в качестве украшений.

В результате археологических раскопок были найдены многочисленные скульптурные изображения. Большинство из них имело культовый характер и была амулетами (оберегами). В эпоху железа люди использовали и монументальные скульптурные изображения – каменных идолов и «баб». Наиболее известными являются «Шкловский идол», каменные «бабы», найденные в Жабинковском районе.

Нет сомнений, что в железном веке в основном сформировался пантеон богов. В связи с разложением родоплеменного строя все большее значение приобретал бог грома, молнии, дождя, опекун военного дела. Но все же до официального принятия христианства наиболее разнообразным по функциям и самым влиятельным для человека считалось традиционное хтаническое божество, покровитель животных, умерших, которое распоряжалось земными водами, было богом богатства. В славянской мифологии оно отождествлялось с Велесом.

Лекция 2. Культура белорусских земель в X – первой половине XIII вв.

1 Исторические условия развития культуры:

– Формирование государственности у восточных славян – Киевской Руси. На землях Беларуси – Полоцкого и Туровского княжеств.

– Принятие христианства в 988 г. В 992 г. создана Полоцкая епархия. С принятием христианства меняются представления о мире и окружающей природе. Нет человека вне веры и церкви. Христианство принесло не только новое мировосприятие, но и характерный образ жизни, тип культуры, византийский художественный стиль. Вместе с тем, изменения затронули в первую очередь привилегированное сословие, наиболее образованных людей, в то время как духовный мир крестьян, ремесленников еще долгое время основывался на языческом восприятии мира. Так возникло явление *двоеверия*.

– Благодаря христианству, на землях славян начинается развитие письменности (кириллицы), появляется традиция переписывания книг, первые переводы и самостоятельные литературные произведения.

– К XI в. относится строительство первых христианских храмов, которые становятся центрами переписывания книг, просвещения, интеллектуальной деятельности.

– В этническом плане это был период создания предпосылок для складывания белорусского этноса. Несмотря на существование Киевской Руси и, как следствия, древнерусской культуры (предполагала языковую, ментальную схожесть предков белорусского, украинского и русского народов), шел процесс осмысления культурного отличия в рамках данного государства, на белорусских землях формировались диалектные особенности восточнославянского языка, местные архитектурные школы.

– Начиная с XIII в., в результате налаживания торговых и дипломатических отношений со странами Западной Европы, на белорусские земли проникают элементы западноевропейской средневековой культуры (романский стиль).

2 Особенности и последствия принятия христианства на восточнославянских землях. Деятельность Ефросиньи Полоцкой, Кириллы Туровского, Климента Смолятича

Особенностью принятия христианства на территории Беларуси был его мирный характер. Некоторое время христианство сосуществовало с язычеством. Между ними установилось определенное единство, причем это единство было «не только внешним, в смысле параллельного существования двух начал, но и внутренним, в смысле их переплетения и взаимопроникновения»¹. В результате произошло совмещение некоторых ритуалов и праздников двух религий. Например, языческий нерабочий день совпал с христианским «воскресени-

¹ Крывелев, И. А. История религий / И. А. Крывелев. – Москва, 1975. – Т. 1. – С. 344, 345.

ем», христианская пасха – с древним многодневным праздником, который был связан с началом весенних земледельческих работ.

Двоеверие у славян сложилось по следующим причинам. Верхи восприняли византийскую религию и культуру потому, что она пришла вместе с товаром и капиталом, поддержкой во внешнеполитической сфере. Низы еще долгое время оставались язычниками, что проявилось в верованиях, обрядах, устной народной поэзии.

Следствием принятия христианства на Руси стали следующие изменения.

1. На Руси появилось духовенство, во главе с митрополитом, ему подчинялись епископы. Русское духовенство всегда поддерживало светскую власть. Церковь получила десятую часть государственных доходов.

2. До принятия христианства у славян не было традиции строительства каменных храмов. Монастыри становятся важными культурно-просветительскими центрами: Туровский (Варваринский), Мозырский (Петропавловский и Параскевы), Полоцкий (Борисоглебский). При монастырях функционировали своеобразные мастерские (скриптории), в которых переписывались Священное писание и произведения отцов церкви, патерики и жития, византийские хроники и местные летописи.

3. Распространение письменности привело к оформлению двух стилей: книжному (старославянскому) и разговорному (древнерусскому). Это подтверждают и памятники письменности, которые сохранились до наших дней: надписи на свинцовой печати полоцкого князя Изяслава, знаменитом кресте Ефросиньи Полоцкой, каменных пряслицах XII в., найденных в Витебске, Друцке, Пинске, на камнях-валунах («Борисовы» и «Роговолодов» камни), самшитовый гребень с вырезанным алфавитом (буквы от «А» до «Л»), берестяные грамоты, найденные в Витебске и Мстиславле.

Распространение христианства, письменности определило существование двух параллельных процессов в развитии культуры: одновременно развивалась официальная культура и устное народное творчество. Богатые люди, которые могли познакомиться с широким кругом переводной рукописной литературы с греческого и латинского языков, формировали официальный уровень культуры. Он был представлен религиозно-философским (Кирилл Туровский, Климент Смолятич) и просветительским (Евфросинья Полоцкая) направлениями. В центре внимания просветителей и философов были такие проблемы, как нравственность, человеколюбие, духовное самосовершенствование, добра и зла и т. д.

В духовно-культурной жизни Беларуси того времени яркой личностью выступает Кирилл Туровский (возможно, 1130 – не позднее 1182 гг.). Он был высокообразованным человеком, блестящим литератором, выдающимся религиозным деятелем. Сохранилось тридцать молитв, восемь «слов», три поучения, два канона, написанных К. Туровским. За выдающееся ораторское искусство современники называли его «Златоустом». По желанию горожан и князя Юрия Кирилл стал туровским епископом.

Личностью, оставившей заметный след в культурной жизни Беларуси, была Ефросинья (Предслава) Полоцкая (возможно, 1104 – 1167 гг.), внучка

Всеслава Чародея. Постриглась в монахини, поселилась в келье Софийской церкви в Полоцке, где продолжала переписывать книги, позже создавала летописи и собственные писания. В дальнейшем стала игуменьей монастыря Св. Спаса в Полоцке, построила мужской монастырь. В конце жизни Ефросиния совершила паломничество в Иерусалим, где и скончалась.

Климент Смолятич (год рождения неизвестен – умер после 1164 г.) известен как богослов, мыслитель и митрополит Киевской Руси. Был высокообразованным человеком. Летопись говорит о нем, как «книжник и философ, каких в Русской земле ещё не бывало». До нас дошло лишь одно произведение, бесспорно ему принадлежащее – «Послание, написано Климентом митрополитом русским, Фоме, просвитеру, истолковано Афанасием мнихом».

3 Архитектура и градостроительство

В IX – XI вв. на белорусских землях идет процесс активного формирования городов. Значительная их часть представляла собой бывшие городища, возникшие еще в железном веке; другие трансформировались из центров племенных союзов, строились на границе княжеств, на оживленных торговых путях и т. д. В середине XIII в. на землях Беларуси существовало 35 городов.

Каждый город был обнесен оборонительными конструкциями. Некоторые города с целью повышения безопасности размещались на берегах рек. Наиболее укрепленной частью города был дединец. Прилегающая к нему укрепленная часть называлась окольный город. За его пределами располагался неукрепленный посад. Планировка древних белорусских городов определялась топографическими условиями местности.

Основными элементами застройки города были улицы и переулки, которые могли тянуться до главных городских ворот подобно вееру или параллельно. Важной общественной, торгово-экономической частью города была площадь, которая обычно размещалась недалеко от берега реки (для удобства доставки товаров).

Дома горожан размещались вдоль улиц, были повернуты к ним глухими стенами и занимали иногда до 200 кв. м. Основным типом жилья было деревянное наземное строение срубной конструкции размером в 10 – 15 кв. м. В качестве строительного материала использовали древесину хвойных пород. Окна отсутствовали или имели вид маленьких отверстий под самой крыше. Это было вызвано необходимостью сохранять тепло и дороговизной стекла, которое могли позволить себе только зажиточные горожане.

С установлением христианства на белорусских землях начинается монументальное строительство. Храмы были не только культовыми сооружениями, в них размещались архивы, государственная казна, библиотеки, школы; они были местом обороны в случае нападения на город, поэтому для церкви выбирали лучшее место.

В XI в. по инициативе князя Всеслава в Полоцке был построен Софийский собор. В начале XII в. в Бельчицах (близ Полоцка) сооружена Борисоглебская церковь, а в 1161 г. Спасо-Преображенский собор, известный также под

названием Спасского или Спасо-Евфросиньевского. На сегодняшний день известно о 13 храмах, построенных в Полоцке в XII в. Сохранились только два – Софийский собор и Спасская церковь. Всего на территории Беларуси выявлено и исследовано 25 памятников культовой и гражданской архитектуры XI – XIII вв.

Изучение этих памятников свидетельствует о наличии на белорусских землях двух архитектурных школ: полоцкой и гродненской. Характерными чертами полоцкой архитектурной школы были использование кладки в технике «спрятанного ряда», плоских лопаток, обходных галерей, башенноподобный силуэт церкви, симметрия, вертикальная доминанта. Эти черты проявились и в Благовещенской церкви в Витебске, стены которой выложены из плинфы (узкого кирпича византийского образца), два ряда которой чередуются с рядом больших, аккуратно подогнанных квадратов белого тесаного камня. Камни и плинфа скреплены особо прочным раствором, выработанным в Византии, – розовой цемянкой, представляющей смесь извести с толченым кирпичом. Здание было вытянуто по продольной оси, средний неф расширялся за счет боковых; шесть пар внутренних столбов делили средний неф в плане на три равновеликих квадрата, напоминая, как считают некоторые историки, западнороманские базилики.

Новым типом храма на восточнославянских территориях была Спасская церковь Евфросиньевского монастыря, построенная полоцким зодчим Иоанном. Нововведение заключалось в том, что на базе традиционно вытянутого в плане здания создается башнеподобная композиция с постепенным переходом от большего объема к меньшему и завершенная куполом на специальном пьедестале.

Достижения Полоцкой школы зодчества (пересмотр крестово-купальной конструкции храма, сохранение техники кладки «со спрятанным рядом») оказали влияние на храмовое строительство не только на белорусских землях. Под непосредственным влиянием полоцких архитектурных традиций в XII – первой половине XIII вв. были построены церкви Архангела Михаила в Смоленске и Петра и Павла в Новгороде.

В первой половине XII в. сформировалась отличная от полоцкой гродненская архитектурная школа. Единственный памятник этой школы, который сохранился до нашего времени, Борисоглебская церковь в Гродно, шестистолбовый трехапсидный крестово-купальный храм (середина – последняя четверть XII века). Снаружи гродненский храм был украшен разноцветными майоликовыми плитками, выложенными в форме крестов, замурованными в стены камнями, поверхность которых полировалась. Внутри в стены монтировались гонимки – горшки, с целью улучшения качества звука в храме. Пол был декорирован разноцветными плитками.

С конца XII – начала XIII вв. развитие культовой архитектуры постепенно замедляется, что было связано с несколькими причинами. Деление сильного Полоцкого княжества на удельные вотчины, которые не обладали необходимым экономическим потенциалом для ведения масштабного строительства.

В XIII в. возрастает опасность со стороны крестоносцев и татаро-монголов. Все выше перечисленное привело к доминированию оборонительной архитектуры. XIII в. оставил мало памятников оборонительного назначения. Наиболее известный и хорошо сохранившийся – Белая вежа в г. Каменец (70-е – 80-е гг. XIII в., зодчий Алекса). Каменецкая вежа была не единственным строением типа донжон. Из летописных источников и материалов археологических раскопок известно, что здания аналогичного характера и назначения существовали в Полоцке, Новогрудке, Турове, на территории Старого замка в Гродно, Берестье. Возведенные из кирпича, камней или дерева или из сочетания этих материалов, они включались в оборонительные комплексы как дополнительные изолированные цитадели.

4 Живопись

Именно христианство положило начало развитию собственно живописи – это монументальные росписи, книжная миниатюра, эмалевые изображения. На ранних этапах очень сильно ощущалось влияние византийской школы, но начиная с XII в., местные мастера по своему трактуют византийскую технику. Самыми ранними фресками являются росписи Софийского собора. В связи с многочисленными перестройками храма представить его первоначальную роспись можно достаточно условно. Панели стен украшала полоса струйного орнамента, который имитировал мраморную облицовку. На остатках нефовых столбов сохранились элементы растительного орнамента – волноподобные стебли стилизованных листьев винограда. В общей гамме орнамента преобладали коричнево-красный, голубой, зеленовато-серый, золотистый цвета. Живопись Софийского собора свидетельствует о связи с киевской традицией.

Историческую и художественную ценность представляют фресковые росписи храмов Евфросиньевского монастыря – Спасо-Преображенский и храм-усыпальница. Фрески Спасо-Преображенской церкви раскрыты пока что фрагментарно. Система росписей в общих чертах византийско-киевская. Характерная черта фресок – психологическая глубина, эмоциональность, духовность образов.

Храмы Западной Беларуси имели свои особенности фресковой живописи, известные из документальных источников. Так, в Гродненской Коложской церкви фрески покрывают только алтарную часть.

По археологическим данным, известно, что фресковые росписи украшали дома богатых горожан. В Новогрудке, например, среди остатков большой жилой постройки 12 в. были найдены куски штукатурки с фресковым рисунком.

5 Скульптура и декоративно-прикладное искусство

Многочисленные памятники искусства IX – X вв. отражают языческие взгляды восточных славян. В устье Западной Двины находят валуны, которым поклонялись полочане. Это подтверждают кресты и надписи на камнях XII в.

Своеобразие условий, в которых развивалась скульптура (негативное отношение церкви к таким формам культуры, в которых усматривались языче-

ские верования) привело к доминированию пластики малых форм, произведения которой можно поделить на две группы: светские и культовые. Скульптурные изображения христианского содержания были связаны с бытовой сферой. Войдя в обиход, вместо более ранних оберегов, они служили украшениями. На них изображены различные святые, за помощью к которым обращались в различных ситуациях. С течением времени, сначала среди городского населения, а затем повсеместно, сложились патрональные культы. Судя по значительному количеству находок, это были Николай, Стефан, Борис и Глеб. Особенной популярностью пользовались литые крестики, иконки, кресты-энколпионы.

К культовой пластике малых форм относятся печати, фигурки животных и птиц, найденные археологами в захоронениях. Иконки из кости и дерева отражают влияние романского стиля («Константин и Елена»).

Светская пластика представлена костяными шахматными фигурками, фигурками «с лицами», выполненными в реалистичной манере; ухочистками (небольшими костяными предметами в форме лопаточки).

Декоративно-прикладное искусство развивалось под влиянием Византии, однако ремесленники вносили в него и местные черты. Значительная часть произведений декоративно-прикладного искусства представлена украшениями (браслеты, бусины, подвески, лунницы, кресты, перстни). Изготавливались оружие, предметы, конского оснащения, рамки для икон, обложки книг. Изделия из дерева, кости, металла украшались резьбой, инкрустацией в виде различных орнаментов (геометрические фигуры, фантастические звери и птицы). Ювелиры создали золотые украшения, покрытые цветной эмалью, изделия из серебра со сканью и зернью, с чернью и позолотой. Все это свидетельствовало о высоком уровне развития культуры на территории Беларуси. Большинство памятников культуры древней Беларуси погибло во времена многочисленных войн.

Лекция 3. Белорусская культура в XIV – первой половине XVII вв. Эпоха Возрождения на землях ВКЛ

1 Исторические условия развития белорусской культуры в XIV – первой половине XVII вв.

1. Образование ВКЛ – белорусско-литовского государства.
2. Религиозное единство населения белорусских территорий до XV в.

После принятия Ягайло Кревской унии начинается проникновение католичества, которое, помимо религиозных отличий, было носителем западной культурной традиции. Проникновение в ВКЛ сначала католицизма, а затем идей Возрождения и Реформации способствовало формированию и укреплению в регионе светской культуры (книгопечатание, рост числа издаваемых книг, появление первых университетов). XVI в. – период «белорусского Возрождения», наивысшего расцвета белорусской культуры.

3. Белорусская культура представляла собой синтез западной и восточной традиций. Постепенно влияние западного начала увеличивается, вытесняя византийскую консервативную традицию, которая сдерживала развитие общества и стала неприемлемой для части белорусской элиты.

4. Формирование белорусской народности (культурно-исторической, территориальной общности).

5. Белорусские земли находились в центре ВКЛ, где концентрировалось экономическое, общественное и культурное развитие. Их быстрая урбанизация и хозяйственное развитие привели к трансформации местных диалектов в старобелорусский язык, который стал официальным языком великокняжеской канцелярии, правовых документов («Судебник» Казимира, Статуты ВКЛ), повседневной жизни.

2 Развитие культуры белорусских земель во второй половине XIII – XV вв.

Отличительной чертой белорусского общества периода XIV – XV вв. было господство в нем церкви. Школы действовали преимущественно при монастырях, лучшими просветителями и учителями оставались священники. В качестве учебников использовались книги религиозного характера.

На раннем этапе своего развития литература была религиозной, опиралась на книжные, а не национальные традиции; была представлена жизнеописаниями святых, переписанными библейскими книгами (активно переписывались Евангелие, Псалтырь, произведения «отцов церкви»): Оршанское, Полоцкое, Лавришевское Евангелие. Популярными были летописи: «Повесть временных лет», Ипатьевская. Формирование старобелорусского языка в XIV – XV вв. способствовало его проникновению в церковно-религиозную сферу, сужая тем самым сферу использования древнеславянского, который становился непонятным простому населению. В это время появляются первые переводы на старобелорусский язык религиозной литературы.

Важными оригинальными произведениями, созданными на территории Беларуси в XIV – XV вв., являются летописи. К середине XV в. возникает летописание, которое опиралось только на местные исторические, общественно-политические события. Зарождается белорусско-литовское государственное летописание, цель которого – прославить ВКЛ и тех людей, которые способствовали его возвышению. К числу таких летописей относятся «Летописец великих князей литовских» (20-е гг. XV в.), Белорусско-литовская летопись (1446 г.), которая представляет собой выборку из древнерусских летописей времен Киевской Руси, историю ВКЛ и Московского княжества до 1446 г., заканчивается «Похвалой Витовту».

В начало XIV в. на белорусские земли проникает готический стиль, который, как считают историки, просматривается уже в оборонительных замковых комплексах. В западной Европе готический стиль начал складываться в 1140-е годы во Франции и достиг своего расцвета в XIII – XIV вв. («высокая» или «зрелая» готика), а в XIV – XV вв. превратился в так называемую «пламенеющую» готику с богатой декоративностью (ажурные башни, горельефы, скульптуры на фасадах). Основой готического стиля стало соединение стрельчатой арки и нервюры в каркасную систему, которая позволила преодолеть массивность и приземистость романских построек, облегчить стены с свода, расширить объем. Крупные соборы того времени рассматривались в качестве образца слияния архитектуры и изобразительного искусства, что должно было эмоционально воздействовать на верующих через пространство храма, направлять его к небесам. Учитывая новые конструкции, использование витражей, хорошую акустику готических храмов современники называли новое направление в архитектуре «архитектурой света».

Характерной для готики стала «инкастеляция» храмов – придание зданиям оборонительного характера. Этот процесс в Европе начался в XV в. Стены становятся более толстыми, окна размещаются высоко над землей, по углам и перед входом появились башни с бойницами, вокруг храма возводят дополнительный пояс укреплений. В самих культовых сооружениях обязательным стало хранение военной амуниции, еды, наличие подземных ходов и колодца. В целом готика, как и романский стиль, развивалась в контексте феодальной системы, где архитектура по-прежнему сохраняла оборонительный характер.

Проявление готики в замковом строительстве в Беларуси связывают с усложнением общественных отношений, когда старая планировка города с дединцем, окольным городом и посадом перестала соответствовать потребностям ведения войны. Возникла потребность в небольших, но в хорошо укрепленных каменных цитаделях. Образцом стали замки крестоносцев в Прибалтике, что по композиции относились к замкам-кастелям. В ВКЛ их строительство началось во времена князя Гедимины. Одними из первых в начале и в 20-е гг. XIV в. были построены Кревский (стены высотой в 13 м и толщиной в 2,75 м) и Лидский замки (стены высотой 12 м и толщиной 2 м, в верхней его части находилась галерея с окнами-бойницами). В конце XIV в. по приказу Витовта в Гродно был возведен готический замок с 5 башнями (стены толщиной 3 м, боевая галерея

наверху, снаружи башни и стены были укреплены контрфорсами). Дворец был пристроен к крепостной стене и примыкал к башне-донжон, что было типичным для западноевропейской архитектуры.

Другую группу памятников оборонительного строительства составляют замки на возвышенностях, где ведущую роль играли природные укрепления. Например, замок в Новогрудке – комплекс оборонительных сооружений, возведенных на возвышенности в 20 м высотой, окруженных рвом и валом (до 30 м высотой с деревянными укреплениями наверху). В результате строительных работ Новогрудский замок считался одним из наиболее укрепленных в ВКЛ: татары в период осады 1505 и 1506 гг., русские в 1535 г. так и не смогли его захватить.

В XIV – XV вв. возрастает угроза со стороны Московского княжества, поэтому князья ВКЛ инициируют создание крепостей в восточной Беларуси. Преимущественно дальнейшее развитие и упорядочение получили деревянные замки, где создавались новые линии укреплений, досыпались валы, а башни обмазывались глиной (Полоцк, Могилев, Мстислав, Речица, Гомель и т. д.). В ряде случаев возводились каменные укрепления. Так случилось в Витебске в 1320 – 1351 гг., после женитьбы Ольгерда на Марии Витебской. Каменными стенами был обнесен Верхний и Нижний замки, которые были также укреплены соответственно 8 и 7 башнями. На территории Верхнего замка было построено каменное башнеподобное здание, который известен как «Дворец Ольгерда». В Орше в 1398 – 1407 гг. по приказу Витовта возвели каменный 5-башенный замок.

Кроме великокняжеских замков появляются частные, которые являлись именными отдельных магнатских фамилий. Примером такого замка служит оборонительный комплекс в Мире (строительство началось в XVI в. по приказу Ю. Ильинича). Еще один частный готический замок в начале XVI в. был построен в д. Геранёны по приказу А. Гоштольда. Стены замка были выложены в технике полосатой кладки (чередовались ряды камней и кирпича), окна-бойницы в стенах и башнях имели стрельчатые завершения. Широкую известность этот замок получил после того, как тут в 1543 г. начался известный роман Барбары Радзивил и Жигимонта II Августа.

Таким образом, эстетика архитектуры XIV – XV вв., прежде всего, в силе и величии замковых стен, надежности фортификационных элементов: валов, рвов, подъемных мостов, боевых галерей и т. д. Основным типом стал каменный замок, который занимал главное место в градостроительной структуре городов и местечек, что имели преимущественно деревянную застройку. На западных рубежах ВКЛ сложился оборонительный пояс с каменными замками (Вильня, Ковно, Троки, Крево, Гродно, Лида, Новогрудок, Луцк), которые являлись резиденциями великих князей. В них подписывались государственные соглашения, унии, принимались послы.

Проникновение готики в отечественную храмовую архитектуру началось еще в конце XII в., когда она вместе с романским стилем оказала определенное влияние на Полоцкую и Гродненскую архитектурную школы. Но ее распро-

странение ускорилось только в XIII в., что было вызвано расширением католицизма и упадком византийской традиции. Готика проявилась в строительстве Гродненской Верхней церкви, Гродненский Мариинский костел («Фара Витовта»), Крестовоздвиженский костел в д. Вселюб под Новогрудком, церкви оборонительного типа в Ишкольди (Троицкий костел, 70-е гг. XV в.).

По причине отличительных обстоятельств формирования государственности, преобладания православной конфессии становление готики происходило в своеобразных формах, обусловленных преобладанием в предыдущий период византийского крестово-купального архитектурного стиля. На белорусских землях появились уникальные церкви-крепости: Полоцкий Софийский собор после реконструкции 1494 – 1505 гг., Михайловская церковь в Сынковичах (начало XVI в.), Мало-Можейковская в д. Мурованка (1516 – 1542 гг.).

Таким образом, расширение готики способствовало строительству каменных храмов в Беларуси. При этом синтез готического стиля с византийскими традициями стали отличительными чертами отечественной архитектуры.

Искусство. Под влиянием готики произошли изменения в искусстве., где углубился синтез разных его направлений. По-прежнему доминировала религиозная тематика с признанием господства в мире высших иррациональных сил, но основным видом искусства стала скульптура, которую использовали для украшения фасадов храмов и алтарей. Статика романских скульптур сменилась динамичной подвижностью готических. Широко использовалась в искусстве тема материнства, моральных страданий. Сохранялось в готике нарушение пропорций человеческого тела при вытянутости форм.

Готическое искусство достаточно слабо представлено в современных белорусских памятниках, что было вызвано разрушением городов и местечек в период многочисленных войн, вывозом за пределы Беларуси частных коллекций и перестройкой храмов. Из архивных и литературных источников известно, что фресковыми росписями были украшены замки в Вильне, Троках, Полоцке, Гродно, Витебске, церкви в д. Мурованка, Ишкольд, Сынковичи. Вместе с тем, произведения художников из ВКЛ уцелели в храмах Люблина, Кракова, где они появились после Люблинской унии. Ягайло в 1393 г. привез из Вильни 11 «русских» художников. Среди прочих, тут упоминаются братья Иван и Афанасий Онтоновичи из Гродно.

Эволюционировала техника создания икон. Отдельно можно выделить полесско-валынскую школу («Матерь Божья Дорогобужская»; «Матерь Божья Одигитрия Иерусалимская», находящаяся в Пинском Варваринском монастыре). Манера письма подчеркивает преемственность с традициями византийской школы живописи.

Под влиянием готики зародился светский портрет. До нашего времени в Швеции сохранилось несколько портретов Жигимонта I Старого, выполненных белорусскими художниками. Готика прослеживается тут в застылом, практически безжизненном, лице, что больше соответствовало иконописной традиции. Уцелели фресковые изображения Ягайло в Люблине и Витовта в Троках. Из-

вестно, что на стене Михайловской церкви в Витебске имелся портрет Ольгерда с его второй женой Ульяной Тверской.

Ощущала влияние готики и скульптура. Ее проявлениями стали складки одежды, детальная проработка мелких черт лица, вытянутость фигур. Из скульптур того времени, что украшали центральную часть алтарей, необходимо указать сохранившиеся до нашего времени фигурки архангела Михаила (д. Шерешова), сделанного в 1470 – 1480-е гг., Девы Марии и Иоанна Богослова (д. Мстибаво), «Мария с ребенком» (д. Новая Мышь), Св. Гжегожа (Полоцк, конец XV – начало XVI вв.).

В декоративно-прикладном искусстве дальнейшее развитие получило искусство резьбы. Уникальным памятником является известная икона «Матерь Божья Жировичская» работы пинского мастера Анания. В деревянной иконе «Премудрость сотвори себе храм» он в круглых медальонах разного размера показал известные притчи Соломона. Используя объемный рельеф, Ананий разместил рядом с ними изображения Матери Божьей, Св. Софии, Иоанна Домаскина, ангелов, простых людей, склоненных в молитве, контуры храма.

Отличительные чертами искусства в XIV – XV вв. стали религиозное предназначение и выступление князя и магнатов в роли меценатов. В целом, готика охватила практически все направления отечественной архитектуры и искусства. Ее расширение означало переориентацию белорусской культуры с византийских традиций на европейские и подготовила почву для распространения последующих художественных стилей.

3 Возрождение в Западной Европе, его основные идеи и представители

Уже в XIV в. в образованной среде европейского общества возник интерес к сочинениям античных греческих и римских философов и писателей, сочинения которых были запрещены церковью. В богатых итальянских республиках – Флоренции, Венеции, Генуе, а также в самом Риме образовались кружки любителей античной литературы. Появились многочисленные списки сочинений древних авторов. Интерес к древним образцам литературного творчества распространился вскоре на область искусства, архитектуры и философии. В Европе началась эпоха Возрождения античной литературы, искусства и архитектуры (Ренессанс). Основой Ренессанса стало становление в обществе гуманистического мировосприятия, которое объявляло ценность человеческой жизни и концентрировало внимание на ее земных проблемах и нуждах. Культура Возрождения пропагандировала духовную свободу личности и ее неограниченные возможности в самопознании и исследовании окружающего мира.

На основе непревзойденных образцов литературного творчества античных греческих и римских авторов возникло новое направление в ораторском искусстве и литературе, так называемый гуманизм. Появились писатели и поэты новой эпохи, такие, как Данте (1265 – 1321), Петрарка (1304 – 1374), Боккаччо (1313 – 1375) и др.

В дальнейшем новые веяния особенно ярко сказались в искусстве и архитектуре. Возвращение к образцам античности вдохновило великих художников эпохи Возрождения: Леонардо да Винчи (1452 – 1519), Микеланджело (1475 – 1564), Рафаэля (1483 – 1520), Дюрера (1471 – 1528), Тициана (1477 – 1576) и др.

Новаторские идеи эпохи Возрождения перерабатывались с учетом местных традиций. Широкую известность приобрело «Северное Возрождение» (Нидерланды, Англия, Германия), которое было вызвано Реформацией и буржуазными революциями. Местное искусство отличалось реализмом и сатирой на реалии повседневной жизни, а архитектура развивалась преимущественно в контексте маньеризма.

Все новые экономические, политические и социальные явления эпохи Возрождения привели к формированию нового буржуазного мировоззрения, отвергавшего религиозную схоластику прошлых веков. Идеалом являлся уже не рыцарь с непонятным кодексом поведения, а человек с чувством собственного достоинства, деятельный и свободный ученый-эрудит с глубокими знаниями, полезными в повседневной жизни. Возникновение элементов нового мировоззрения оказало благотворное влияние на развитие естественных наук. Ведущую роль стала играть теория о ценности человеческой жизни, усилением внимания к проблемам земного предназначения человека.

В архитектуре и искусстве времен Ренессанса можно выделить следующие характерные черты:

1. Концепция «идеального города», когда все его элементы создавали единый гармоничный ансамбль с геометрической сеткой улиц, большой рыночной площадью и наличием зданий общественной значимости. Согласно тогдашним трактатам город должен быть организован наподобие человеческого тела, где замок символизировал голову, храм – сердце, рыночная площадь – желудок, оборонительные сооружения – руки и ноги.

2. Происходила постепенная перестройка замков в дворцово-парковые ансамбли, которые утрачивали оборонительный характер.

3. Широкому распространению Ренессанса в культовом строительстве способствовало протестантское движение.

4. Использование античных традиций позволило ввести в оборот такие декоративные элементы, как оштукатуривание и побелка фасада, карнизы, полуоткрытые галереи, колонны, пилястры.

5. Искусство времен Возрождения ориентировалось на чувственное восприятие с наличием перспективы и объемного видения окружающего мира. Объектом художественного отражения все чаще становились реальные сюжеты, а религиозные секуляризировались – изображения святых размещались в повседневном окружении и становились похожими на простых людей (лицо, одежда).

4 Особенности белорусского Возрождения. Деятельность Ф. Скорины, М. Гусовского, В. Тяпинского, С. Будного

Беларусь в составе ВКЛ была открытой для культурных контактов с другими регионами, в первую очередь с Западной Европой, чьи достижения в области литературы, архитектуры, искусства рассматривались в качестве примера для заимствования. Наиболее яркими проявлениями культурных контактов Беларуси с Центральной и Западной Европой стала учеба в университетах Германии, Италии и Франции молодежи из числа богатейшей шляхты и мещан, а также приглашение европейских зодчих, живописцев и мастеров-ремесленников (чеканка монеты, украшение великокняжеских и частных резиденций).

Эпоха Возрождения на территории Беларуси имела свои особенности:

1. Экономическое отставание от передовых стран Европы и господство феодализма сдерживали всестороннее развитие светских форм культуры и переход от средневековой культуры к культуре нового времени.

2. Специфическими чертами Возрождения в Беларуси стали столкновение западноевропейской и восточноевропейской культурных традиций, взаимодействие и взаимовлияние белорусской, русской, украинской, польской и литовской культур, что обусловило полилингвизм литературы этого времени.

3. Более короткая эпоха по времени, из-за чего идеи возрождения не успели укорениться в обществе и были вытеснены контрреформацией в XVII в. Слабость светской культуры.

4. Совпадение по времени Возрождения и Реформации, что обусловило наличие относительной веротерпимости.

5. Ренессанс на землях ВКЛ в своем развитии прошел два этапа. Первый – первая половина XVI в. – характеризуется развитием книгопечатания, становлением общегосударственного законодательства, появлением новолатинской поэзии. Второй – середина XVI – начало XVII вв. – расширением светской культуры, изменениями в духовной жизни общества.

6. Слабость и малочисленность третьего сословия – мещан, буржуазии.

Под влиянием возрождения разрабатывались важнейшие аспекты общественно-политической и философской мысли Беларуси, возник вопрос о родном языке, национальной культуре, необходимости общественно-политических перемен. В этике выделяются умеренное, христианско-гуманистическое направление, представленное взглядами Ф. Скорины, Н. Гусовского, А. Волана, радикальный (Якуб из Калиновки, З. Чеховиц, С. Будный) и атеистический (К. Лыщинский).

Постепенно формировалась рационально-натуралистическая концепция морали, реабилитировалась земная жизнь, регуляторами поведения назывались разум и совесть, нравственными качествами – мудрость, трудолюбие, умеренность, общественная активность, служение общему благу. Эстетика осмысливала понятия красивого, героического, комичного, творческой фантазии художника, роль свободы в творческом процессе, необходимость профессионализма,

эрудиции, провозглашалась эстетическая составляющая родного языка (Ф. Скорина, М. Гусовский, С. Будный, В. Тяпинский, М. Смотрицкий). В философской мысли ученые пытаются отойти от слепой веры в авторитет, разграничить компетенцию веры и знаний, теологии и философии, признать разум источником познания.

С эпохой возрождения в ВКЛ тесно связаны имена Ф. Скорины (первопечатник (Прага, 1517 г.), переводчик Библии на старобелорусский язык, что способствовало распространению образования среди детей мещан и крестьян), М. Гусовского («Песня пра зубра» (1533 г., Краков) – описание охоты на зубра, который стал символом героического прошлого наших предков. Идеал мудрого правителя – личность Витовта), С. Будного (в 1562 г. вместе с М. Ковячинским и Л. Кришковским издал в Несвижской типографии «Катехизис» на старобелорусском языке, а также «Об оправдании грешного человека перед Богом»). Наиболее значимым произведением Будного является книга «О наиглавнейших положениях христианской веры», в котором он отстаивает человеческую природу Христа, выступает против загробной жизни) и В. Тяпинского (около 1570 г. в своем имении Тяпино на Полотчине издал первое в Европе Евангелие на двух языках (параллельно были развешены церковнославянский и белорусский тексты). В предисловии выступал за развитие белорусского языка, доступность просвещения для низших сословий).

5 Культура эпохи Возрождения в ВКЛ

Как отмечалось выше, на культуру эпохи Возрождения Беларуси оказала влияние Реформация. Положительным результатом деятельности протестантов стало развитие системы образования. Высоким педагогическим уровнем отличались учебные заведения, открытые кальвинистами в Вильно, Витебске, Гродно, Минске, Новогрудке, Орше, Полоцке и Слуцке. Первое училище кальвинистов было основано в Вильни Николаем Радзивилом Черным. С конца XVI в. стали возникать православные братские школы (Вильно, Брест, Могилев, Минск. Около 20 школ в Беларуси и Украине). После Берестейской унии появляются униатские школы, монахи которых по признанию короля были хорошо подготовлены, за что и получили разрешение на открытие своих школ.

В 1569 г. в Вильне во главе с П. Скаргой появляются иезуиты, где с позволения Жигимонта II Августа открывают коллегиум для светской молодежи. В 1578 г. Виленский иезуитский коллегиум специальным решением С. Батория был преобразован в академию. Это было первое высшее учебное заведение на землях ВКЛ. Первым ее ректором был Петр Скарга, знаменитый католический проповедник, полемист, иезуит. Иезуиты стремились подчинить себе всю систему образования. В Вильни, Полоцке, Смоленске, Несвиже, Витебске были открыты коллегиумы. За учебу в них бедным платить было не нужно. Уже в 1586 г. в католических школах обучалось около 700 детей. Поддерживала иезуитов и верховная власть, которая передавала им православные монастыри и храмы.

Продолжается развитие светской литературы в форме исторических мемуаров. Одним из первых таких произведений были «Исторические записки»

Ф. Евлашевского (середина XVI – начало XVII вв.), в которых описывались события политической и военной жизни ВКЛ. Среди мемуаров того времени надо отметить воспоминания Н.К. Радзивилла Сиротки о своем путешествии в Святую землю. В первой половине XVII в. был создан «Диариуш» А. Филипповича. Литература испытала на себе влияние идей реформации, которые на белорусских землях трансформировались в идеи вольнодумства (С. Будный, В. Тяпинский, Якуб из Калиновки), проблемы социального неравенства, польского влияния на белорусскую культуру.

Под влиянием Ренессанса происходило становление публицистического жанра. В первой половине XVII в. была написана «Речь Ивана Мелешки», в которой критиковались нравы и привычки шляхты, осуждался ее отказ от народных традиций и бездумное подражание всему иностранному. Близким по духу к этому произведению было «Письмо к Обуховичу», где так же высмеивалось поведение шляхты того времени.

Архитектура.

В период XIV – XVI вв. белорусские города динамично развиваются, появляются новые кварталы как центры экономической жизни города. Например, в Минске возникает Раковское и Троицкое предместья.

Несмотря на перестройку отечественных городов во второй половине XVI – начале XVII вв., памятников ренессансного жилья горожан в Беларуси не сохранилось. Но из современных гравюр (Гродно, 1568 – 1572 гг.) известно, что были распространены прямоугольные в плане 1- и 2-этажные дома с мансардой под 2-скатной крышей. Наиболее значимыми гражданскими постройками были ратуши, которые символизировали величие и зажиточность города. Обычно в них было несколько этажей, а на парадном фасаде находилась башня со смотровой площадкой наверху. Завершалась она флюгером и гербом города. Иногда в башне устанавливались еще и часы. В конце XVI в. в Несвиже построили каменную ратушу, которая размещалась в центре торговой площади.

Неотъемлемой частью городского центра были торговые ряды («камеры»), появление которых было вызвано чрезвычайной плотностью застройки. В Слониме, например, на Рыночной площади был возведен крупный комплекс торговых рядов, который состоял из 150 магазинов.

По причине развития артиллерии и фортификационного дела каменные замки не могли гарантировать своим владельцам безопасность. Часть замков пришли в упадок (Лида, Крево), некоторые начали модернизироваться, а отдельные цитадели вообще утратили оборонительный характер и стали превращаться в дворцы.

Начало этому процессу в ВКЛ положил заключенный в 1518 г. брак между Боной Сфорцей и Жигимонтом I Старым. Вместе с итальянкой в Беларусь прибыла целая свита, которая включала архитекторов, медиков, поэтов, художников, скульпторов и т. д. Основной великокняжеской резиденцией стал реконструированный Нижний замок в Вильне. Но самой известной резиденцией королевы на белорусских землях стал так называемый «Замок королевы Боны» в Рогочеве. Дворец представлял собой компактное двухэтажное сооружение из

камня. Со стороны двора к дворцу была пристроена полуоткрытая галерея. Также к дворцу примыкали флигель, дом эконома, каплица и много хозяйственных построек.

Резиденции феодалов приобрели репрезентативный вид – широкие окна, тонкие башни, лепное украшение фасадов, декор внутреннего интерьера. Например, Мирский замок, Гродненский замок, переделанный по приказу С. Батория, Несвижский замок Радзивиллов, Заславский замок Я. Глебовича, Любченский замок Я. Кишки и т. д. На замковое строительство оказало влияние Северное Возрождение. В традициях голландского маньеризма в Ошмянском районе был построен Гольшанский замок Павла Стефана Сапеги, в Оршанском районе – Смолянский замок по инициативе Семена Сангушки.

Кроме дворцово-замковых комплексов в Беларуси возводились укрепленные имения. Так, в д. Гайцюнишки уцелел дом-крепость, построенный в 1613 г. эмигрантом из Голландии П. Нонхортом. В целом факт появления представительных имений местной аристократии свидетельствовал о быстром распространении в регионе светской культуры.

Культовая архитектура развивалась в смешанном готично-ренессансном стиле. Так, в упомянутой ранее Маломожейковской церкви-крепости рядом с готикой прослеживается влияние эпохи Возрождения: на парадном фасаде церкви щит имеет 2-ярусную композицию и фигурные очертания; фасады насыщены декором; в сравнении с Сынковичской церковью в Маломожейковской более слабая система бойниц, что свидетельствует об ослаблении оборонительной функции.

Главной чертой храмового строительства эпохи Возрождения стало появление протестантских храмов, в первую очередь кальвинистских сборов (однонефный храм, высокая башня-звонница). Например, Сморгонский кальвинистский храм (1617 г.), храм в д. Жодишки (1612 г., Сморгонский район), в Кухтичах (1560 – 1570 гг., Узденский район). Композиция храмов в соответствии с аскетичными принципами кальвинизма решалась в простых и суровых формах, а внешний декор ограничивался плоскими нишами и карнизами. Оригинальным в архитектурном плане выглядит Сморгонский сбор, построенный как храмотонда.

Восприняли традиции Ренессанса и некоторые католические костелы, для большинства которых был характерен безбашенный тип храма. К их числу можно отнести Троицкий костел в д. Черновцы (1583 – 1595 гг.), костел Святой Варвары в Замостье (1620 г.). Менее популярен Ренессанс был в православной конфессии.

В XVI в. активировалась миграция еврейского населения из стран Западной Европы в Беларусь. В связи с этим началось строительство нового типа храма – синагог. Первые из них были построены в Бресте (1568 г.) и Гродно (1578 г.). Это были постройки зального типа со скромным внешним декором. До нашего времени сохранилась синагога в Быхове (первая половина XVII в.). Особенность ее композиции – круглая угловая башня, значительно выступающая за границы стен и имеющая оборонительное предназначение. Из числа

других синагог необходимо назвать храмы в Шклове, Пинске и Новогрудке, которые уже имели отдельные черты барокко.

Таким образом, влияние Ренессанса достаточно сильно проявился в отечественной архитектуре. Благодаря его синтезу с другими стилями, белорусские храмы конца XVI – начала XVII вв. постепенно утрачивают средневековую монументальность.

Искусство. В сравнении с архитектурой Ренессанс в искусстве проявился значительно раньше – в начале XVI в. характерное для Возрождения стремление познать человека и его внутренний мир стали основной причиной развития светского портрета.

Первым проявлением ренессансной живописи в ВКЛ можно считать начало коллекционирования произведений известных мастеров итальянского Возрождения. В Нижнем замке в Вильне Жигимонт I Старый и Жигимонт II Август под влиянием Боны Сфорцы собрали большое количество произведений художников школы Тициана. С середины XVI в. картинные галереи появляются в резиденциях магнатов (Несвиж, Слуцк, Смоляны). К этому же времени относятся сведения о первой коллекции живописи среди богатых горожан – у полоцкого купца Якова Ходыки имелось «16 картин на полотне».

Приглашенные в Беларусь мастера (немцы А. Бинк, А. Вейдэ, Г. Хельвиг, итальянцы Дж. Дель Монте и К. Итало), также местные мастера (Граховский, Навоша, Никифор, Иероним, Семенович, Антонович, Литвин, Иванович) работали преимущественно в направлении маньеризма, что проявилось в застылости лиц и частичном прихорашивании образа. Создаваемые произведения носили репрезентативный характер. Мужчины изображались как мужественные воины, иногда в рыцарских доспехах (портрет Юрия Радзивилла), духовные особы (портрет Гедройца, 1585 г.; Ежи Радзивилла, 1590 г.; П. Скарги, 1612 г.) показывались спокойными и уверенными в собственном достоинстве. При изображении женщин на первый план выходило желание показать шляхетскую принадлежность, красоту и богатство (портрет К. Слуцкой, 1580 г.; К. Острожской, 1597 г.). Если до середины XVI в. портреты создавались преимущественно по заказу владельцев королевских и великокняжеских замков, то с середины XVI в. границы сословного функционирования жанра заметно расширились. Парадные, однофигурные, парные изображения писали зарубежные, магнатские и цеховые художники в Вильни, Слуцке, Несвиже и др.

Своеобразным явлением портретного жанра XVI – начала XVII вв. является сарматский портрет. Человек на таком портрете показан по определенной схеме – в парадной одежде, в окружении разных предметов, что подчеркивали принадлежность к какому-либо сословию. Светские портреты Юрия Радзивилла, Ежи Радзивилла, Катерины Слуцкой передают чувство достоинства изображенных на ней людей, но характеризуются статичностью, застылостью образа.

Под влиянием эпохи Возрождения и маньеризма в иконописе отмечаются определенные изменения, связанные с попыткой передать чувства, элементы повседневной жизни. Например, «Мать Божья Одигитрия Иерусалимская» из д. Здитово (Жабинковский район) празднично орнаментирован рельефной резь-

бой, которая по манере и стилю приближена к ренессансной (переплетенные стебли и листья). Одухотворение образов, гармоничное сочетание жемчужно-серых, золотистых и приглушенных красных тонов – это проявление Возрождения в иконе «Николая-Чудотворца» из д. Ляховцы (Млоритский р-н). Одновременно сохранялись архаичные приемы византийской школы: соединение точной моделировки лица и условной плоскостной трактовки окружения («Параскева Пятница»). Оригинальными выглядят иконы «Мать Божья Баркулабовская» из Быхова и «Старозаветная Троица» из Каменецкого района, которые отделаны высокорельефной резьбой. Особый интерес представляет размещение святой Троицы на фоне обычного городского пейзажа, на столе перед ними находится современная посуда (вилки, ножи, миски, чаши). В результате синтеза двух традиций в Беларуси начала формироваться самобытная иконописная школа, для которой было характерно: собственные подходы и видение рисунка, манеры резьбы и письма (поэтапное нанесение красок), перенесение событий священного писания в привычное окружение, точная передача мелких деталей и т. д.

Наиболее ярко Ренессанс проявился в алтарных композициях. Уцелела уникальная алтарная картина «Поклонение волхвов» из Дресвят (1514 – 1522 гг.), созданная местным мастером под влиянием Северного Возрождения (немецкая школа Кронаха Старшего), которая характеризуется точной передачей человеческих фигур, их одежды, реалистичным архитектурным видом заднего плана, удачным использованием светотеневых эффектов.

Под воздействием Возрождения произошли изменения в скульптурном украшении храмов. Получили распространение многофигурные ярусные алтари: «Святой Казимир», «Апостол», «Святой Николай» из Троицкого костела пос. Шерешево, «Мария с ребенком» из Несвижского костела Божьего тела. Формируется своеобразная белорусская школа резьбы по дереву. Примером служат царские ворота из д. Ворониловичи (Гродненская область), которые когда-то украшали иконостас местной церкви.

Качественно новым направлением в развитии скульптуры можно считать появление в Беларуси надгробий, которые выполнялись по итальянскому образцу из мрамора или камня и размещались в храмах рядом с алтарем или в криптах, что со временем превратилось в фамильные усыпальницы. Стремление сохранить свой образ, закрепить престиж рода, почтить память умерших соответствовало духу нового гуманистического мировосприятия. Одно из наиболее ранних надгробий в ВКЛ было выполнено итальянцем Б.З. де Джианотти-сом в память А. Гаштольда (Вильня, 1541 г.). в дальнейшем эту традицию восприняли Радзивиллы. В несвижском костеле Божьего тела сохранились надгробия Н.К. Радзивилла Сиротки (начало XVII в.), М.К. Радзивилла. В минске хранятся надгробия П. Сапеги и его трех жен (1599 г.) из Гольшан.

В декоративно-прикладном искусстве влияние Возрождения проявилось в продуманности пропорций, точности изображения, усложнении геометрического и растительного орнамента. На плоских кирпичях изображали людей в одежде того времени, сюжеты из античных мифов, геральдические композиции. В

стекольном ремесле изменяется форма бокалов: цилиндрическая или шароподобная, в украшении которых использовали цветные нити, жгуты, печати с изображениями гербов, росписи эмалями, золотом. Утонченностью отличались изделия мастров-ювелиров: перстни, браслеты, серьги украшались чеканкой, гравировкой, зернением, эмалями, драгоценными камнями.

Превращение замков в дворцово-парковые комплексы вынуждало их владельцев заботиться о внутренних интерьерах. Широко использовалась лепнина, паркетный или плиточный пол, ренессансная мебель из Европы. Печь стала рассматриваться не только как средство обогрева, а как декоративный элемент. Ее украшали рельефной полихромной кафлей с изображениями гербов, портретов хозяев, растительными и мифологическими мотивами (Заславль).

Таким образом, Ренессанс не только охватил все имеющиеся направления в искусстве, но и принес много нового. Важным моментом было усиление светского начала. К сожалению, войны XVII – XVIII вв. привели к уничтожению значительной части шедевров эпохи Возрождения на землях Беларуси.

Лекция 4. Белорусская культура в XVII – XVIII вв.

1 Условия развития белорусской культуры в XVII – XVIII вв.

1. 1569 г. – заключение Люблинской унии. В рамках нового государства Речи Посполитой начинается противостояние польской и литвинской (белорусско-украинской и литовской) культур, элит. К середине XVII в. становится очевидным усиление польского воздействия через золотые шляхетские вольности. Старобелорусский язык лишается статуса государственного, на нем перестают разговаривать магнаты и шляхта, печататься книги, учебники. Происходит постепенный упадок белорусской государственной культуры.

2. В конце XVI – первой половине XVII вв. в Речи Посполитой окончательно побеждает контрреформация. Католическая церковь становится ведущей в государстве. К концу XVII в. изживаются идеи веротерпимости, а с 1668 г. запрещается переход шляхты и магнатов из католической в любую другую веру. Победа контрреформации усиливает полонизацию края, способствует развитию образования на польском языке. Вместе с тем, контрреформация принесла белорусам европейскую традицию барокко.

3. 1596 г. – Берестейская церковная уния, в результате которой образуется новая христианская конфессия – униатство. К концу XVIII в. $\frac{3}{4}$ населения белорусских и украинских земель исповедовали униатство, которое стало средой сохранения белорусского языка и национальной культуры.

4. XVII – первая половина XVIII вв. – период войн Речи Посполитой и России. Только война 1654 – 1667 гг. сократила население Беларуси на 52 %, что было равносильно демографической катастрофе. В годы этой, а также Северной войны подверглись разорению многие белорусские города (Полоцк, Могилев, Витебск), были уничтожены памятники архитектуры (Софийский собор в Полоцке, Новогрудский и Несвижский замки).

5. Влияние идей эпохи Просвещения: идея реформирования общества, нравов, государственного строя путем распространения научных знаний, доступности образования; идей добра, справедливости и т.д. Появляется теория естественных прав человека, общественного договора. Под влиянием эпохи Просвещения происходят изменения в системе образования Речи Посполитой, магнаты в своих дворцах создают театры. Открывают музыкальные и балетные школы.

2 Полонизация белорусской культуры. Литература. Книгопечатание

В XVII – первой половине XVIII вв. белорусская литература оказалась в сложных условиях. Основным тормозом в ее развитии стало сужении сферы использования белорусского языка. Причем в этот период происходил переход от старобелорусского языка к белорусскому литературному языку, который опирался на живую повседневную речь народа. Этот процесс был закономерным и шел у многих народов, но не так вяло в Беларуси. Польше и России для этого перехода понадобилось около 50 лет, а на наших землях он затянулся более чем на 150.

Литературная жизнь Беларуси XVIII в. отличалась еще большими полилингвизмом, чем в предыдущую эпоху. Авторы использовали польский и латинский языки. Основными жанрами литературы являлись: полемика, мемуары, местные летописи.

В белорусской литературе этого периода господствует стиль барокко. Известным представителем «высокого» барокко был Симеон Полоцкий (1629 – 1680 гг.). В 1664 г. как искренний приверженец православия покинул Беларусь и переехал в Москву, где занимался педагогической, издательской и литературной деятельностью. По его инициативе было основано первое в России высшее учебное заведение – славяно-греко-латинская академия. Открыл в Москве типографию, где издали первый «Букварь». Им были написаны драмы и комедии, проповеди и стихи. Его литературное наследие и общественно-просветительская деятельность дает право, по мнению историков, называть его первым российским интеллигентом.

Новой для белорусской поэзии стала политическая сатира («Прамова Мелешки», «Письмо к Обуховичу»), которая вскрывала пороки тогдашнего общества.

В результате многочисленных войн, которые вела Речь Посполитая, ухудшения социально-экономического положения, центры книгопечатания в середине XVII в. перемещаются в Могилев и Кутейно (возле Орши). В 1630 г. при Кутейнском монастыре начала свою деятельность типография под руководством Спиридона Соболя. С. Соболев, выходец с Могилевщины, известен не только как печатник, но и как переводчик, владевший белорусским, русским, украинским, польским, греческим и латинским языками. Выпуском "Букваря" С. Соболев открыл новую страницу в издании учебной литературы для начального обучения. Как считают исследователи, он впервые в Беларуси на титуле ввел название "букварь", до этого подобные книги назывались азбуками. После отъезда Соболя из Кутейно типография продолжала действовать. Монахи Кутейнского монастыря выпускали произведения современных авторов и др. книги. Наибольшую известность приобрел "Лексикон славеноросский..." Памвы Беринды (1653), который был необходимой учебной книгой в братских школах.

В XVII в. в местечке Любча (Новогрудский уезд) существовала крупнейшая в Беларуси реформационная типография, в деятельности которой получили дальнейшее развитие просветительские, художественные и полиграфические традиции Скорины. Активно действовала типография в 1612 – 1620 гг. под управлением Петра Бластуса Кмиты. Типография выпустила около 100 изданий на польском и латинском языках, главным образом светского содержания.

Со второй половины XVII в. книгопечатание Беларуси вступило в полосу затяжного кризиса, который совпал с общим социально-экономическим кризисом Речи Посполитой. Продолжительные войны, ухудшение общественно-политических условий привели к прекращению деятельности почти всех братских типографий. Временное оживление деятельности могилевской Богоявленской братской типографии произошло в конце XVII в., когда братство передало ее в аренду известному члену Могилевского магистрата Максиму Ващенко. Он

первым в белорусском кириллическом книгопечатании начал использовать гравюру на меди. Более 30 гравюр выполнил он к "Акафистам и канонам". Этот иллюстративный цикл самое характерное и поистине новаторское произведение художника.

Иллюстративные материалы Могилевской братской типографии позволяют вести речь о существовании могилевской школы гравюры, главную роль в формировании которой, безусловно, сыграли Максим Ващенко, его сын Василь, Федор Ангилейко и другие типографы.

К концу XVII – XVIII вв. относится деятельность таких типографий, как униатская кириллическая типография в Супрасле, Слуцкая типография, Гродненская типография, основанная Антоном Тизенгаузом, Могилевская типография Станислава Богуша-Сестранцевича, Минская губернская типография, Полоцкая иезуитская типография, Слонимская типография М.-К. Огинского и др. В Несвижской типографии Радзивиллов был издан уникальный альбом, в состав которого вошло 165 портретов магнатского рода Радзивиллов, выполненных в технике гравюры на меди.

3 Художественная культура белорусских земель в XVII – XVIII вв.

Архитектура. В XVII в. на территорию Беларуси из Западной Европы приходит стиль барокко, который становится продолжением традиций Ренессанса. Этот архитектурно-художественный стиль зародился в Италии во второй половине XVI в. С середины XVII в. начинается период расцвета барокко, оно занимает доминирующее положение в искусстве Западной Европы. Во времена позднего барокко (XVIII в.) сформировались национальные школы, для которых характерно чрезмерная декоративность, пластичность объемов. Среди наиболее известных приверженцев барокко можно назвать Веласкеса, Рембрандта, Рубенса, Гойю, ван Дейка. Особенностью барокко стало отображение мира не только через логику и интеллект, но и через чувственное восприятие. Человек, как личность со сложным внутренним миром, противопоставлялась окружающему миру и иногда даже утрачивала свои привычные качества (Гулливер Дж. Свифта).

Характерные черты барокко: декоративная пышность и помпезность форм, сложность линий, динамизм, богатство ярких цветов, эффект светотени. Барокко способствовало прославлению обновленной католической церкви.

В Беларусь барокко пришло из Италии. Главными инициаторами его расширения были магнаты, увидевшие в новом стиле возможность сравняться в величии с западноевропейской элитой. До начала XVIII в. барокко развивалось преимущественно в культовом зодчестве, практически не затронув дворцово-парковое строительство, что объяснялось влиянием Ренессанса, многочисленных войн и контрреформации. Широкое распространение на белорусских землях получило в 20-е гг. XVIII в., когда в Европе уже ощущалось влияние рококо, что придало отечественным памятникам определенную оригинальность.

Упадок белорусских городов во время войн XVII – начала XVIII вв. негативно отразился на их внешнем облике. Каменное строительство практически

прекратилось, поэтому барокко представлено в отечественно градостроительстве отдельными сооружениями. Наибольшим величием выделялись ратуши. В центре Витебска в 1775 г. была возведена 2-этажная ратуша с часами. В это же время возвели ратушу в Могилеве.

Во второй половине XVIII в. появились новые городские ансамбли, где барочные формы зданий сочетались с принципами регулярной застройки (так называемый «барочный классицизм»). Такая застройка была реализована в местечке Дятлово (по инициативе Станислава Радзивилла), на окраине Гродно (арх. Мёзер и Сак, по инициативе А. Тызенгауза, возвели 85 строений различного назначения, среди которых были дворец Тызенгауза, театр, ботанический сад, медицинская академия), в Поставах (по инициативе Тызенгауза возвели 22 постройки: торговые ряды, госпиталь, школа, гостиница и др.). необходимо отметить, что перестройка городов велась по инициативе частных лиц и не получила широкого распространения.

Первым памятником барокко в Беларуси стал иезуитский костел Божьего тела в Несвиже (1587 – 1593 гг., арх. Бернандони). На протяжении XVII – начала XVIII вв. эволюция барокко определила 2 основных направления своего развития. Во-первых, массово возводились 2-башенные базилики, внешнее обличие которых сохраняло монументально-суровый характер (так называемое «сарматское» барокко): костел Вознесения Девы Марии в Дятлове (1624 – 1646), костел Михаила Архангела в Михалишках (1653 – 1662), Мариинские костелы в Вишнево (1637 – 1641) и Клецке (1683) и др. Во-вторых, в Беларуси стали возводиться крестовкупальные соборы с 2-хбашенным главным фасадом, которые считались центральными храмами провинций или епархий: костел иезуитов в Гродно (1678 – 1705), униатский Успенский собор в Жировичах (1613 – 1667), православная Николаевская церковь в Могилеве (1669 – 1672). Последователем итальянского архитектора Бернандони в Беларуси стал его ученик, уроженец Менска Ян Франкевич, под руководством которого были построены иезуитский коллегиум в Несвиже, костел Святого Казимира в Вильне.

Сложилась в ВКЛ самобытная школа «виленского барокко». Инициатором ее создания был Ян Глаубиц, который подготовил проект Крестовоздвиженского костела в Лиде (1747 – 1770), руководил строительством костела Святых Марии и Иоанна Крестителя в Столовичах (1743 – 1746), перестройкой кармелитского костела Успения Богородицы в Глубоком (1639 – 1654), восстановительными работами в 1738 – 1750 гг. в Полоцком Софийском соборе. Отличительными чертами виленского барокко стали утонченность и вертикализм пропорций, скульптурная пластичность фасадов и интерьеров, живописность и стройность силуэта, созданного многоярусными ажурными башнями, фигурными фронтонами и волнистыми фасадами. От зрелого белорусского барокко XVII в. с его сдержанностью, массивностью и глубокой внутренней экспрессией виленское отличалось динамизмом, легкостью, свободой. Наиболее ярко виленское барокко проявилось в униатских храмах, каждый из которых имел свое индивидуальное архитектурное решение: Явленская церковь в Борунах (1747 – 1770), Петропавловская церковь в Березвечь (1756 – 1763), Троицкая церковь в

д. Вольно (1768), Покровская церковь в Толочине (1793), Воскресенской церкви в Витебске (1772), а также в костеле кармелитов в Глубоком и др.

Важное значение в изменении церковной архитектуры ВКЛ сыграл полоцкий униатский архиепископ, позже митрополит Флориан Гребницкий, который перестроил за свой счет несколько наиболее значительных святынь на территории своей епархии. В постройке униатских церквей по западным архитектурно-художественным образцам следует видеть не желание полонизировать белорусов, но стремление униатской иерархии модернизировать свои “старомодные”, простые и суровые, на фоне эффектной барочной архитектуры, святыни соответственно духу времени, “ошляхетнить” их, снять с них имидж бедной “хлопской” церкви и возвысить престиж своей конфессии.

Под влиянием барокко меняется тип православного храма: Николаевская церковь и Богоявленский собор в Могилеве.

Живопись. В начале XVII в. развитие станковой и монументальной живописи происходило в рамках различных стилей (готики и маньеризма). С 30-х гг. XVII в. усиливается влияние барокко. Наблюдается процесс овладения новыми изобразительными средствами, возрастает интерес к анатомии человека, этнографическим деталям, показу психологии героя. В основном это были сюжеты из Старого и Нового заветов Библии, в которых ведущая роль принадлежит линейной перспективе, реалистичным светотеневым и цветовым решениям. Одним из ранних для рассматриваемого периода произведений является роспись Кутейнского монастыря около Орши. Нетипичным, новым было введение в систему росписей исторических сцен. В основу изображений Богоявленского собора в Могилеве положены интерпретированные евангельские сюжеты. Интерес вызывает одна из сцен с фигурой Иоанна Крестителя, в руках которого был портрет белорусского магната (возможно фундатора храма – Ивана Огинского) с моделью Богоявленской церкви в руках.

В рамках зрелого барокко была расписана деревянная церковь Маркова монастыря в г. Витебск (1691 г.). Живопись ее не сохранилась, но литературные источники свидетельствуют, что стены церкви были расписаны от купола до пола. Каждая сцена была окаймлена нарисованной рамкой с надписью на старославянском языке. Стиль барокко ощущается в динамике композиций, усложнении пластики фигур, во внимании к окружению.

В XVIII в. росписи культовых сооружений продолжают испытывать на себе доминирующее влияние барокко. Основными приметами было отступление от канона, более свободная трактовка евангельских сюжетов, включение исторических сцен с портретами известных личностей. Например, росписи кармелитского костела в Мстиславле, в которых выделяются два сюжета на историческую тему: «Взятие Мстиславля русскими войсками». Уникальным памятником белорусской монументальной живописи XVIII в. являются росписи Несвижского иезуитского костела Божьего Тела (1751 – 1753 гг.). Их выполнила группа мастеров под руководством придворного художника Радзивиллов Ксаверия Доминика Геского-старшего. Во фресках много аллегорий, бытовых деталей, эффект перспективы.

Иконопись, по-прежнему, оставался одним из популярных видов живописи. В этом направлении можно выделить несколько разновидностей икон. В первой половине XVII в. появляется тенденция к архаизации иконописи, в основе которой – стремление православных к сохранению своих национальных, конфессиональных традиций («Мать Божья Одигитрия Баркулабовская» из г. Быхов). Значительную группу икон составляют произведения, выполненные местными мастерами с ориентацией на фольклорные, народные представления. Элементы своеобразного примитивизма, «наивность» образа прослеживается в царских воротах из д. Добрасловка Пинского района, где в пяти традиционных композициях художник доносит до зрителя авторскую идею, опираясь на свой вкус. Особенностью малоритских икон «Преображение» (1648), «Успение» (1650), иконы Петра Евсеевича из Голынца «Рождение Марии» (1649) является проникновение в них жанровых элементов, многосюжетности, человеческих переживаний. Так, Петр Евсеевич передал пейзаж за окнами, бытовые предметы: керамическую и деревянную посуду, подушки с наволочками, кувшин с полевыми цветами на столе, чепцы на головах Анны, бабок. Тяжело найти более точное этнографическое описание крестьянского быта Могилевщины середины XVII в.

С середины XVII в. на территории Беларуси ярко выделилось несколько школ, связанных с Могилевщиной, Брестским Полесьем, Гродненщиной, западными регионами Витебщины.

В XVIII в. икона превратилась в средство борьбы за сохранение национальной культуры. Поэтому доминирующими течениями стали ориентация на народные традиции. С середины XVIII в. наблюдается фольклоризация иконописи. Такие работы, как «Святое семейство» С. М. Сазша (1729 г.), «Рождение Христово» (д. Латыгово Витебской обл., 1746 г.) «Рождение Матери Божьей» (д. Оброва Брестской обл., сер. XVIII в.) подтверждают это. В декоративном оформлении икон в XVIII в. произошли некоторые изменения: встречается лепной орнамент фона (Гомельская, Витебская обл.); графленный орнамент (преимущественно в иконах Брестской и Витебской обл.). Увеличилось количество работ с простыми рамами и уменьшилось с деревянными накладками с камнями.

Примерами алтарных икон второй половины XVIII в. являются работы из Косово, Ружан, Несвижа, Бастенович и т. д. Особенности белорусской живописи проявляются в иконостасе из Пречистенской церкви г. п. Шерешово (36 икон). В оформлении уже больше строгости, уравнищенности, характерной для классицизма. Большая роль отводилась посеребрению и позолоте. В иконостасах живописная одежда закрыта позолоченными чеканными ризами. Например, декорированные иконы «Христос Вседержитель» (г. Пинск, 1776 г.), «Мать Божья с ребенком» (Стахово).

В XVII – XVIII вв. дальнейшее развитие получил сарматский портрет, главные черты которого сложились во второй половине XVI в. В нем выделяли такие виды, как рыцарский, похоронный, парадный. Появлялись портретные галереи предков. Стремление сделать свой род древним вынуждало некоторых

магнатов и шляхтичей заказывать художникам портретные изображения мифических личностей. Большая галерея находилась у К. Тызенгауза в Поставах, Тышкевичей в Логойске. В галерее Радзивиллов согласно описи 1778 г. насчитывалось 984 произведения на дереве и полотне.

Для сарматского портрета характерны строгие каноны: фигуры в рост, реже погрудно, в парадной одежде, символы власти. Изображения обычно сопровождалась надписями, в которых сообщалось о вознаграждениях, титулах, должностях, некоторые биографические данные. Авторов большинства портретов XVII в. мы не знаем. Но по стилистике, художественным приемам можно соотнести портреты с представителями отдельных европейских школ. Так, к школе П. Данкенса относятся изображения Альбрехта Станислава Радзивила; перу Б. Стробеля принадлежат портреты Владислава Доминика Заславского-Острожского, Януша Радзивила (1630-е гг.); портреты Катажины и Марии Радзивилл исполнил И. Шретер. Среди работ неизвестного гродненского мастера можно назвать портреты семьи Веселовских. С одной стороны в этих портретах преобладают западноевропейские традиции, с другой – местными мастерами закрепляется схема сарматского портрета.

В начале XVIII в. влияние французского портрета охватило почти всю Европу. При дворе Августа I работал французский живописец Луи Сильвестр Младший, который рисовал портреты не только членов королевской семьи, но и многих белорусских магнатов. Портрет Францишки Изабеллы не похож на застывшие женские изображения предыдущего периода. Все формы на портрете мягко моделированы, фон построен с учетом перспективы, использована светлотеневое моделирование лица.

Портреты сохраняют черты сарматских, что свидетельствует об архаизме, несоответствию уровню развития живописи XVIII в. Портреты Януша Антония и Михаила Вишневецких сохранили традиционную композиционную схему, условность, атрибутику и т. д. Творчество зарубежных художников влияло на местных мастеров. Например, в портрете Станислава Августа Понятовского, исполненного несвижским художником Ю. Геским (1783 г.), внешняя парадность короля сочетается с повседневностью, даже прозаичностью, фона.

Скульптура. Вторая половина XVII в. обозначена стремительным развитием деревянной алтарной скульптуры. Формируется Виленская школа резьбы, которой принадлежат алтарные композиции в Пинском францисканском и гродненском иезуитском костелах. Отсутствие динамики и напряжения, уравновешенность, сдержанность. Белорусские резчики освоили динамику барокко (костел в Вишневе), скульптурный ансамбль костела августинцев в д. Михалишки (1653 г.), скульптуры алтарей францисканского костела Успения Девы Марии в Пинске (1712 – 1730). Черты барокко просматриваются в скульптурах из Троицкого костела пос. Шерешова («Ангел, который музицирует», «Ангел с колонной», из костела Михаила д. Гнезно).

В XVIII в. усиливается влияние народных традиций, что связано с проявлением «низового» барокко. Пример этого – скульптурный ансамбль алтаря

костела Иоанна Крестителя в д. Камаи (1726), «Ангел с облаком», «Распятие» из Волковысского района.

Декоративно-прикладное искусство становится более пышным. Декоративная сторона начинает преобладать над утилитарной. Главную роль сыграло стремление шляхты к роскоши и блеску, чему как нельзя лучше соответствовал стиль барокко.

Во второй половине XVII в. расцвета достигает резьба по дереву. Формируется белорусская школа резьбы по дереву. Примером объемной ажурной резьбы является иконостас Николаевской церкви в Могилеве, который напоминает, но превосходит по тонкости резьбы, иконостас храма Новодевичьего монастыря в Москве, над созданием которого работали белорусские мастера. С середины XVII в. изменяется композиция и декор иконостасов. Они представляют собой сложное, многоярусное строение с разнообразной пластической композицией. Под влиянием барокко они становятся многоплановыми.

Не менее 138 художников, резчиков, золотых и стекольных дел мастеров, печатников – выходцев из Беларуси – работали в Русском государстве, в Оружейной палате. Многие из них за «беспрестанную работу» были пожалованы Алексеем Михайловичем «амбургским, аглицким и кармазыновым сукном». Белорусские мастера создали ряд иконостасов для Донского, Симеоновского, Ново-Иерусалимского и других монастырей. Их работа способствовала быстрому распространению ажурной резьбы с размещением узора не в одной плоскости, а в переплетении ростков с листьями, лозами винограда, цветами. Такой вид резьбы в Русском государстве получил название «белорусская резь сквозная».

Иконостасы XVII – начала XVIII вв. отличаются целостностью композиции, художественной завершенностью, синтезируя в себе различные виды искусства: резьбу, скульптуру, живопись, росписи. Барокко превратила их в сложную архитектурно-художественную композицию (Богоявленский собор в Могилеве, Троицкая церковь Маркова монастыря в Витебске, костел в д. Вовпа Волковысского района).

В декоративно-прикладном искусстве предметы приобретают объем, растительные орнаменты, витые колонки. Расцвета достигает резьба по дереву, которая получила название белорусской. В украшении магнатских дворцов широко применяют приемы чеканки, используют рельефный кафель.

Начиная со второй половины XVII в., сократилось количество ремесленников, что занимались обработкой металлов. Только из Полоцка и Витебска в Оружейной палате работало в 1660 г. 68 человек – мастеров серебряных, токарных, бронных дел. В Серебряной и Золотой палатах известны имена Петра Забярского, Василия Карпова, Максима Кутнева и др.

В Беларуси продолжало развиваться и совершенствоваться ювелирное дело, в котором широкое распространение получила техника басмы. В технике чеканки делали оклады икон (растительный орнамент из цветов, листьев, стеблей, свободно разбросанных по поверхности). Оклады икон, крестики и другие изделия свидетельствуют, что белорусские мастера владели различными спосо-

бами обработки металлов. Чеканка редко выступала самостоятельно, а соединялась, как правило, с литьем, гравировкой, чернением, филигранью.

Стиль барокко видоизменил внешний вид архитектурно-декоративной керамики. Плитка была в основном полихромной, с богатым рисунком (геральдические мотивы, пластика, росписи). Одну из печей костела бернардинок в Слониме украшала зеленая квадратная плитка с рельефным рисунком виноградной грозди и «усами». Мастерство белорусских керамистов получило признание в России. До середины XVII в. там была распространена обычная зеленая плитка. Белорусы же принесли технику производства полихромной («цаніннай») плитки, за что были прозваны «цаніннікамі». Результатом работы Степана Иванова и Игната Максимова стало украшение звонницы и церкви Юрия Неокесарийского (1662 – 1672 гг.), барабанов куполов Покровского собора в Измайлове (1671 – 1674 гг.).

В конце XVII – начале XVIII вв. в связи с зарождением капитализма на территории Беларуси появляются первые мануфактуры различной направленности: ткацкие, ковровые, по производству стекла и т.д.

Центрами развития художественного стекла были мануфактуры князей Радзивилов в Уречье и Налибоках. Ассортимент изделий был довольно широк: подсвечники, бокалы, графины, рюмки, сервизы, канделябры, настольные лампы, зеркала и т. д. Различные техники, которые использовали мастера (выдувание, гранение, гравировка), позволяли создавать посуду различной формы.

Наибольшую известность в производстве ковров приобрела Кареличская мануфактура, основанная в 1750-е гг. Михаилом Радзивилом, на которой ткали настенные ковры (шпалеры), портреты, ворсовые ковры, килимы (безворсовые, двухсторонние ковры). Сохранились несколько шпалер: «Император Карл V Габсбургский дарует Радзивилу княжеский титул», «Взятие в плен Станислава Михаила Кричевского под Лоевом в 1649 г.», «Парад войск под Заблудовым». Это многофигурные изображения, эскизы для которых выполняли придворные художники Радзивилов – Юзеф и Рудольф Геские, Скожицкий, Абрахам ванн Вестердольф.

Мировую известность приобрела Слуцкая персиарня – мануфактура по производству поясов. Широкий шелковый пояс был обязательной частью шляхетского костюма. В 1758 г. Михаил Казимир Радзивил заключил договор с известным мастером, армянином Яном Маджарским, и тот наладил производство поясов из шелковых и золотых нитей. С течением времени слущкие пояса стали настолько популярны, что их копировали даже во французском Лионе. После третьего раздела Речи Посполитой, восстания Костюшки, ношение поясов было запрещено, мануфактура пришла в упадок и была закрыта.

XVIII в. – время возникновения белорусского фаянса, центрами производства которого стали мануфактуры в Свержени (Минская обл.) и Телеханах (Брестская обл.) тут делали сервизы, вазы, посуду для аптек, мелкую пластику. Продукция напоминала изделия фабрик Италии и Франции. Но со временем приобрела местный характер – лаконизм, сдержанность в оформлении.

4 Эпоха просвещения, ее основные идеи. Система образования в Речи Посполитой. Развитие науки

В эпоху Просвещения происходил отказ от религиозного миропонимания и обращение к разуму как к единственному критерию познания человека и общества. Впервые в истории был поставлен вопрос о практическом использовании достижений науки в интересах общественного развития. Учёные нового типа стремились распространять знание, *популяризировать* его. Знание не должно быть больше исключительным владением некоторых посвящённых и привилегированных, а должно быть доступно всем и иметь практическую пользу. Оно становится предметом общественной коммуникации, общественных дискуссий. В них теперь могли принимать участие даже те, кто традиционно был исключён от учёбы – женщины. Кульминацией этого стремления популяризировать знания стало издание Д. Дидро «Энциклопедии» (1751 – 1780) в 35 томах. Это был самый успешный и значительный «проект» века. Этот труд собрал воедино всё накопленное человечеством до того времени знание. В нём доступно объяснялись все стороны мира, жизни, общества, наук, ремесла и техники, повседневных вещей. Одновременно с общими энциклопедиями появлялись и специальные, и для разных отдельных *наук*, которые тогда переросли в отдельный жанр литературы. Латынь перестала быть научным языком. Обычная же литература, ненаучная, писалась на национальных языках. Основным стремлением эпохи было найти путём деятельности человеческого разума естественные принципы человеческой жизни (естественная религия, естественное право, естественный порядок экономической жизни физиократов и т. п.). С точки зрения таких разумных и естественных начал подвергались критике все исторически сложившиеся и фактически существовавшие формы и отношения.

В Беларуси Просвещение, как антифеодалная и антиклерикальная, буржуазная по своему содержанию идеология, получила распространение несколько позже, во второй половине 18 в. еще одной особенностью было то, что представителями просветительских идей в связи со слабым, в сравнении со странами Западной Европы, развитием буржуазных отношений выступала не буржуазия, а шляхта и даже духовенство. Еще одной чертой белорусского Просвещения являлась проблема автономии ВКЛ и отношений населения к Речи Посполитой и России, бережного отношения к духовному наследию белорусов, толерантного сосуществования разных социальных и религиозных групп. Г. Канинский, белорусский архиепископ, писал о необходимости ограничить власть феодалов, сделать доступным образование для всех сословий, реформировать государственное устройство Речи Посполитой.

Под влиянием идей эпохи Просвещения, необходимостью преодолеть кризис в Речи Посполитой начинается реформа системы образования (40-е гг. XVIII в.), когда школы монашеского ордена пиаров стали принимать детей разных социальных групп, в том числе крестьян. Образование было бесплатным и рассчитано на 6 лет. В школьную программу вводились новые предметы: физика, математика, история Польши и всемирная история. Преподавание велось на польском языке.

Реформа школы была продолжена в 1773 году, когда была создана Комиссия по народному образованию. Активное участие в ее деятельности приняли известные просветители: Г. Колонтай, Я. Снедецкий, И. Хрептович, К. Нарбут. От руководства школой отстранялись клерикалы, запрещалось изучение теологии, увеличилось количество часов на преподавание естественных наук. За 21 год своего существования Комиссия создала на территории Беларуси 20 школ, которые давали возможность поступать в Главную школу ВКЛ.

Начальное образование становилось общедоступным, в том числе и для детей крепостных крестьян. В 80-е годы XVIII в. в Беларуси функционировало 200 начальных школ, где обучалось около 2500 детей.

В 1781 г. на базе Виленской академии была создана Главная школа ВКЛ, ректором которой стал известный ученый Почобут-Одлянницкий. За время своего 19-летнего руководства Главной школой, он сумел сформировать сильный профессорско-преподавательский состав. Были приглашены известный натуралист Г. Форстер, Дж. Сарториус, С. Бизио.

Среди учебных учреждений того времени особого внимания заслуживают школы, основанные и управляемые Антонием Тызенгаузом (1738 – 1785 гг.). Он впервые в Речи Посполитой создал профессиональную школу, в которой готовили медиков, ветеринаров, акушеров, художников, чертежников и т. д. В созданные школы Тызенгауз привозил из своих имений (Поставы, Бытень на Полесье и др.) талантливую детвора крепостных крестьян. Для работы в своих школах он приглашал специалистов из Франции, Италии, Германии. Архитектурную школу возглавил итальянец Д. Сак, Высшую медицинскую школу – Ж. Жилибер. Он создал при школе аптеку, природоведческий кабинет, ботанический сад, издал два тома «Литовской флоры», основал богатую библиотеку. При Гродненской медицинской академии работала больница. За период своего существования (1775 – 1781 гг.) академия подготовила три выпуска врачей. В 1781 г. она была преобразована в медицинский факультет Виленского университета.

Под влиянием идей эпохи Просвещения развивалось книгопечатание. Если в первой половине XVIII в. в Беларуси существовало 3 типографии (Могилев, Супрасль, Гродно), то во второй половине – 12. Изданная в них литература была уже преимущественно светского характера (30 % всех изданий; 50 % изданий составляли учебники). Книги во второй половине XVIII в. печатались на старославянском, польском, латинском, французском, немецком, русском языках. Лидером по количеству изданий была Гродненская королевская типография. В ней были напечатаны «Флора Литвы» Ж. Жилибера (1781 г.), «Краткое собрание карфагенской и египетской истории» Г. Борецкого (1776); «Возвращение из Варшавы в деревню» Ф. Карпинского (1784 г.) и т.д. Книги того времени стоили очень дорого и были недоступны большинству населения. Гродно стал третьим городом Речи Посполитой (После Варшавы и Вильно), где увидело свет первое печатное издание на территории Беларуси – «Gazeta Grodzenska» (1776 – 1780).

Художественная жизнь белорусского края XVIII в. концентрировалась в небольших городах – центрах магнатских латифундий, где существовали богатые аристократические дворы. Крупные землевладельцы, имеющие в подчинении тысячи душ крепостных, чьи доходы часто превышали государственные, имели достаточно средств для удовлетворения своих культурных потребностей. Они традиционно являлись законодателями моды и вкусов в области культуры, выделялись открытостью в принятии новых культурных идей.

В первые годы правления Станислава Августа Понятовского началось активное разрушение сарматской культуры, стремительная европеизация всех сфер культурной жизни высшего сословия. Именно магнаты стали той силой, которая выступала за культурные изменения. Они традиционно поддерживали тесные связи с Западной Европой, учились за границей, привозили оттуда моду на ношение европейской одежды, на театральные постановки, балы, музицирование.

Среди магнатских культурных центров особенное место занимал Несвиж. В замке хранилась богатейшая коллекция драгоценностей, живописи, графики, изделий прикладного искусства, уникальный архив ВКЛ (1551 г.) и самая богатая библиотека Речи Посполитой. При князе М. К. Радзивиле была основана музыкальная придворная капелла. С 1746 г. в замке стал работать придворный театр, для которого в городе было построено по проекту К. Ждановича специальное здание – «комедиенхауз». С 1751 г. – открылась музыкальная школа, с 1758 г. – балетная школа.

Придворный театр, музыкальная капелла, музыкальная и балетная школы существовали в Слуцке – резиденции Геронима Флориана Радзивила. Резиденцию гетмана М. К. Огинского – Слоним, современники называли «северными Афинами», а также «колыбелью и центром науки и искусства, духовным приютом угнетенного человечества». Тут работали ткацкие мануфактуры, типография, создан парк; в 1770-е гг. по проекту итальянского архитектора И. Марайна возле замка был возведен «Новый дом оперы» – здание для придворного театра. В слонимской усадьбе имелась богатейшая коллекция музыкальных инструментов, нотный сбор; были основаны музыкальная и балетная школы. Для артистов придворного театра были построены кофейни, в которых проводились балы-маскарады или редуты.

Вторая половина XVIII в. – расцвет Ружан и Деречина – резиденций канцлера ВКЛ Александра Михаила Сапеги. В ружанском дворце хранились археологическая коллекция, архив, библиотека (вторая по величине после радзивиловской), придворный театр. С 1781 г. придворная труппа начала работу в новой резиденции Сапеги – Деречине. Тут, в построенном по проекту архитекторов И. Бекера и Л. Гуцевича дворце, находился театральный зал, сцену которого украшал занавес «Купание Дианы», созданный известным художником К. Атосельским.

XVIII в. в Беларуси характеризовался расцветом крепостного театра. Артистами были крепостные крестьяне, получившие специальное образование. Первый такой театр был создан у князя Радзивилла. Его жена Урсула Франци-

ска Радзивилл писала пьесы. Ее первая комедия «Дасціпнае каханне» была поставлена в Несвиже в 1746 г. Она была автором и режиссером первой театральной сказки.

Всего на территории Беларуси до разделов Речи Посполитой функционировало 26 оперно-балетных театров и 30 симфонических оркестров. Исполнители были высокопрофессиональными мастерами своего дела. Об этом свидетельствует 69 музыкальных произведений, что составили известный “Полацкі сшытак”, которому 300 – 350 лет.

Лекция 5. Развитие белорусской культуры в XIX – начале XX вв.

1 Основные тенденции развития белорусской культуры в XIX – начале XX вв.

1. После трех разделов Речи Посполитой белорусские земли вошли в состав Российской империи, традиция государственности была утрачена.

2. В 20-е – 30-е гг. XIX в. в белорусских губерниях начался промышленный переворот, который способствовал формированию капиталистических отношений, созданию единого рынка. Эти экономические факторы, а также зарождение национальной идеи, деятельность интеллигенции ускорили процесс формирования белорусской нации.

3. Культурная политика царских властей носила лояльный характер до восстаний 1830 – 1831 и 1863 – 1864 гг. После их подавления усиливается русификация. Главной целью политики царизма являлось полное слияние белорусов с великорусской народностью. «Западноруссизм». Начинается научное изучение белорусских губерний русскими и польскими учеными, которые пытаются определить, к какой культуре относится белорусский народ.

4. Наблюдается демократизация общественной мысли, ведущая роль от шляхты переходит к представителям крестьянства и интеллигенции. В связи с этим расширяется просветительская работа среди населения.

5. В 1839 г. запрещено униатство, которое на протяжении XVII – начала XIX вв. было средством сохранения национальных традиций белорусов. Переход большинства униатов в православие означал усиление влияния русской культуры.

6. Центрами белорусской культуры постепенно становились города. Тяжело переоценить роль Вильни как центра объединения белорусской интеллигенции.

7. После закрытия Виленского университета, Горе-Горецкой сельхозакадемии в белорусских губерниях не осталось высших учебных заведений.

8. XIX – начало XX вв. стали периодом господства следующих художественных стилей: классицизма, романтизма, критического реализма, эклектики и модерна.

2 Развитие науки и литературы. Газета «Наша ніва»

В области художественной литературы в первой половине XIX в., которая развивалась в рамках романтизма, всемирную известность получили произведения поэта А. Мицкевича, который в поэмах «Пан Тадэвуш», «Дзяды», «Гражина» талантливо описал историю и повседневность родной ему белорусской земли. Книгу Я. Барщевского «Шляхтич Завальня, или Беларусь в фантастических рассказах» многие специалисты называют отечественным аналогом «Тысячи и одной ночи». Широкой популярностью и сейчас пользуется исторический цикл из 29 романов Ю. Крашевского, посвященных истории Речи Посполитой. Одним из первых отечественных краеведов стал известный поэт В. Сырокомля. Наряду с целым циклом стихотворений, посвященных простому наро-

ду, он написал ряд историко-краеведческих произведений, а своими публикациями спас от разрушения Мирский замок.

На фоне общего культурного подъема постепенно стала создаваться и новая белорусская литература. Настоящей сокровищницей живого белорусского языка и народного фольклора стали анонимные поэмы «Энеида навыворот» и «Тарас на Парнасе». На античном фоне в них гениально показаны реалии тогдашней общественной жизни и крепостного права. Использовал самобытные духовные традиции белорусов и В. Дунин-Марцинкевич, который в своих произведениях сумел раскрыть настроения и переживания различных слоев населения («Сялянка», «Пінская шляхта», «Гапон»), а также перенес в реальную жизнь сюжеты ряда народных сказок и преданий («Купала», «Быліцы, апавяданні Навума», «Шчараўскія дажджынкi»). Именно В. Дунин-Марцинкевич стал первым отечественным драматургом. В 1841 г. в Минске им была поставлена собственная пьеса «Рекрутский еврейский набор». Созданная литератором актерская труппа в 1852 г. осуществила в Минском городском театре постановку комедийной оперы «Сялянка». Труппа давала представления также в имении писателя в фольварке Люцинка под Раковым, в Бобруйске и Глуске.

Развитие национальной литературы во второй половине XIX в. происходило в условиях зарождения новой революционно-демократической идеологии и критического реализма. Эти изменения ярко проявились в период восстания 1863 – 1864 гг. Революционная публицистика представлена в первую очередь газетой «Мужыцкая праўда» К. Калиновского. После подавления восстания развитие литературы резко приостанавливается.

После Калиновского в белорусскую литературу приходит поколение писателей, пишущих на белорусском языке в стиле критического реализма. Писатели используют гротеск, сатиру, показывая нравы привилегированного сословия. Появляется новый герой – правдоискатель, защитник интересов народа. «Отцом» белорусской литературы считается знаменитый поэт Ф. Богушевич. Это ему принадлежат слова, которые и сегодня отражают сущность белорусской национальной идеи: «Не пакідайце ж мовы нашай беларускай, каб не ўмёрлі». В 90-е гг. XIX в. он выдал свои книги «Дудка беларуская», «Смык беларускі».

Белорусская литература второй половины XIX в. обогатилась произведениями Я. Лучины («Вязанка»), А. Гуриновича («Фабрыка», переводы стихов Некрасова, Пушкина, основатель белорусской гражданской лирики), К. К. Коганца, О. Обуховича (первый белорусский баснописец), Ф. Топчевского.

В начале XX в. решающую роль в развитии белорусской литературы играла единственная в крае белорусская газета «Наша ніва». Она превратилась в собирательницу литературных талантов. Среди сотрудников газеты были Я. Колас, Я. Купала, который в 1914 – 1915 гг. работал даже редактором-издателем газеты, Т. Гартный (Д. Жилунович), З. Бядуля, Э. Тетка (Элоиза Пашкевич-Кейрис), позже – М. Богданович, Ядвигин Ш. (Левицкий Антон), К. Буйло, М. Горецкий, А. Гарун. Центральной темой их творчества становится

идея самоопределения белорусов, идея национального возрождения. В 1912 г. в Вильно начал издаваться сатирический журнал «Крапива», сельскохозяйственный отдел «Нашей нівы» перерос в самостоятельный журнал «Соха». С конца 1913 г. он издавался в Минске. Здесь же появился литературный месячник для молодежи «Лучинка», который редактировала Э. Тетка. В январе 1913 г. в Вильно при финансовой поддержке княгини М. Радзивилл начала выходить на белорусском языке латинкой католическая ежедневная газета «Беларус».

Сразу же после отмены в декабре 1904 г. ограничений для нерусских языков В. Ивановским в Петербурге было основано крупнейшее белорусское издательство под названием «Заглянет солнце и в наше оконце». Именно в нем в 1905 г. вышли первые буквари для белорусских детей на латинке (составитель В. Ивановский) и кириллице (К. Каганец). В 1913 г. В. Ивановский с помощью Я. Купалы и И. Луцкевича перенес свое дело в Вильно, где организовал Белорусское издательское товарищество и открыл первую белорусскую типографию. Кроме того, действовали такие белорусские издательства, как «Минчук» (Минск), «Наша хата», «Полочанин», «А. Гриневич» (Вильно). Всего с 1906 по 1915 г. было издано около 160 белорусских книг. Белорусская литература в этот период выходила на уровень классической и включалась в европейский культурный процесс.

Наука о Беларуси

После включения в состав Российской империи Беларусь стала объектом исследований российских ученых. Уже в 1773 г. Академия наук послала сюда две экспедиции во главе с И. Исленьевым (астрономическая) и И. Лепехиным (физическая). Интерес к изучению Беларуси проявили польские ученые Т. Чацкий, Ю. Немцевич, И. Лелевель и др. Члены румянцевского кружка, которых объединил граф Румянцев, получивший от отца в наследство Гомель, организовали самую крупную археографическую экспедицию по Беларуси с целью поиска местных документальных исторических источников. Румянцев финансировал составление и издание «Белорусского архива» И. Григоровича.

В первой половине XIX в. значительного развития достигла астрономия, математика, медицина – в Виленском университете, агробиология – в Гори-Горецком земледельческом институте. Выделились белорусская археология, этнография, фольклористика, где плодотворно работали З.Я. Доленга-Ходаковский, Т. Нарбут, братья Е.П. и К.П. Тышкевичи, А. Киркор, П.М. Шпилевский. Данилович осуществил издание текста Статут ВКЛ 1529 г., Судебника Казимира. Бобровский – произведений Скорины, Супрасльскую летопись, братья Тышкевичи считаются основателями белорусской археологии и музееведения, открыли Белорусский музей древностей в Вильне. Труды белорусистики, публикации фольклористов, этнографов способствовали пробуждению национального сознания белорусов.

Сразу же после подавления восстания 1863 г. царское правительство мобилизовало официальную науку для поиска доказательств того, что Беларусь испокон веков являлась русским краем. Делалось это наперекор польским претензиям на белорусские земли. Поэтому научная деятельность в Беларуси во

второй половине XIX в. характеризовалась, во-первых, политизированностью, а, во-вторых, развитием преимущественно гуманитарных наук. В 1867 г. в Вильно открылся отдел Русского географического общества. Проводились археологические экспедиции, собирались старинные предметы быта и старопечатные книги. Белорусскую народную поэзию записывали П. Бессонов, Н. Никифоровский, П. Шейн, Е. Романов. Со второй половины XIX в. изучение культуры, быта и языка белорусов расширяются, получают научную основу. Основная идея – обоснование самостоятельности белорусского языка и нации.

В 1870 г. вышел первый белорусско-русский словарь И. Носовича. Выделилась целая плеяда белорусских этнографов: Н. Никифоровский «Нарысы жыцця ў Віцебскай Беларусі», Е. Романов «Белорусский сборник» (9 вып.). Белорусский народ получил своего академика Е. Карского. Мировую известность принесло ему фундаментальное издание «Белорусы» (три тома в семи частях), где автор изучал происхождение и развитие белорусского языка. Белорусский историк М. Довнар-Запольский составил этнографическую карту расселения белорусов. Формируются другие направления научной деятельности. Наркевич-Йодка основал метеорологическую станцию в имении Наднеман, применял лечение больных методом электрографии. И. Дамейко создал минералогический музей, братья Снедецкие – астрономическую обсерваторию в Вильне, «Теорию органических существ», Шмидт основал первую химическую лабораторию.

В начале XX в. научная деятельность в Беларуси теряла политическую окраску и приобретала прикладной характер. Изучением края занимались Витебская ученая архивная комиссия (1909), Смоленская ученая архивная комиссия. Минский церковный историко-археологический комитет (1908), восстановленный в 1910 г. в Вильно Северо-Западный отдел Русского географического товарищества, польское Товарищество друзей науки в Вильно (1907), Товарищество изучения Белорусского края в Могилеве. При содействии названных научных учреждений были созданы краеведческие музеи в Витебске, Могилеве, Гродно, Минске, Вильно. Значительным событием научной жизни Белорусского края стала деятельность Товарищества врачей Минска. Первыми научными учреждениями естественнонаучного профиля были исследовательские станции – Белянская сельскохозяйственная в Виленской губернии (1910) и Минская болотная (1913). Всего в Беларуси с 1901 по 1917 г. выходило около 20 естественнонаучных изданий, в том числе 8 сельскохозяйственных, остальные – по медицине, болотоведению, лесоводству, железнодорожному транспорту и общим проблемам.

В изучение Беларуси включилась национальная интеллигенция. Уже в конце 80 – начале 90-х гг. XIX в. вокруг редакции «Минский листок» группировались любители белорусской культуры и истории. Свои исследования они публиковали и в ежегодном приложении газеты «Северо-Западный календарь», который выходил в 1888 – 1893 гг. На страницах газеты «Наша нива» разрабатывалась теория белорусской культуры. Один из основателей «Нашей нивы»

И. Луцкевич, этнограф и археолог по профессии, собирал при редакции коллекции для будущего белорусского национального музея.

В 1910 г. в Вильно был напечатан первый учебник по истории Беларуси – «Кароткая гісторыя Беларусі» В. Ластовскийого, который с 1909 г. работал секретарем редакции «Наша нива».

Ученые-этнографы, языковеды, историки – уже во второй половине XIX в. выявили самобытность белорусского народа. Официальная доктрина русскости белорусского края не подтверждалась.

3 Система образования в белорусских губерниях в XIX – начале XX вв.

Белорусские земли в составе Российской империи в конце XVIII – первой трети XIX вв. имели фактическую автономию в плане культурного развития. Вызвано это было в первую очередь тем, что большинство здешнего населения относилось к униатам и католикам. Кроме этого, Петербург надеялся таким образом уменьшить вероятность развития в данном регионе революционных настроений, а значит предотвратить возможность очередного восстания против русского самодержавия.

Наиболее отчетливо культурная автономия западных губерний проявилась в системе образования. В 1803 г. был создан Виленский учебный округ, в состав которого входили школы Беларуси, Литвы, западной и центральной Украины. Всего на белорусских землях действовало в данное время до 40 средних и около 380 начальных учебных заведений. Ведущими считались гимназии (Минск, Могилев, Витебск, Свислочь), а также монашеские училища (Гродно, Брест, Новогрудок). Учебные программы отечественных школ отличались от российских большим числом предметов (дополнительно изучали историю Великого княжества Литовского, логику, политэкономия, геометрию, химию, ботанику, архитектуру). Виленская Главная школа (бывшая иезуитская академия) в 1803 г. была реорганизована в университет с 4 факультетами (физико-математическим, медицинским, моральных и политических наук, литературы и свободных искусств). К 1830 г. Виленский университет значительно превосходил все остальные аналогичные ему учебные заведения Российской империи – число студентов здесь превысило 1300, в то время как в Московском университете училось 820, а в Петербургском – всего 190 студентов. При этом свыше 40 % студентов в Вильно было из Минской, Гродненской, Могилевской и Витебской губерний.

В 1812 – 1820 гг. в Российской империи существовал отдельный иезуитский учебный округ. Во главе его стояла на правах университета Полоцкая академия с 3 факультетами (богословским, лингвистическим, свободных искусств). В состав округа входили школы и Витебске, Могилеве, Орше, Мстиславле и пр. Его ликвидация произошла вследствие изгнания иезуитов за пределы империи. Их учебные заведения были отданы другим монашеским орденам. На базе Полоцкой академии пиары открыли собственное Высшее училище (1822 – 1830) с учебным курсом лицея.

Вместе с тем именно учебные заведения Виленского округа стали центрами национально-освободительного движения, о чем свидетельствует создание в них тайных организаций («филареты», «филоматы»), а также активное участие студентов и преподавателей в восстании 1830 – 1831 гг. После подавления восстания в 1832 г. был закрыт Виленский университет и все здешние монашеские училища. Учительский корпус стал пополняться за счет уроженцев России. На территории Беларуси был введен общеимперский школьный устав 1828 г., который предусматривал сословные ограничения в системе образования. Начальное образование практически полностью передавалось в руки православной церкви. Выходцам из западных губерний запрещалось учиться в зарубежных университетах.

Интеграция отечественного просвещения в общеимперскую структуру при некотором снижении уровня преподавания содействовала укреплению в регионе светской модели образования. Число гимназий и уездных училищ к середине XIX в. превысило 60, а начальных школ уже насчитывалось около 450. Общая численность учащихся достигла 17 тыс. человек. Отсутствие в белорусских губерниях университета частично было компенсировано открытием в 1848 г. Горы-Горецкого земледельческого института, который готовил специалистов в области земледелия, животноводства и лесоводства. До 1860-х гг. институт окончили свыше 560 человек.

После восстания 1863 г. в области образования происходили следующие изменения:

Во-первых, Беларусь потеряла единственное высшее учебное заведение. В марте 1864 г. был закрыт Горы-Горецкий земледельческий институт. Кроме того, в 1866 г. в университетах и институтах России вводилась процентная норма для студентов-католиков. Это ограничение распространялось и на белорусов католического вероисповедания. На пути к высшему образованию ставились препятствия, поскольку царское правительство не хотело умножать шляхетскую интеллигенцию (будущих сепаратистов) в Беларуси, а в дальнейшем так и не разрешило возобновить здесь деятельность хотя бы одного светского высшего учебного заведения.

Во-вторых, власти уволили из белорусских школ всех учителей католической веры, а взамен вызвали работников школы из Центральной России.

В-третьих, в стране в 1864 г. была проведена школьная реформа, которая в Беларуси должна была укрепить и усовершенствовать русскую школу. Реформа давала права открывать народные, а с 1872 г. и городские училища, которые подчинялись Министерству народного образования. Все остальные начальные школы разных ведомств и частных лиц закрывались. Мужские гимназии делились на два типа – классические и реальные. Первые специализировались на гуманитарных науках, вторые – на естественных. Позже реальные гимназии были преобразованы в реальные училища.

В-четвертых, начальное образование в деревне в значительной степени попало под контроль православной церкви. С 1884 г. в Беларуси вместе с народными училищами стали открываться церковноприходские школы (ЦПШ),

которые содержались на средства духовного православного ведомства. Нигде в России не было так много ЦПШ и нигде начальное образование не имело такую религиозно-русификаторскую направленность.

В-пятых, создавалась местная система подготовки учительских кадров для начальных школ. Для этой цели служили учительские семинарии. Первая учительская семинария открылась в Молодечно в 1864 г. Она стала первой в России. Затем такие же учреждения появились в Несвиже Минской губернии, Свислочи Гродненской и Полоцке. Семинаристам запрещалось разговаривать по-белорусски. Все белорусское высмеивалось, связывалось с безграмотностью, невежеством. В целом по Беларуси показатель письменности в конце XIX в. составлял 25,7 %.

В начале XX в. в российской системе образования в Беларуси наблюдались и положительные изменения. Начальные церковноприходские школы заменялись народными училищами светского характера. Распространялось профессиональное образование. Большую популярность приобретали такие средние учебные заведения, как коммерческие училища. Вместе с учительскими семинариями стали открываться учительские институты – в Витебске (1910), Могилеве (1913), Минске (1914), которые давали фактически среднее специальное образование. С 1911 г. начало действовать Витебское отделение Московского археологического института, где известный белорусский историк А. Сапунов читал курс истории Северо-Западного края. Воспитанники московского учреждения получали неполное высшее образование.

После революции 1905 – 1907 гг. встал вопрос об открытии белорусских школ, но до Октябрьской революции они так и не были созданы. В 1906 г. начало работу белорусское издательство «Заглянет солнце и в наше оконце», которое издало 38 детских книг тиражом более 100 тыс. экземпляров.

4 Белорусское искусство в XIX – начале XX вв.

В изобразительном искусстве Беларуси с конца XVIII в. стал доминировать классицизм, для которого античность являлась высшим образцом. Художественные произведения того времени отличались уравновешенностью композиции, рационализмом, пластической завершенностью, логичностью колористических решений. Вместе с тем трактовка античной жизни как абсолютной нормы привела к частичной утрате связи с реальностью, некоторой абстрактности сюжетов и определенной идеализации образов.

Классическая школа живописи сложилась при Виленском университете, где преподавали известные художники Ф. Смуглевич и Я. Рустем. За первую треть XIX в. соответствующую подготовку здесь получили свыше 250 воспитанников. Наиболее известным отечественным живописцем классического направления является И. Алешкевич, картины которого отличаются психологизмом образов и предельной точностью в передаче элементов интерьера («Мадонна с ребенком», «Портрет девочки»). Заслуженным признанием пользовался также И. Хруцкий, получивший в 1838 г. в Петербурге звание академика живописи («Плоды и цветы», «Портрет сына»).

Параллельно с классицизмом под влиянием Западной Европы в Беларуси развивался и романтизм. В живописи он проявился в возрастающем внимании к внутреннему миру человека, его чувствам и переживаниям. Романтизм отвергал лаконизм и сдержанность. Под его влиянием композиции становились более динамичными, смелее насыщались декором, использовался контраст цветовой гаммы и светотеней. Целью художников при этом становилось создание образа «героя своего времени» – творческой и независимой личности, которая действует на благо всего общества. Среди представителей этого направления следует назвать Я. Дамеля («Освобождение Т. Костюшки из темницы») и В. Ваньковича («А. Мицкевич на горе Аю-даг»).

В особый вид живописи постепенно выделялись зарисовки архитектурных шедевров Беларуси. Вниманием к мельчайшим деталям и реализмом отображаемых сюжетов славились тематические картины Ю. Пешки, В. Дмаховского и М. Кулеши. Однако самым знаменитым отечественным художником в этом жанре стал Н. Орда – автор более 200 произведений, в которых замки и храмы показывались на фоне колоритных белорусских пейзажей.

В скульптуре первой половины XIX в. наиболее распространенными были портрет, мелкая пластика, исторические и религиозные композиции. Представителями классической школы здесь были братья К. и Е. Ельские, Е. Островский. Их работы отличались динамизмом, плавными линиями силуэта, желанием показать красоту человеческого тела. В романтическом духе были выполнены скульптурные портреты Р. Слизня, который стремился достигнуть эмоциональной насыщенности и подчеркнуть индивидуальность каждого образа.

Отечественная архитектура в рассматриваемый период также развивалась под влиянием классицизма и романтизма. Первый из них распространялся на белорусских землях по инициативе Петербурга. Он предусматривал использование ордерной системы (портиков, колонн или их имитаций), строгую симметрию и наличие типовых проектов в градостроительстве. Полностью в классическом стиле был перестроен Чечерск. В Минске был создан новый район города с геометрической сеткой улиц (теперь проспект Независимости). Мону-ментальностью и репрезентативностью отличались дворцово-парковые комплексы в Гомеле, Снове, Жиличах. Крестовокупольные православные соборы (Гомель, Могилев) и костелы (Лида, Щучин) также были «одеты» в парадный античный ордер.

Романтизм в архитектуре Беларуси рассматривался в качестве своеобразного проявления антиимперских настроений. Главной его особенностью была творческая переработка существовавших ранее стилей, и в первую очередь готики. Используя его, местное дворянство бросало вызов современности и как бы переносилось в период «золотых шляхетских вольностей». Именно поэтому наибольшее воплощение неоготика нашла в строительстве загородных резиденций (Косово, Прилуки, Смиловичи), а также католических храмов (Минск, Жупраны, Раубичи, Сарья). Ответом на быстрое распространение романтизма стала разработка псевдорусского стиля, который опирался на традиции византийской архитектуры. Вместе с тем свое отражение он нашел преимущественно

в православном культовом зодчестве, которое для защиты от европейского влияния перешло к использованию в Беларуси исключительно типовых проектов (Держинск, Петриков).

Во второй половине XIX в. города приобретают черты индустриализации: железнодорожные вокзалы, заводские трубы, многоэтажные каменные дома, деловые благоустроенные центры и грязные пролетарские окраины. Появились конно-железнодорожные дороги (конки) в Минске и Могилеве (1890-е гг.), трамвай в Витебске (1898). В конце XIX – начале XX вв. в архитектуре наблюдался отход от русского классицизма феодальной эпохи и установление нового стиля – эклектизма, который допускал выбор архитектурных форм из прежних эпох.

Во второй половине XIX в. на весь край только в Вильно существовала рисовальная школа, которая давала профессиональную подготовку. Большой популярностью пользовалась Петербургская академия художеств. Знаменитыми художниками того времени были К. Альхимович, который прославился своими историческими полотнами «Похороны Гедымина», «Смерть Глинского в тюрьме», «Смерть в изгнании», Н. Силиванович «Дети во дворе», «В школу», «Старый пастух», мастер бытовых картин и портрета, принимал участие в создании мозаического панно «Тайная вечеря» для Исаакиевского собора в Петербурге, пейзажист О. Горавский. «Вечер в Минской губернии», «На родине», «Река Березина» и др. Белорусская земля, ее история, люди не оставили равнодушным И. Репина, который в 90-е гг. временно жил в Здравнево под Витебском. В начале XX в. рисовальные школы уже работали в Минске, Витебске, Могилеве.

Самыми распространенными жанрами искусства становятся портрет и пейзаж. Большую известность имели художники-пейзажисты Ф. Руциц и Г. Вейсенгоф. Наиболее ярким представителем бытового жанра в местной живописи был Ю. Пэн. В начале XX в. он основал в Витебске рисовальную школу, где учились сотни юных талантов, среди которых были М. Шагал и С. Юдович. Зрелым иллюстратором белорусских изданий был К. Каганец, один из основателей белорусской литературы нового времени. В период деятельности «Нашей нивы» начиналась творческая жизнь Я. Дроздовича (1888 – 1954), талантливого белорусского графика, художника и скульптора.

Во второй половине XIX в. господствующее положение в Беларуси занимал русский театр. Местная публика весьма тепло принимала великую русскую актрису М. Савину и известного актера В. Долматова, которые свою театральную карьеру начинали в 1869 г. на минской сцене. Очень близкой белорусскому восприятию была украинская драматургия, которую демонстрировали в белорусских городах труппы М. Старицкого и М. Крапивницкого. На сценах белорусских губернских городов выступали практически все лучшие театральные коллективы России. Свое мастерство получили возможность продемонстрировать польские еврейские труппы. Минчане были свидетелями творческих поисков режиссера-новатора В. Мейерхольда (1908).

Во второй половине XIX – начале XX вв. в театральной деятельности белорусы поднялись на уровень профессионализма. Одна из многочисленных театральных трупп сложилась в фольварке Поливачи Дисненского уезда во главе с И. Буйницким. Бывший землемер оказался талантливым артистом, постановщиком танцев и режиссером. В 1910 г. его группа переросла в профессиональный театр, который стал первым национальным театром. Не имея своего здания, театральный коллектив гастролировал по городам и местечкам Беларуси. Белорусские актеры выступали в Петербурге и Варшаве. Сборы от крестьянской публики были небольшими, и труппа держалась в значительной степени на средства И. Буйницкого, пока он, в конце концов, не обанкротился. В 1913 г. театр закрылся.

Значительным явлением того времени были гастроли знаменитых российских и иностранных музыкантов и певцов, таких, как С. Рахманинов, А. Скрябин. В начале XX в. в отдельных городах стали возникать частные музыкальные училища. В Минске организовался симфонический оркестр. Первые творческие шаги делал белорусский композитор Л. Роговский.

Лекция 6. Культура БССР в 1917 – 1945 гг.

1 Советская концепция развития культуры после Октябрьской революции

1 В октябре 1917 г. российское государство, и белорусские земли как часть этого государства, вступило в новый этап своего развития, в результате которого была сформирована практически не имеющая аналогов в мировой истории советская модель культуры. Ленин был уверен, что нищета и бескультурье масс – не помеха для пролетарской революции, а стимул для завоевания власти. Предлагалось искать истоки будущей культуры в демократических элементах буржуазной культуры, в творчестве А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, в классическом русском наследии, в лучших образцах мировой художественной культуры. В рабочей среде проявились первые ростки собственной культуры. Хоровые студии, кружки живописи, рабочие театры начали действовать в Петербурге при Народном доме графини Паниной, в Москве были открыты Передвижной театр В.Х. Поленова и театр актрисы Брейко. Появились первые образцы пролетарской поэзии. В марте 1917 г. вновь вышедшая большевистская газета «Правда» начала активную деятельность по сплочению творческих сил пролетариата. Было организовано «Общество пролетарских писателей», в котором участвовали В. Маяковский, Д. Бедный, А. Луначарский. Основные положения программы деятельности большевиков в области культуры были изложены в «Воззвании к творцам и носителям пролетарского искусства»: «Пролетариат как носитель общечеловеческих идей интернационализма является самым лучшим и верным носителем истинного искусства. Не уничтожая прошлого в искусстве, пролетариат вливает в старые формы новое содержание».

В движении за пролетарскую культуру в 1917 г. лидером стал Пролеткульт, в создании которого самое активное участие приняли большевики. В выступлениях идеологов Пролеткульта А.А. Богданова, В.Ф. Плетнева, Ф.И. Калинин звучало критическое отношение к культуре и искусству прошлого, преувеличение их «разлагающего воздействия» на пролетарские массы, высказывались опасения, что буржуазная культура может ослабить классовое сознание рабочих.

Отрицательно пролеткультисты относились и к крестьянской культуре. Они считали, что совместное творчество рабочих и крестьян опасно для гегемонии рабочего класса. Отлучение от пролетарской культуры грозило и интеллигенции, несмотря на то, что большинство руководителей ЦК Пролеткульта являлись представителями именно этой социальной группы.

Движение за создание "чисто пролетарской культуры" объединяло около полумиллиона рабочих, тысячи специалистов-инструкторов и преподавателей. В клубах, театрах и творческих студиях занималось около 80 тыс. человек. Это была мощная, разветвленная организация, издававшая более 30 собственных журналов и газет. Значение Пролеткульта в 1917 – 1920 гг. трудно переоценить. Отсутствие реальной возможности для рабочей молодежи поступить в вузы,

недостаток музыкальных и литературных учебных заведений в стране в определенной степени компенсировались занятиями в студиях Пролеткульта. Учитывая важность этой миссии, большевики поддерживали организацию, оказывали ей материальную помощь. Однако существовало одно, довольно серьезное обстоятельство, которое в будущем стало причиной ликвидации этого массового общественного движения. Согласно теории Богданова о трех самостоятельных формах классовой борьбы пролетариата: политической, экономической и культурной – Пролеткульту отводилась руководящая роль в сфере культуры, партии – роль лидера в политической борьбе, а профсоюзы должны были решать чисто экономические вопросы. Идеологи Пролеткульта постоянно подчеркивали «автономность», независимость своей организации от государства. Первоначально Ленин поддерживал деятельность Пролеткульта, однако по мере его идейного оформления перешел к критике и даже борьбе с лидерами движения. Впоследствии Пролеткульт вошел в состав Наркомпроса, а члены пролеткультовского движения растворились в профессиональных и творческих союзах.

Ленин в сложных условиях создания новой модели российского общества отводил культуре и идеологии в целом значительную роль, считая культурные преобразования в стране составной частью плана строительства социализма. Он впервые ввел и само понятие «культурная революция», раскрыл ее содержание, разработал основные принципы и задачи культурного строительства в стране. В статье «О кооперации» Ленин писал, что «у нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки теперь стоим. Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной». Принципиальное понимание задач и особенностей руководства культурным процессом Ленин сформулировал в ноябре 1920 года.

1. Пролетарская культура = коммунизм.
2. Проводит РКП.
3. Класс-пролетариат = РКП = Советская власть,

то есть формирование пролетарской культуры неотделимо от коммунизма; руководит этим процессом коммунистическая партия; интересы пролетариата как класса выражают партия и советское государство. Были поставлены следующие задачи: создание новой системы народного образования и просвещения, воспитание советской интеллигенции и подготовка кадров, необходимых стране, преодоление буржуазной идеологии и религиозности населения, утверждение социалистической идеологии и морали. Основной упор был сделан на многоэтапность, постепенность в накоплении необходимой социализму культуры. Акцентировалось внимание на важности освоения элементарного общечеловеческого культурного опыта. Переход от всеобщей грамотности и навыков пользования книгами до освоения мирового духовного наследия, от заботы о сохранении национальных сокровищ до создания новых ценностей, от соблюдения человеческой порядочности, культуры поведения до утверждения

общегражданской демократической культуры, от организации труда и быта до внедрения новейших достижений науки и техники – только такой результат мог дать основание говорить о победе культурной революции в России.

Однако величие задач строительства социализма контрастировало с материальной и культурной нищетой. Преобразование российской действительности оказалось делом сложным и непредсказуемым. Основная масса пролетариата и его руководителей были озлоблены и бескультурны. В этом одна из причин будущих противоречий в культурной политике большевиков.

Революция выдвинула, по крайней мере, две проблемы в искусстве:

Первая – классовость искусства. Попытка тесно увязать его с борьбой классов приводила к искажению сущности искусства. Особенно остро упрощенное понимание классовости искусства проявилось в деятельности Пролеткульта.

Вторая – это проблема классовой политики в искусстве.

Первые годы революции только поставили вопрос, каким быть искусству, но реально его не решили. На лицо был плюрализм художественных сил, который государство пока не пыталось преодолеть. Соперничали и взаимно дополняли друг друга сторонники модернизма и реализма. Только в Москве насчитывалось до 30 различных литературно-художественных объединений: «Кузница», «Перевал», ЛЕФ, «Серапиевны братья», РАПП. В живописи находили своего зрителя старые и новые группировки: передвижники, мирискусники и Ассоциация пролетарских художников.

Своеобразным «большевизмом» в искусстве отличался революционный авангард. Многие художники порвали со старой средой, в которой «российская интеллигентская душа выкричана» (А. Блок), и стали «певцами революции». Представители русского авангарда В. Кандинский, К. Малевич, В. Татлин, В. Маяковский, А. Крученых, В. Мейерхольд приветствовали сокрушение всех основ, гибель старого мира и старого искусства. «Мы предсказали в своих выступлениях свержение всего академического хлама и плюнули на алтарь его святыни», – утверждал К. Малевич, создавший «Черный квадрат». С первых дней революции служили конструктивисты, символисты и футуристы. В 1920 г. закончил свою картину «Петрокоммуна» художник Н. Альтман: алые прямоугольники и полусферы, расчлененные белые, черно-красные буквы РСФСР, ПЕТРО, МУНА. Стал знаменитым плакат одного из организаторов УНОВИСа (Утвердители нового искусства), действовавшего в Витебске в 1919 – 1922 гг., Л. Лисицкого: «Клином красным бей белых»: яростное столкновение геометрических форм, красных и белых плоскостей.

Поощрялось советской властью и развитие так называемого «агитационного искусства». Воздействие коммунистических идей на массовое сознание осуществлялось при помощи плаката, который был доступен и понятен малограмотному человеку. Мастером политического плаката был Д. Моор. Классикой советской графики стали его работы «Ты записался добровольцем?», «Помоги». Сатирический плакат стал предметом творчества художника В. Дени: «На могиле контрреволюции», «Кулак-миродед». С 1919 по 1921 гг. расклеива-

лись в витринах магазинов, на стенах домов спецвыпуски «Окон сатиры РОСТА», в оформлении которых участвовали М. Черемных, Д. Бедный, В. Маяковский. В Советской России начал производиться «агитационный фарфор». Художники С. Чехонин, Н. Альтман, З. Кобылицкая и др. расписывали старые запасы императорского фарфорового завода новой советской символикой. Пользовались популярностью у народа ивановские ситцы, украшенные советскими эмблемами.

Распространившееся в стране революционное искусство выражало то романтическое умонастроение, которое способствовало расцвету художественного творчества народа. Это было массовое движение, охватившее города и деревни. Одним из самых значительных достижений самодеятельного творчества стало трамбовское движение (ТРАМ – театр рабочей молодежи). Только в Петрограде существовало свыше 300 таких театров: Обновленный Рабочий театр, Красный театр, Хоровой театр. Но наибольший успех выпал на долю Городского театра рабочей молодежи, актеры которого жили коммуной и успешно экспериментировали на сцене.

ТРАМы заняли авангардные позиции в приобщении молодежи к искусству, они инициировали создание драмкружков, Пионер-ТРАМов и других коллективов, выступающих перед зрителями с программами «на злобу дня».

Романтизм первых послеоктябрьских лет создавал в массовом сознании новую шкалу общественного почитания и уважения, которые зависели не столько от нравственного или интеллектуального потенциала человека, сколько от того, по какую сторону баррикады находился он в 1917 г.

Писатель А. Платонов несколько не передегивал действительность, рассказывая в «Котловане» о стремлении своих наивных героев «присваивать себе великие имена в целях самосовершенствования: кто прозвется Либкнехтом, тот пусть и живет подобно ему, иначе славное имя следует изъять обратно». Сама жизнь значительно превзошла все ее литературные описания. После революции российский именник пополнился неизвестными до сих пор именами: Артиллерия и Бухарина, Диктатура и Кадр, Нинель (Ленин наоборот) и Октябрина, Федерация и Эра, а также Марэнленст – Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин. Рождались новые советские ритуалы и традиции, которые охотно поддерживались массами. Необратимый характер получил процесс переименования городов, улиц, заводов, фабрик, то есть всего того, что могло носить великое имя. В этих вопросах существовал четкий регламент и порядок. Число населенных пунктов, носящих имена деятелей приблизительно одного ранга, было почти одинаковым (Ворошилов – 11, Буденный – 10, Молотов – 10), «Всесоюзный староста» Калинин мог иметь чуть больше – 16. Всех, разумеется, превзошел Сталин: к 1947 г. – 25 населенных пунктов.

2 Развитие культуры на территории Беларуси в 1918 – 1921 гг.

Культурно-просветительская работа в Беларуси в первые годы советской власти основывалась на национальных достижениях, которые были достигнуты накануне и в годы Первой мировой войны. После Февральской революции ин-

теллигенция надеялась на культурную автономию Беларуси. Страна оказалась расколотой линией фронта. На оккупированной территории Беларуси культурной работой занимались органы БНР. Германские оккупационные власти контролировали все важные вопросы, но разрешали достаточно свободно проводить культурную работу. Они были заинтересованы в максимальном обособлении западных губерний от остальной России. Правительство БНР – Народный Секретариат – приняло постановление о государственном статусе белорусского языка. Правительство БНР большое внимание уделяло созданию системы образования. За недолгий период существования БНР по разным данным работало от 150 до 350 начальных школ, 5 белорусских гимназий в Минске, Слуцке, Новогрудке, Гродно, Будславе, музыкальная школа. В 1918 г. была издана «Беларуская граматыка для школ» Б. Тарашкевича (кириллицей и латинкой), где впервые были сформулированы нормы современного белорусского языка. На основе этой грамматики началось издание учебников по белорусскому языку. Педагогические кадры для учебных заведений готовили на специальных учительских курсах и в Минском педагогическом институте, где преподавали Е. Карский, В. Ивановский, В. Игнатовский, Б. Тарашкевич. Усилиями Народного секретариата просвещения в 1918 г. было подготовлено к изданию 16 школьных учебников. Правительство БНР планировало создание Белорусского университета в Минске, сельскохозяйственного и политехнического институтов.

Печатную продукцию на белорусском языке выпускали несколько издательств, наиболее крупными из которых являлись Издательство Народного секретариата БНР, «Бацькаўшчына», «Прасвета». При поддержке Народного секретариата выходило свыше десятка газет и журналов на белорусском языке («Гоман», «Вольная Беларусь», «Беларуская Рада», «Беларускі шлях», «Беларускі Ілюстраваны часопіс», «Варта» и др.).

Впервые белорусский театр получил государственную поддержку. Весной 1918 г. «Первое Товарищество драмы и комедии», возникшее в Минске в апреле 1917 г., по предложению правительства было реорганизовано в Белорусский Государственный театр БНР. Его возглавили Ф. Жданович, В. Голубок и В. Фальский. Вскоре труппа по идейным мотивам разделилась на два самостоятельных театра: Белорусский национальный театр (Ф. Жданович) и Белорусский народный театр (Ф. Алехнович). Просоветски настроенный театральный коллектив Белорусского национального театра, лишившись помощи и не имея стационарного помещения в Минске, гастролировал в провинции.

Еще с весны 1917 г. на территории Беларуси среди белорусской интеллигенции, учащейся молодежи стало развиваться культурно-просветительское движение. В мае 1917 г. начало действовать Общество белорусской культуры, или «Прасвета». В 1918 г. по инициативе И. Лёсика, И. Воронко и К. Езовитова оно было реорганизовано в Белорусское культурно-просветительское общество «Бацькаўшчына». В этот же период работали культурно-просветительские кружки белорусской молодежи. Подобные самодеятельные организации существовали в Минске, Бобруйске, Слуцке, Гродно, Вильно. Активной работой выделялось культурно-просветительское общество «Папараць-Кветка», созданное

при Слуцкой белорусской гимназии в сентябре 1917 г. и просуществовавшее до конца 1920 г.

В августе 1919 г. территория Литовско-Белорусской ССР была занята польскими войсками. В условиях оккупации возобновила свою деятельность БНР. В этот период (август 1919 – июль 1920 гг.) белорусская культурно-просветительская работа вновь активизировалась. Открылись две белорусские гимназии и 3 прогимназии, работали начальные школы, создавались издательства, функционировали Белорусский национальный театр, культурно-просветительские организации. В то же время польская оккупационная администрация ввела цензуру и преследовала белорусские периодические издания. Под предлогом возможного распространения социалистических идей запрещались постановки пьес белорусских авторов Я. Купалы, К. Каганца и др.

БНР оказалась нежизнеспособным образованием. Однако опыт ее культурной политики и, как следствие, все более широкое распространение идей национально-культурного возрождения уже невозможно было не учитывать.

В восточной Беларуси интеллигенция оказалась перед выбором: поддерживать советскую власть или противостоять ей. Для усиления работы среди белорусской интеллигенции в феврале 1918 г. при Народном комиссариате по делам национальностей был создан Белорусский национальный комиссариат. При нем работали А. Червяков, А. Гриневич, И. Дворчанин, К. Душевский и т. д. Комиссариат вел активную политическую и культурно-просветительскую работу, брал на учет белорусские организации, открывал белорусские школы, клубы («Белорус» в Москве, «Белорусская хатка» в Петрограде), создал Белорусский народный университет, издавал газеты и журналы («Дзянніца», «Чырвоны шлях» «Белорусская криница»).

После Февральской революции в России были сняты в законодательном порядке ограничения на получение образования. Во второй половине 1917 г. на неоккупированной части Беларуси появляются первые центры белорусского образования: Слуцкая гимназия, белорусские начальные школы в Минске и др. После Октябрьской революции начинается процесс советизации школ, вводится двухступенчатая система образования, закрепляется право на обучение на родном языке, из образовательного процесса исключаются закон Божий, древние языки, вводятся общественно-политические дисциплины. Обучение стало бесплатным, были отменены оценки, аттестаты, экзамены, преподавание иностранных языков приобрело факультативный характер. В январе 1919 г. белорусский язык получил статус государственного. Согласно декрета СНК от 26 декабря 1919 г. началась кампания по ликвидации неграмотности.

На территории Беларуси открылось три учительских института, возобновил свою деятельность Горецкий сельскохозяйственный институт.

Продолжали свою работу историки Никольский, Пичета, Игнатовский, этнограф Карский, Сержпутовский. Были изданы учебные пособия «Кароткі нарыс гісторыі Беларусі» Игнатовского, «Гісторыя беларускай літаратуры» Горецкого, «Геаграфія Беларусі» Смолича.

Важное значение для развития литературы имели благоприятные обстоятельства, которые сложились после Февральской революции, когда с провозглашением свободы слова появилась возможность печататься на родном языке. Развитие художественной культуры в Беларуси в годы гражданской войны происходило в двух направлениях. Литература, публицистика, драматургия, литературная критика имели ярко выраженный национальный характер. В изобразительном искусстве и театре преобладали интернациональные культурные тенденции.

Становлению целостного литературно-художественного процесса препятствовали распыленность и идейная разобщенность творческой интеллигенции. Сложными были литературные судьбы белорусских писателей. Т. Гартный (Д.Ф. Жилунович), М. Зарецкий, М. Чарот (М. Куделько), А. Гурло, В. Сташевский активно выступили на стороне советской власти, как в своей творческой, так и в общественно-политической деятельности. Последовательную антисоветскую позицию занимали А. Луцкевич, В. Ластовский, И. Лёсик, А. Зязюля. Неоднозначными были общественно-литературные пути Я. Купалы, Я. Коласа, Зм. Бядули. Они положительно восприняли Февральскую революцию, идеализируя ее лозунги и перспективы. События Октябрьской революции, которая привела к коренной ломке всех устоев, эти писатели оценивали как трагические.

Особые опасения у них вызывало негативное отношение части большевиков к вопросу о создании белорусской государственности. Это делало проблематичной перспективу развития белорусской культуры. В то же время писатели не могли не видеть, что революция и новая власть опирались на поддержку подавляющей массы народа. Как выходцам из демократической среды, тесно связанной с народом, им был близок социальный проект, выдвинутый большевиками. Колебания, свойственные подавляющему большинству творческой интеллигенции, проявились в произведениях Я. Купалы, Я. Коласа, Зм. Бядули. В их поэзии периода 1918 – 1920 гг. мотивы тягостного раздумья, неосуществленности надежд, ощущения трагизма происходящего соседствуют с ожиданием пробуждения народа, верой в его силы.

В целом, белорусская литература периода революции и гражданской войны носила публицистический характер. Это особенно ярко проявилось в поэзии, где доминировала гражданская лирика. Осмысление переломных событий в художественно-публицистической форме происходило также в белорусской прозе, но революционный период был беден новыми произведениями. На страницах периодических изданий в основном публиковалось то, что было написано еще до революции, и по разным причинам не вышло в печати. На этом фоне оригинальностью и злободневностью выделяются произведения М. Горецкого: повесть «Две души» и рассказ «Апостол».

С 1918 по 1922 гг. крупным художественным центром стал Витебск. Здесь работали художники разных направлений: сторонник реалистической школы живописи Ю. Пэн, член группы «Мир искусства» М. Добужинский, импрессионист А. Куприн, представитель «левого» искусства М. Шагал, авангар-

дисты К. Малевич, Л. Лисицкий, Р. Фальк, И. Пуни и др. В 1919 г. в Витебске стараниями Марка Шагала была открыта Народная художественная школа вокруг которой группировались художественные силы. В 1920 – 1921 гг. школа была преобразована в Государственные художественно-технические мастерские. Это учебное заведение возглавил Казимир Малевич. Он руководил одной из мастерских, которая должна была готовить художников-авангардистов и поэтому была названа УНОВИС (Утвердители Нового Искусства). Из мастерской К. Малевича вышли такие представители мирового художественного авангарда как И. Чашник, Н. Суэтин, В. Ермолаева, Н. Коган, Л. Юдин.

Период 1921 – 1922 гг. вошел в историю российского и мирового искусства как «витебский ренессанс» авангарда. Однако «витебский феномен» остался изолированным явлением для белорусского изобразительного искусства. Лишь в творчестве белорусского художника М. Филипповича был очень короткий период увлечения супрематизмом. После возвращения Витебской губернии в состав БССР и началом политики белорусизации в Витебском художественном техникуме, получившем этот статус в 1923 г. прошла кампания по искоренению остатков влияния авангарда. Авангард, «левое» искусство рассматривались руководством Наркомата просвещения и молодой белорусской интеллигенцией как явления чуждые и вредные для зарождавшегося нового белорусского изобразительного искусства. Его будущее национал-демократы и национал-коммунисты связывали исключительно с реализмом.

Более значительный вклад в развитие советской белорусской культуры внесла театральная деятельность, развернувшаяся в годы гражданской войны в прифронтовой полосе. Театры вели не только агитационно-пропагандистскую работу среди красноармейцев и местного населения, но и выполняли просветительские задачи. Основу их репертуара составляли пьесы русской и мировой театральной классики. В то же время в этих театральных коллективах предпринимались попытки осуществить популярную в то время идею «массового театрального действия», когда устранялась граница между сценой и зрительным залом, и в театральном спектакле принимали участие зрители.

В годы гражданской войны на территории Беларуси работали русские театральные труппы в Витебске, Могилеве, Гомеле. В Витебске в феврале 1919 г. был создан первый в Советской России Театр революционной сатиры (Теревсат), репертуар которого состоял из одноактных пьес на злободневные, преимущественно политические сюжеты.

Культурные процессы на территории Беларуси с 1917 по 1920 гг. отличались внутренней противоречивостью и неоднозначностью, а культурная жизнь – мозаичностью и пестротой. Это был переходный этап, который сочетал в себе тенденции предыдущего дореволюционного периода и явления, порожденные новой историко-культурной ситуацией. Внешние неблагоприятные обстоятельства Первая мировая и гражданская войны, германская и польская оккупации, национальный нигилизм местных представителей советской власти, замедляли и без того небыстрый процесс развития белорусской культуры. Но несмотря на

все трудности, развитие белорусской культуры носило поступательный характер.

3 Формирование профессиональной белорусской культуры. Политика белорусизации

Идея возрождения белорусской культуры прошла долгий путь (полонизация, русификация, борьба за социально-политические и национальные условия существования белорусского этноса) и логическое завершение приобрела в 20-е годы в идее белорусизации. Политика белорусизации представляла собой конкретные практические меры по возрождению Беларуси, развития белорусского языка в сочетании с коммунистическим воспитанием трудящихся.

Главная задача политики белорусизации заключалась в том, чтобы создать условия для завершения процесса становления белорусской нации. Своеобразным ядром, вокруг которого группировалась творческая интеллигенция, генератором идеи белорусизации стали деятели национально-освободительного движения периода революций и гражданской войны, многие из которых вошли в состав партийных и советских органов: А. Червяков (председатель ЦИК и СНК БССР), З. Жилунович (редактор газеты «Советская Беларусь»), В. Игнатовский (нарком просвещения), А. Бурбис (заместитель наркома просвещения) и т. д. В 1924 г. белорусизация стала государственной политикой.

Наиболее успешными в белорусизации были 4 года с 1924 г. – по 1928 г. К 1928 г. около 80 % школ было переведено на белорусский язык обучения; были разработаны и изданы терминологические словари по основным направлениям науки; в 1926 г. действовало 240 краеведческих организаций, которые занимались изучением белорусской истории; к 1929 г. доля белорусов в административных учреждениях составляла 50 %. Свидетельством бурного национального развития в 20-е гг. стали достижения в области культуры. Происходит становление системы образования (начальная, неполная средняя (семилетка), средняя, средняя специальная, высшая. В 1931/1932 учебном году 98 % детей посещали начальную школу. В 1921 г. был открыт Белорусский государственный университет, в 1922 г. – Институт белорусской культуры (в его работе принимали участие З. Жилунович, В. Пичета, Я. Карский, Я. Купала, Я. Колас, С. Некрашевич, В. Игнатовский), преобразованный в 1929 г. в Национальную Академию БССР. В республике насчитывалось 25 техникумов, 20 профтехникумов и 20 других специальных учебных заведений. В основу комплектования высших и средних специальных учебных заведений был положен классовый принцип. Готовили к поступлению в учебные заведения рабочие факультеты при высших учебных заведениях. Но уже со второй половины 20-х годов в национальной политике появляются тенденции, свидетельствующие о свертывании белорусизации. Это формирование административно-командной системы, что неизбежно вело к спаду в национально-культурном строительстве; национальный нигилизм значительной части денационализированного белорусского населения. Началась борьба с «национал-демократизмом», «мелкобуржуазным национализмом». Интеллигенция была искусственно поделена на привержен-

ную партии и буржуазную. В искусстве и культуре предписывалось твердо придерживаться классовой трактовки.

Национал-демократизм стал отождествляться с местным шовинизмом, объявлялся источником контрреволюции. Поддержка белорусского языка и культуры становится аргументом для обвинения в национализме. В 30-е гг. происходит сокращение белорускоязычных школ, изданий, книг. В 1933 г. проводится реформа белорусского правописания, которая максимально приближает белорусский язык к русскому.

В 20-е гг. переживала расцвет белорусская литература. В писательскую среду влилась большая группа талантливой сельской молодежи. Они группировались вокруг различных организаций. В конце 1923 г. возникло литературное объединение «Молодняк», которое считало себя организацией пролетарских писателей. В 1926 г. группа писателей и поэтов вышла из «Молодняка» и создала новое литературное объединение «Узвышша». Его основателями были А. Бабарэка, З. Бядуля, П. Глебка, В. Дубовка, К. Крапива, М. Лужанин, К. Черный. Новое объединение проповедовало принципы высокого искусства, критиковало нигилистическое отношение молодняковцев к классическому наследию, большое внимание уделяло национальной специфике. В 1927 г. сформировалось литературное объединение «Полымя». В него вошли преимущественно писатели старшего и среднего поколения. Среди них были Я. Колас, Я. Купала, А. Александрович, Т. Гартный, А. Дудар, М. Чарот и другие. В 1928 г. была создана Белорусская ассоциация пролетарских писателей (БелАПП). Своей задачей она считала активную поддержку социалистического строительства.

В 1920-е гг. в белорусской литературе произошли качественные изменения. Наряду с традиционной тематикой в поэзии и прозе поднимались новые проблемы: революционные события, обновление действительности, социальное преобразование деревни, создание «нового человека». Появились новые герои – рабочие, красноармейцы. С середины 1920-х гг. проза постепенно вытеснила поэзию и заняла ведущее место в художественной литературе. Основными ее формами стали социально-бытовой рассказ и повесть, основанные, преимущественно, на материалах белорусской деревни.

В этот период произошло становление нового для белорусской литературы жанра – социально-исторического романа. Первым произведением этого жанра считается роман Т. Гартного (Д. Жилуновича) «Соки целины» (1916 – 1929 гг.). В 1922 и 1927 гг. Я. Колас написал первые две части романа «На роستانях». Они свидетельствуют о том, что в белорусской прозе утверждается тенденция углубленного социально-психологического анализа характера героев. Во второй половине 1920-х гг. появились романы М. Зарецкого «Стежки-дорожки» (1927 г.), К. Чорного «Сестра», «Земля» (1928 г.).

Важным событием в культурной жизни стал выход в свет поэм Я. Купалы «Безназоўнае», «Над ракой Арэсай», Я. Коласа «Новая зямля», «Сымон-музыка», романы Т. Гартного «Сокі цаліны», М. Зарецкого «Сцежкі-дарожкі», К. Чорного «Сястра».

В 1920-е гг. начался процесс становления приключенческой, детской, юношеской белорусской литературы. Появилась сатирическая повесть.

Многие из литературных произведений, созданных в 1920-е гг. стали классическими. К ним относятся лирика Я. Купалы (поэтические сборники «Безназоўнае», «Спадчына»), произведения Я. Коласа (поэмы «Новая зямля» и «Сымон музыка»), рассказы и повести М. Горецкого, К. Чорного, З. Бедули и др.

Наращение командно-административных методов руководства социально-экономической и культурной жизнью республики, характерное для второй половины 1920-х гг., вызвало протест у части творческой интеллигенции. Он нашел выражение в творчестве белорусских писателей. В частности, М. Зарецкий в очерке «Путешествие на новую землю» (1929 г.), в романе «Кривичи» (изъят и уничтожен сразу после опубликования в 1929 г.) выступал в защиту трудового крестьянства, сопротивлявшегося насильственной коллективизации, критиковал практику осуществления белорусизации. Независимая творческая позиция была характерна для творчества А. Мрыя (А. Шашалевич), который в сатирическом романе «Записки Самсона Самосуя» (1929 г.) раскрывал негативные стороны действительности того времени. Такие же взгляды отражались в произведениях В. Дубовки, Я. Пуци и других белорусских писателей и поэтов.

В то же время издавались произведения, в которых оправдывался возрастающий натиск партийно-государственных структур на общество, в том числе на литературно-художественный процесс. Проявлением этой точки зрения стала поэма А. Александровича «Тени на солнце» (1928, 1930 гг.). В обстановке нарастающего партийного контроля в сфере культуры многие представители творческой интеллигенции были вынуждены идти на компромисс с властью и принимать участие в политических кампаниях.

Однако в целом 1920-е гг. явились благоприятным периодом для белорусской литературы. В это время сохранялась обстановка относительной свободы в общественной и культурной жизни. Наличие разных литературных групп обусловило разнообразие идейно-эстетических программ, что, в свою очередь, делало литературную жизнь БССР насыщенной и плодотворной.

Происходит становление белорусского профессионального театра. В 1920 году был открыт Первый Белорусский государственный театр (БГТ-1) в Минске, художественным руководителем которого был Е. Мирович. В театре были поставлены «Паўлінка» и «Раскіданае гняздо» Я. Купалы, «Машэка», «Кастусь Каліноўскі» Е. Мировича. 1926 г. – Второй Белорусский государственный театр в Витебске (БГТ-2). По республике гастролировала Белорусская театральная группа под руководством В. Голубка, выросшая из кружков художественной самодеятельности. В 1926 г. она была преобразована в Белорусский передвижной театр. В театрах Беларуси сформировались талантливые актеры Ф. Жданович, Л. Ржецкая, Б. Платонов, Г. Глебов, П. Молчанов, А. Ильинский и др.

Белорусская драматургия 1920-х гг. отличалась тематическим разнообразием. В начале десятилетия доминировала тема исторического прошлого. Она нашла воплощение в пьесах М. Чарота «На Купалле» (1921 г.), Е. Мировича

«Машэка» (1922 г.), «Кастусь Каліноўскі» (1923 г.), «Каваль-ваевода» (1924 г.). Во второй половине 1920-х гг. драматурги обратились к событиям революции и гражданской войны («Каля тэрасы» М. Громыко, «Белыя ружы» М. Зарецкого), проблемам современности («Перамога» Е. Мировича, «Віхор на балоце» М. Зарецкого, «Гута» Г. Кобеца, «Мост» Е. Романовича и др.). Для белорусской драматургии 1920-х гг. было характерно жанровое разнообразие. Здесь соседствовали социально-психологическая, героико-революционная и историческая драма, мелодрама, социально-бытовая и сатирическая комедия. Со второй половины 1920-х гг. содержание и направление развития белорусского театра, как и литературы, стал определять политический фактор. «Советизация» театров БССР началась с сезона 1927 – 1928 гг. Репертуар пересматривался и обновлялся. При этом предпочтение отдавалось использованию пьес, апробированных в театрах РСФСР и других союзных республик, которые показывали революционные преобразования и достижения социалистического строительства с заостренных классовых позиций. В конце 1920-х гг. навязывание театрам пьес «пролетарских» авторов, часто слабых в художественном отношении, стало нормой. Актерские коллективы пробовали сопротивляться. Однако под давлением администрации спектакли на политически актуальные темы заняли главное место в репертуаре. В сезон 1928 – 1929 гг. на сцене Первого белорусского государственного театра шло восемь пьес. Из них только пьеса Мольера «Мещанин во дворянстве» не отвечала требованиям актуальности.

Становление белорусского кинематографа началось в середине 1920-х гг. В декабре 1924 г. постановлением СНК БССР был создан трест Белгоскино, который состоял из двух основных отделов: эксплуатационного и производственного. Трест Белгоскино занимался кинофикацией городов и сел, а также прокатом кинофильмов. Однако главной задачей этого учреждения являлась организация собственного кинопроизводства. Белорусское кино началось с создания хроникальных фильмов – агитационно-пропагандистских, научно-популярных, учебных, просветительских. В 1925 г. на экраны БССР вышли два первых, как их тогда называли, культурфильма, созданных Белгоскино – «Мелиорация БССР» и «В здоровом теле – здоровый дух». За период с 1925 по 1930 гг. киностудия «Савецкая Беларусь» выпустила 32 хроникальных выпуска и 38 хроникальных и научно-популярных фильмов. В 1926 г. на экраны вышел первый белорусский художественный фильм «Лесная быль». Режиссер-постановщик «Лесной были» Ю. Тарич сумел соединить документальность сюжета с художественностью образов. Фильм удачно сочетал художественные достоинства с коммерческим успехом. Белорусский художественный кинематограф 1920-х гг. осваивал разнообразную тематику и жанры. На историческом материале были сняты фильмы «Кастусь Калиновский» (режиссер В. Гордин), «Его превосходительство» (режиссер Г. Рошаль), «Отель» Савой» (режиссер А. Файнциммер), «В огне рожденная» (режиссер В. Корш-Саблин). Зрелищность героико-революционных фильмов обусловила их успех у критики и зрителя. Однако многие картины справедливо подвергались критике за схематизм и поверхностное отображение жизни. Белорусский кинематограф 1920-х гг. начал разра-

ботку темы жизни за рубежом. Фильмы Ю.Тарича «До завтра» (1929 г.) и «Не-нависть» (1930 г.) были посвящены революционной борьбе в Западной Белоруссии и тяжелому положению рабочего класса в Польше. Революционные события в Китае стали темой фильмов В. Гордина «Четыреста миллионов» (1928 г.), И. Вайнштока «Рубикон» (1930 г.). С 1930 г. белорусский кинематограф начал осваивать создание звуковых картин.

За период с 1926 по 1930 год включительно на студии «Савецкая Беларусь» был создан 21 игровой фильм.

В 1920-е гг. в БССР активизировался процесс становления национальной школы изобразительного искусства. В начале 20-х гг. художественная работа была сосредоточена в двух центрах. Художественная секция Института белорусской культуры собирала и изучала старинное белорусское и еврейское искусство. К различным мероприятиям, которые проводились секцией, привлекались художники М. Филипович, М. Лебедева, А. Тычина и др. Витебский художественный техникум готовил профессиональных художников, скульпторов, керамистов. Рубежом, с которого начинается принципиально новый этап в изобразительном искусстве Беларуси, является 1925 г., когда готовилась и проводилась организованная Первая Всебелорусская художественная выставка. Художественные выставки стали регулярными. Они проводились в 1927, 1929, 1931, 1932 гг. Важным следствием I Всебелорусской художественной выставки стало и то, что Белорусский государственный музей начал активно формировать отдел современного белорусского искусства.

Живопись Беларуси 1920-х гг. развивалась в разных жанровых направлениях. Однако по причинам идеологического характера наибольшее развитие получила *тематическая картина*. Преобладающими сюжетами были события революции и гражданской войны, а также различные стороны строительства нового общества. Сюжетные картины наиболее ярко представлены в творчестве И. Ахремчика («I съезд РСДРП в Минске», «Подписание манифеста о создании БССР»), В. Волкова («Баррикады», «Партизаны»), Я. Кругера («Возвращение из школы», «Школа беспризорных»), Г. Виера («Жизнь в бараках», «Субботник», «Партизаны»).

В 20-е годы активно развивалась портретная живопись. Наряду с традиционными видами портрета (Ю. Пэн «Автопортрет», Я. Кругер «Портрет Я. Коласа», В. Волков «Портрет В.И. Ленина», «Маладняковец», М. Станюта «Портрет дочери» и др.), предпринимались попытки создать собирательный портретный образ (М. Филипович «Белорус и белоруска», «Белоруска», «Типы белорусов» и др.).

Более скромное место в живописи этого периода занимал *пейзаж*. Высокими художественными достоинствами, особой лиричностью и эмоциональностью выделялись работы пейзажиста В. Кудревича («Утро весны», «Вечер», «Аккорд» и др.). В первой половине 20-х годов белорусские художники обращались к фольклорно-этнографическим и историческим сюжетам. Наиболее ярко и выразительно эта тематика представлена в работах М. Филиповича «На

купалье», «Народное гулянье» (1921 г.), «Весенний праздник. Хоровод» (1922 г.), «Битва на Немиге» (1922 г.).

Примечательным явлением изобразительного искусства 1920-х гг. было распространение *гравюры*. Во второй половине 1920-х гг. Витебск стал одним из «гравюрных центров» СССР. Работы С. Юдовина, В. Тычины, Е. Минина, З. Гарбовца получили признание на всесоюзных и зарубежных выставках. Особой популярностью в 1920-е гг. пользовались книжные библиотечные знаки – *экслибрисы*. Наиболее интересные образцы этого оригинального вида искусства в БССР создали Е. Минин, З. Гарбовец, А. Тычина.

Необходимость разъяснить в доступной форме разным слоям населения, особенно малограмотным, основные положения НЭП, политические события в стране и за рубежом, объяснить важность получения знаний способствовала развитию в 1920-е гг. такого особого вида графики как *плакат*. В связи с особой значимостью этого вида искусства для агитационно-пропагандистской и культурно-просветительской работы выпуском плакатов занимались государственные органы – Наркомпрос БССР, Наркомзем БССР, Главполипросвет и т. д. Художники Беларуси (П. Гутковский, М. Станюта, В. Двораковский, Ф. Иванчук, Г. Змудинский, Б. Ульпи, А. Быховский и др.) создавали различные виды плакатов: политические, агитационные, культурно-просветительские, санитарно-просветительские, рекламные, театральные (афиши). Белорусское искусство плаката 1920-х гг., развиваясь в русле советских традиций, пыталось обрести черты национального своеобразия. Эти попытки находили воплощение в тематике, в образном решении, в использовании характерных признаков белорусского пейзажа.

1920-е гг. стали периодом становления белорусской советской *скульптуры*. По сравнению с другими видами искусства ваяние, требующее больших материальных затрат, особой художественной подготовки, большого опыта развивалось медленно. Первые образцы монументальной скульптуры, появившиеся в годы революции и гражданской войны, являлись попытками отразить новые явления и новых героев в абстрактных формах. Большинство произведений того периода не отличались высокими художественными достоинствами. Важным этапом в процессе становления искусства ваяния в БССР стала I Всебелорусская художественная выставка (1925 г.). Наряду с ученическими эскизными работами здесь были представлены зрелые произведения, выполненные в реалистической манере, творчески развивавшие народные традиции («Лирник» А. Грубе, «Я. Купала» А. Бразера и др.). Скульптура БССР 1920-х гг. представлена небольшим количеством имен: М. Керзин, А. Бразер, А. Грубе. В конце 1920-х гг. начинается творческий путь З. Азгура. В этот период доминировала станковая пластика, представленная в основном работами обобщенно-аллегорического характера («Раб», «Тачечник», «Красноармеец» А. Грубе, «Голова рабочего», «Голова шляхтича», «Голова литейщика» З. Азгура) и скульптурными портретами («Актер С. Михоэлс», «Учитель Голуб», «Поэт И. Харик», «Я. Купала» А. Бразера, «Писатель З. Бядуля» З. Азгура).

В белорусском музыкальном искусстве преобладало самодеятельное творчество музыкальных, хоровых и танцевальных коллективов. Композиторы В. Теравский, Н.Н. Соколовский и другие записывали и обрабатывали белорусские народные песни. В 1924 г. в Могилеве была поставлена первая белорусская советская опера М. Чуркина «Вызваленне працы».

Октябрьская революция оказала огромное влияние на развитие архитектуры. С коренным изменением социального строя перед ней возникли неслыханные раньше задачи преобразования всей жизненной среды, окружающей человека. Революция поставила на повестку дня создание городов, лишенных контрастов роскоши и нищеты, с благоустроенным жильем для всех трудящихся, строительство таких невиданных прежде общественных зданий, как дворцы труда, клубы и санатории для рабочих и крестьян, фабрики-кухни, дома-коммуны и т. д. В архитектурных формах они должны были выразить подлинный гуманизм нового общественного строя.

В начале 20-х гг. в рамках модерна возникло новое направление – конструктивизм, приверженцы которого (Г. Лавров) с учетом изменений в технике строительства стремились к максимальной функциональной целесообразности планировочных и конструктивных решений. Его особенностью был лаконизм, опирающийся при отсутствии внешнего декора только на контраст больших оштукатуренных и застекленных поверхностей.

Большинство тех, кто впоследствии примкнул к течению конструктивистов, были идеологами так называемого «производственного искусства». Они призывали художников «сознательно творить полезные вещи» и мечтали о новом гармоничном человеке, пользующемся удобными вещами и живущем в благоустроенном городе. Так, один из теоретиков «производственного искусства» Б. Арватов писал, что *«...будут не изображать красивое тело, а воспитывать настоящего живого гармоничного человека; не рисовать лес, а выращивать парки и сады; не украшать стены картинами, а окрашивать эти стены...»*.

В архитектуре принципы конструктивизма были сформулированы в теоретических выступлениях А. А. Веснина и М. Я. Гинзбурга, практически они впервые воплотились в созданном братьями А. А., В. А. и Л. А. Весниными проекте Дворца труда для Москвы (1923 г.) с его четким, рациональным планом и выявленной во внешнем облике конструктивной основой здания (железобетонный каркас). В 1926 г. была создана официальная творческая организация конструктивистов – ОСА. Характерные памятники конструктивизма – фабрики-кухни, Дворцы труда, рабочие клубы, дома-коммуны (их архитектура соответствовала принципу, высказанному Ле Корбюзье: «дом – машина для жилья»).

Подобные тенденции в архитектуре испытал на себе Витебск. Здесь в 20-е – 30-е гг. были построены *дом-коммуна* (пятый коммунальный дом. Был задуман как экономичное жилье для трудящихся. В основу проекта здания лег типовой проект Дома-коммуны – общежития на 300 человек, разработанный в 1927 г. В. Воейковым и А. Самойловым по заказу Комитета содействия рабочему жилищному строительству РСФСР); *клуб металлистов* (построен в 1932 г.

по проекту архитектора Васильева, План здания имеет сложную конфигурацию. Состоит из двух групп помещений, имеющих самостоятельные входы и объединённых вестибюлем. Здание Клуба металлистов является примером общественных зданий нового типа в советской архитектуре 1930-х годов).

В 1920-е гг. культурные процессы в БССР отличались сложностью и противоречивостью. Идеологические рамки существования белорусской культуры в этот период были достаточно широкими. Под воздействием политики белорусизации закладывался фундамент основных культурных институтов, ускоренно формировались кадры новой национальной интеллигенции. Разнообразием отличалась литературно-художественная жизнь, шел активный поиск новых форм и путей развития во всех областях художественной культуры. Эти прогрессивные явления противоречиво переплетались с начавшимся в 20-е годы процессом «огосударствления» белорусской художественной культуры. Подчинение этой сферы духовной жизни народа интересам государства сопровождалось изменением идейно-эстетического содержания белорусской литературы и искусства. Национал-демократизм, являвшийся идейной основой белорусской культуры с начала XX века, вытеснялся и заменялся коммунистической идеологией.

4 Развитие белорусской культуры в 30-е годы: репрессии, унификация, денационализация

В начале 1930-х годов в значительной степени изменилась политическая ситуация в стране, а, следовательно, и в искусстве. Новаторские и авангардные течения сначала подвергались резкой критике, а потом и вовсе оказались под запретом, как буржуазные. Как написал конструктивист М. Гинзбург, каждой эпохе соответствует свой стиль искусства. На фоне индустриализации, свёртывания НЭПа, становления культа личности И.В. Сталина начинается формирование тоталитарной архитектуры. Расформировываются все свободные творческие группировки, идеологически опасными объявляются новаторские течения в архитектуре и искусстве, власть навязывает художникам конкретные требования к художественной форме творчества, выразившиеся сначала в частичном, а затем и в полном возврате к традиционализму. На смену романтично-утопическому, строгому и революционному аскетизму пришли пышные формы тоталитарного барокко и надменная избыточность сталинского неоклассицизма.

В 30-е годы конструктивизм сменил так называемый «пролетарский» неоклассицизм (И. Лангбард, А. Воинов), главная задача которого – подчеркнуть монументальность тогдашней архитектуры. Ему было свойственно создание парадных площадей и использование минимума декоративных элементов – 34 колонны без капителей, орнаментальные вставки советской символики и др.

Согласно генпланам белорусские города должны были развиваться комплексно и со временем превратиться в значимые культурно-промышленные объекты. Важная роль отводилась главной улице, вдоль которой планировалось дальнейшее развитие населенных пунктов (в Минске – ул. Советская, в Могилеве – ул. Первомайская, в Витебске – ул. Ленина). Что касается исторической

застройки городских центров, то дореволюционные кварталы и общественные здания отдавались под нужды новой власти. Целые кварталы были уничтожены при создании новых площадей или возведении общественно-административных зданий. В 30-е гг. были взорваны Богоявленский собор, церковь Святого Антония и Святого Ксаверия Воскресенская церковь в Витебске, Иосифский собор в Могилеве, Казанский и Петропавловский соборы в Минске. В рамках борьбы с церковью с конца 20-х гг. начинается закрытие храмов. Культовые сооружения использовались под зернохранилища; снятые колокола переплавлялись и использовались для чеканки мелкой разменной монеты.

В 30-е гг. развернулось массовое жилищное строительство. Значительная часть зданий была построена по общим стандартам с минимум декором. Одновременно строились по индивидуальным проектам дома специалистов, как, например, в Витебске. Построен в 1932 – 1935 годах по проекту С. Презьмы. Один из 3 трёх домов подобного типа на территории Беларуси (на территории СССР построено 66), созданных по специальным проектам, и призванных увеличить площадь жилых комнат и улучшить оборудование бытовых помещений. Дом состоит из секций, на лестничную площадку выходят 2 квартиры (3- и 4-комнатные). Комнаты имеют встроенное оборудование. Отличительной особенностью планировки здания является наличие в четырёхкомнатных квартирах отдельной комнаты для домашней работницы – приём, применённый в отечественной практике архитектором А. Мордвиновым при проектировании жилых домов на улице Горького в Москве.

Вместе с тем, наиболее ярко новые подходы в градостроительстве проявились в гражданской архитектуре. Здания возводились по индивидуальным проектам. В сфере образования это впервые очередь касалось высших учебных заведений, большинство которых размещалось в Минске: строительство университетского городка (1928 – 1931 гг., арх. Запорожец, Лавров), политехнического университета (1930 – 1936 гг., арх. Лавров), института физической культуры (1936 – 1939 гг., арх. Брегман, Воинов).

Примером конструктивизма в Минске являются здание Государственной библиотеки (арх. Лавров, 1932 г.), кинотеатр «Красная звезда» (арх. Лоссер, 1930 – 1931 гг.), Дом красной Армии (совр. Центральный Дом офицеров; арх. Лангбард, 1934 – 1939 гг.), здание Театра оперы и балета (арх. Лангбард, 1936 – 1937 гг.), Дом правительства (арх. Лангбард, 1930 – 1934 гг.), Дом Советов в Могилеве (1937 – 1939 гг., арх. Лангбард).

Очевидно, что в межвоенный период в БССР был взят курс на насыщение городской застройки жилыми и общественными зданиями. Медленные темпы их возведения привели к тому, что жилищная проблема так и не была решена. В среднем на одного жителя БССР приходилось в 1940 г. 5,6 м² жилищной площади (в Гомеле – 3,4, в Витебске – 3,2).

В полной мере испытала на себе всю тяжесть социалистических и политических экспериментов художественная культура. Стремление ввести творческие искания в определенное русло вылилось в принятие в 1934 г. метода социалистического реализма. Сам термин впервые появился после постановления

ЦК ВКП (б) от 23 апреля 1932 г. "О перестройке литературно-художественных организаций", означавшего ликвидацию отдельных художественных направлений, течений, объединений и групп. Начала набирать силу тенденция к унификации творческого процесса. Социалистический реализм, суть которого определялась как «правдивое и исторически верное изображение действительности в ее революционном развитии», был провозглашен официальным стилем советского искусства.

Требование «правдивого, историко-конкретного изображения действительности» ставило преграду на пути авангардистских художественных приемов и форм. Но главное было все же не в самом определении метода, а в том, что теперь партия в лице своих лидеров и аппаратчиков решала, какое изображение действительности считать правдивым, а какое лживым. Это и привело к тому, что многие годы спустя поэт и переводчик С. Липкин саркастически определил соцреализм как «один из важнейших видов служения интересам однопартийного тоталитарного государства методами, внешне напоминающими методы литературы и искусства».

Однако в условиях крайней бюрократизации художественной жизни, уродливого сращивания политики, идеологии и искусства в творческой среде проявилось «двоемыслие», двойная, разъедающая душу психология. Художник привыкал говорить не «я», а «мы», становился выразителем мнения большинства. Он уже не чувствовал себя оригинальной, неповторимой творческой личностью (в чем и заключается смысл творчества), а превращался в государственного служащего. Власть строго отслеживала любые проявления вольнодумства. Типичным для тех лет было требование «Литературной газеты»: «провести чистку среди наших корифеев, которые недоступны широким массам... пишут обычно сложно, вычурно, их сюжет запутан и нарочно извилист». Предлагалось уделять больше внимания писателю-середняку, который «пишет просто, ясно, сюжеты строит понятные, темы берет доступные и ближе к жизни»; и что не менее важно, успешно выполняет литературный промфинплан. Имена многих писателей-середняков, например, бывшего плотника Оровецкого с его «Записками ударника», давно уже забыты, хотя в 30-е гг. они были знаменитостями.

«Успехи» были достигнуты и в изобразительном искусстве. Появилась масса казенно-парадных подделок официального искусства. В деревнях голод и разорение, а пишутся изобильно-пиршественные «Колхозные праздники» (С. Герасимов, А. Пластов). Убедительным лицемерием стали картины А. Герасимова «Два вождя после дождя» (И.В. Сталин и К.Е. Ворошилов в Кремле) (1938) и П. Соколова-Скаля «Скорбь у гроба» (1935), где Сталин застыл с выражением глубокого горя на лице у гроба Кирова. Такие «высокохудожественные» произведения говорили о приспособленчестве и конъюнктуре, которые начали набирать силу в 30-е гг. Начиная с 1931 г., все картины Всебелорусских выставок изобразительного искусства посвящались индустриализации и коллективизации.

Менее ощутимым было влияние соцреализма в жанре пейзажа. Произведения В. Кудревича «Вечер», «На Соже», «Углубление реки Аресы», В. Бельницкого-Бирули «Озеро», «Первый снег», «Начало осени», «Сирень цветет» проникнуты лиризмом, тонкой композиционной структурой. Эти художники критиковались за идеализированный показ кулацкого крестьянского хозяйства, белорусского пейзаж.

В 1930-е гг. возродилась монументальная живопись. Очевидно, что тематика соответствовала потребностям времени – изображения рабочих и крестьян, индустриальных объектов и др. Ими украшали внутренние помещения кинотеатров, вокзалов, административных зданий. Большие росписи украсили столичный Дом Правительства – «Индустриализация СССР», «Коллективизация СССР». Были созданы тематические фрески и фойе Оперного театра в Минске – «Борис Годунов», «Иван Сусанин», «Князь Игорь» и др. Ценные зарисовки белорусских городов оставили А. Тычина – «Минск. Советская улица», «Библиотека им. Ленина», М. Добужинский – цикл архитектурных пейзажей Витебска.

Отечественная скульптура межвоенного периода имела еще более явную пропагандистскую окраску. Ее тематика была ограничена портретами идеологов марксизма-ленинизма, деятелей БССР. Только памятников Ленину в республике к 1941 г. было установлено более 100. Параллельно с подобными работами скульпторы создавали настоящие шедевры. А. Грубэ создал изображения Богдановича и Скорины, З. Азгур – серию портретов Я. Купалы, Я. Коласа, З. Бедули.

Сложный этап в 30-е гг. прошло и театральное искусство. В 1931 г. от работы в БГТ-1 был отстранен режиссер Е. Миревич. В 1937 г. закрыли БГТ-3 (театр под руководством В. Голубка), коллектив распустили, а сам основатель был расстрелян. Репрессии затронули режиссеров Ждановича, Рафальского, актеров Згировского, Крыницу, драматургов Шашалевича, Радевича и др.

В конце 20-х – начале 30-х годов усилились аресты среди интеллигенции, когда началась борьба национал-демократизмом. Эта борьба была направлена против белорусизации, белорусского языка и культуры. Представители белорусской интеллигенции были обвинены в том, что ставили национальные интересы выше классовых.

Финалом политики белорусизации стал «Союз освобождения Беларуси» – политически-криминальное дело, начатое ГПУ БССР в 1930 г. против деятелей белорусской науки и культуры. Всего по делу весной – летом 1930 г. арестовали 108 человек. Коллегией ГПУ все арестованные, кроме 18 чел., были приговорены к различным срокам наказания или ссылке. В. Игнатовский покончил жизнь самоубийством. В 1937 – 1941 гг. дело было пересмотрено, многие его участники были расстреляны. Обвинение в причастности к «СОБ» было предъявлено Я. Купале, Я. Коласу. В знак протеста Купала осуществил попытку самоубийства.

В 1933 г. началась новая волна репрессий. Людей арестовывали за использование белорусского языка, издание на нем литературы, работы по истории. Были арестованы И. Дворчанин, М. Лунин, Л. Колюта, Ю. Товбин и дру-

гие. В этом же году были раскрыты 59 повстанческих, 19 диверсионных групп, 20 шпионских ячеек, 4 террористических организации. В БССР пострадали 238 писателей и поэтов, из которых после смерти И. Сталина в живых осталось 20 человек. Было арестовано 26 академиков, 6 членов-корреспондентов АН БССР. Эти репрессии обескровили белорусскую интеллигенцию, тормозили культурное развитие республики. Наибольшие потери белорусская культура понесла в 1937 – 1938 гг. Были репрессированы А. Дударь, М. Зарецкий, П. Головач, В. Вольский, В. Коваль, Т. Кляшторный, В. Моряков и многие другие.

В 1930 г. были арестованы 33 научных сотрудника, в 1935 – 16, в 1936 – 15, в 1937 – 45, в 1938 – 27. Среди арестованных были президент АН Беларуси И. Сурта, вице-президент – Т. Домбаль, академики – Я. Афанасьев, Б. Тарашкевич, В. Сербента.

Сокращалось количество белорусскоязычных школ, народных домов, изб-читален, уменьшилось количество издаваемых белорусских газет и книг, делопроизводство переводилось на русский язык, с занимаемых должностей увольнялись белорусы, распускались краеведческие организации. Нерепрессированная часть интеллигенции вынуждена была стать на путь приспособления к режиму. Они вынуждены были очернять известных деятелей белорусской культуры. Ф. Богушевич был назван «кулацким поэтом», Е. Карский – «черносотенцем», М. Горецкий – контрреволюционером. Меняется отношение к идее белорусского национального возрождения, приоритет отдается классовости и интернационализму. Приближение белорусского языка к русскому (реформа 1933 г.), запрет на изучение исторических периодов ВКЛ, Полоцкого княжества, возрождения второй половины XIX в.

В 30-е годы сокращалось количество изданных книг по причине цензуры. Сокращалось количество белорусских книг (1932 г. – 1300 наименований, 1940 г. – 375). В числе изданных книг преобладали учебники и произведения классиков марксизма-ленинизма. Создавались списки книг, подлежащих уничтожению. Сожжению подлежали произведения 40 белорусских писателей, научные труды 15 ученых, 17 белорусских научно-терминологических словарей.

5 Белорусская культура в эвакуации (1941 – 1945 гг.)

После начала Великой Отечественной войны часть представителей культуры, интеллигенции успела эвакуироваться на территорию России. Это около 60 научно-исследовательских институтов и лабораторий, более 20 высших и средних учебных заведений. В Ярославле возобновил свою работу Минский медицинский институт, на станции Сходня под Москвой – БГУ. Из 31 театрально-музыкального учреждения, что функционировали в республике до войны, значительная часть распалась, многие сотрудники были мобилизованы. Белорусский Государственный театр (позднее им. Я. Купалы) стал работать в Томске. Там он дал 870 спектаклей, которые посмотрела около 747 тысяч зрителей, провёл 216 шэфских концертов и спектаклей в госпиталях, в воинских частях. БДТ–2 (позднее им. Я. Коласа) обосновался в Уральске, театр Оперы и балета БССР – в Горьком, Государственный еврейский театр – в Новосибирске.

Все артисты активно участвовали в шэфских концертах или фронтовых концертных бригадах, выступали по радио “Савецкая Беларусь”. Это Л. Александровская, Р. Млодек, Д. Орлов, П. Молчанов, И. Балотин и др. Они дали только по радио более 50 концертов, особенно в популярной тогда форме литературно-музыкальной композиции.

Как и для всех советских людей, для деятелей белорусской культуры была поставлена задача, сформулированная в лозунге: “Всё для фронта, всё для победы!”. Эта задача стала целью и смыслом жизни. Ученые БССР проводили успешные исследования, направленные на усовершенствование производственных процессов в промышленности, осуществляли поиск сырья, решали проблемы повышения урожайности сельскохозяйственных культур, разрабатывали эффективные методы лечения раненых и др.

Главной темой творчества белорусских композиторов в годы войны стала героическая борьба советского народа против немецко-фашистских захватчиков, партизанское движение в Беларуси. Наиболее востребованным оказался песенный жанр: в нем работали практически все композиторы. Преобладающей формой была хоровая песня героического и призывающего к борьбе содержания, стилистически близкая к походному маршу. («Праз лясы, балоты і паляны» М. Оладова, «Беларуская партызанская» И. Любана, «Песня мінаеўцаў» Р. Пукста и др.). Работу над хоровыми песнями гимнового жанра стимулировал провозглашенный правительством БССР в 1943 г. конкурс на создание национального гимна Беларуси (вместо «Интернационала»).

Патриотической направленности были большинство белорусских произведений большой формы. А. Богатырев создал известные контаты: «Ленинградцы» на слова Джамбула и «Белорусским партизанам» на слова Я. Купалы; М. Оладов – балладу «В суровые дни», поэму «Из дневника партизана»; М. Чуркин – симфоническую сюиту «Памяти Великой Отечественной войны».

Лучшей прозой в белорусской литературе во время войны были романы Кузьмы Черного «Пошукі будучыні», «Вялікі дзень», «Млечны шлях». В них поэтизируется белорус-борец и труженик, который умеет быть смелым в боях, верным в дружбе и в любви; дается обобщенный образ белорусского народа.

Для белорусского искусства на оккупированной территории на первый план вышли агитационные виды искусства: плакат, карикатура, рисунок, боевой листок, настенная газета, рукописный журнал. Уже 28 июня 1941 г. в Гомели вышел первый номер известной газеты-плаката «Раздавим фашистскую гадину!». На оккупированной территории получил широкое распространение сатирический листок «Партызанская дубінка», в котором печатались сатирические стихи, байки, памфлеты, карикатуры на врага. В каждом партизанском отряде, бригаде выпускались рукописные боевые листки, настенгазеты.

К сожалению, много произведений партизанского изобразительного искусства погибло, но те, что сохранились, свидетельствуют о талантливости художников-партизан. Авторами таких изданий были С. Романов, М. Гутиев, М. Гурло, В. Суховерхов, С. Котков, Е. Зайцев, В. Козак, С. Селиханов, М. Тарасиков и другие.

Более 40 антифашистских плакатов, 70 рисунков, зарисовок боевых операций, портретов партизан сделал художник Н. Гутиев. Среди них картина «Герой Советского Союза В.Е. Лобанок», «Опергруппа за разработкой операции». Художник П. Гавриленко написал полотна «Прорыв немецкой обороны», «Партизаны на Полесьи», портрет мальчика-партизана.

Произведения белорусских художников, созданные в военные годы, были представлены на выставке, организованной в 1944 г. в Москве в залах Третьяковской галереи. В ней участвовали более 30 художников, скульпторов и графиков.

Для скульптуры военного времени характерным было развитие преимущественно портретного жанра. Героические образы воинов и партизан, созданные З. Азгуром (более 40 портретов), А. Грубэ, А. Бембелем, принадлежат лучшим достижениям белорусской советской скульптуры. В портретах Героев Советского Союза Н. Гостелы, В. Талолихина, Ф. Смолячкова, М. Сильницкого, М. Шмырева, М. Молодчего, А. Родимцева З. Азгур выявил черты характера защитников родины. Стремлением к обобщающей характеристике образа, строгостью композиционной структуры выделяется работа А. Грубэ бюст Л. Доватора. Скульптурный портрет Н. Гостелы, созданный А. Бембелем в героикоромантическом плане (1943 г.), не имел аналогии ни в белорусской, ни в советской портретной пластике военных лет. Он поражает героическим пафосом, остротой и оригинальностью композиционного решения. Скульптура сегодня известна во всем мире.

Сразу после освобождения первых белорусских земель (1943 – 1944 гг.) началось их не только хозяйственное, но и культурное восстановление. Уже в 1944 г. началось строительство и ремонт школ, изготовление школьного оборудования. Возобновились занятия. Не хватало помещений, учебников и бумаги. Классы комплектовались из детей разных возрастов, потому что три военных года они не могли учиться. Для переростков старших классов открывались вечерние школы рабочей и сельской молодежи. С целью усовершенствования системы школьного образования был осуществлен переход к обучению с 7-летнего возраста, введена обязательная сдача в 4 и 7 классах экзаменов, а в 10 классе – экзаменов на аттестат зрелости. Были учреждены вознаграждения за успехи в учебе – серебряные и золотые медали.

Лекция 7. Основные тенденции в развитии белорусской культуры в 1945 – 1991 гг.

1 Белорусская культура в первое послевоенное десятилетие

Война принесла огромные потери культуре Беларуси. Практически полностью была уничтожена ее материальная база. Враг разрушил 8825 школ из 12294 существующих до войны, все национально-исследовательские центры АН БССР, 219 библиотек, 5425 музеев, театров и клубов, 2187 больниц и амбулаторий, 2651 детское учреждение. Среди жертв войны были представители белорусской интеллигенции, образованных и профессионально подготовленных людей.

После войны увеличились расходы на образование. За 1946 – 1950 гг. на восстановление и развитие общеобразовательной школы было выделено 3598,7 млн. руб. В 1950 г. была возобновлена довоенная сетка школ. Улучшилась подготовка учителей. Если в 1944 – 1945 гг. работало только 19,7 % учителей с высшим и незаконченным высшим образованием, то в 1955 – 1956 гг. такое образование имели уже около половины учителей. В этот период резко сократилось количество белорусскоязычных школ. У 1952/53 учебном году 29 районных центров не имели белорусских школ, а в Минске из 46 осталось только 9 белорусских школ. В 1951 г. Министерство образования отменило экзамен по белорусскому языку на аттестат зрелости.

Средняя *специальная школа* обеспечивала хозяйство и культуру Беларуси кадрами среднего звена. К 1955 г. количество средних специальных учреждений достигло 123. За 1946 – 1955 гг. техникумы и училища подготовили 89,2 тыс. специалистов.

Восстанавливалась и система высшего образования. Народное хозяйство ощущало потребность в специалистах, поэтому создавались специализированные вузы в Гродно, Гомеле, Полоцке, Минске. Решению кадровой проблемы способствовало создание педагогических институтов. В 1950/51 учебном году их было уже 10. Но в республике не хватало специалистов для вузов. Многие вузы не могли дать студентам необходимую подготовку в практической деятельности. Обучение и воспитательная работа были политизированы, сокращалось изучение национальной истории и культуры, было ограничено преподавание белорусского языка.

В сложных условиях восстанавливалась наука. Не хватало производственных площадей, экспериментального оборудования, квалифицированных кадров. С 1944 г. возобновила работу АН БССР. В 1946 г. уже действовало 38 НИИ. В конце 1955 г. в них работало 4,1 тыс. научных сотрудников, в том числе 125 докторов и 1354 кандидата наук. Появление новых отраслей в экономике требовало больше внимания уделять физике, математике, химии, машиностроению. Но развитию науки мешали слабость ее материально-технической базы, волевые методы управления, преследование тех ученых, которые занимались генетикой, кибернетикой.

Идеологический диктат наиболее ярко проявился в научных дискуссиях по философии, языковедению, политэкономии. Официально разрешенной философией был марксизм-ленинизм, поэтому основными направлениями научных исследований были марксистско-ленинская диалектическая и материалистическая философия, этика, эстетика, научный атеизм, научный коммунизм.

После войны ряды союза писателей пополнили молодые талантливые литераторы – Я. Брыль, А. Велюгин, И. Мележ («Мінскі напрамак»), К. Кириенко. Белорусские писатели в этот период обращаются к теме детства, опаленного войной. В произведениях Янки Мавра («Максімка», 1946 г.), Янки Брыля («Зялёная школа», 1950 г.) показываются отношения между детьми в тяжелых военных условиях, человечность людей. Вернувшись с фронта, писатели переосмысливали реалии послевоенной жизни. Это противоречило официальной позиции государства относительно событий Великой Отечественной войны. Вмешательство в творчество усилилось в связи с принятием постановления ЦК КПСС «О журналах «Звезда» и «Ленинград»» (1946 г.), «Об опере «Великая дружба» (1948) и др., в которых в резкой форме критиковалось творчество некоторых писателей, поэтов, композиторов, а также деятельность театров и литературных журналов за низкий идейно-художественный уровень, аполитичность, низкопоклонство перед западом и т. д.

В январе 1947 г. ЦК ВКП(б) подверг критике писательскую организацию БССР. В постановлении «О работе ЦК КП(б) Белоруссии» отмечалось, что «отсутствие принципиальной, большевистской критики произведений белорусских писателей ... привели к появлению безыдейных (пьеса Крапивы «Милый человек») и ошибочных (пьеса Кучара «Заложники») произведений, изображающих неправильную советскую действительность и борьбу белорусских партизан». В республике возобновились аресты писателей, причем некоторых арестовывали неоднократно.

В послевоенное время началась борьба с так называемым космополитизмом, низкопоклонством перед Западом. Были опорочены многие крупные ученые, в том числе А.Р. Жебрак. Замечательный ученый-генетик, последователь М.И. Вавилова, он в 1947 г. был избран президентом Белорусской академии наук. В том же году начались и гонения. Поводом явилась напечатанная им еще в 1945 г. научная статья в американском журнале, в которой автор выступил против попыток некоторых американских биологов отождествить ошибочные взгляды Лысенко со всей советской биологической наукой. Статья А.Р. Жебрака квалифицировалась как антипатриотический поступок, «опозоривший достижения советской биологической науки и известного советского ученого-новатора академика Т.Д. Лысенко». За жесткой критикой начались административные меры. Жебрака освободили от должности президента АН БССР, а через некоторое время состоялся «суд чести», который вынес ученому общественное обвинение. Генетике и в целом биологической неуке был нанесен непоправимый удар.

В первое послевоенное десятилетие перед архитекторами стояла задача восстановления разрушенных городов. Создавались генеральные планы и про-

екты планировки и застройки. В архитектуре закрепился ампи́р и сталинское барокко, которые подчеркивали единоличную власть Сталина, величие победы народа в войне. Яркий пример – здание КГБ в Минске. Оно имеет четырехколонный портик главного входа, угловой объем увенчен башней, напротив входа – бульвар с памятником Держинскому (скульптор З. Азгур). В более строгих формах выдержано здание Госбанка. Главпочтамт, наоборот, оказался перегружен архитектурными деталями, множеством колонн коринфского ордена. Самый выразительный памятник сталинского барокко – Дворец культуры Белсовпрофа (1954 г., архитектор В. Ершов). Здание строго симметрично, окружено по периметру 60 колоннами и полуколоннами коринфского ордера (скульпторы В. Панов, А. Глебов, С. Селиханов).

В строительстве многоэтажных жилых домов также использовали декоративные средства классицизма (колоннады, надстройки с башнями и скульптурами, сложные карнизы). Элементы ампира и барокко имеются на домах на площади Победы и домах на Привокзальной площади в Минске.

В 50-е гг. широкое развитие получили монументально-декоративная и станковая формы. Памятники-бюсты создают З. Азгур, С. Селиханов. В монументальной скульптуре работает А. Бембель. В 1954 г. З. Азгур, А. Бембель, А. Глебов, С. Селиханов выполнили гарельефы для обелиска-памятника на площади Победы в Минске.

В 40-50-е гг. сюжет конкретизируется, становится более документально достоверным, преобладает тематическая картина. Основной сюжет – тема войны и послевоенной жизни. Наиболее известными стали работы В. Волкова, А. Шевченки, В. Кудревича, Е. Зайцева («Парад белорусских партизан в Минске», «Стоять насмерть»), М. Савицкого. В жанре пейзажа работают В. Цвирко («Возле мельницы», «Март»), В. Кудевич («Кастусь Калиновский»).

Художники соединили в своих произведениях красоту родной земли, любовь к ней и патриотизм. Лиризмом и тонкостью выделяются работы В. Белыницкого-Бирули («Беларусь», «Снова расцвела весна», «Начало лета»).

3 Основные тенденции в развитии культуры в годы «оттепели» и «застоя». Белорусская культура в 50-е – 80-е гг.

Период отечественной истории, тесно связанный с именем Н. С. Хрущева, часто называют «великим десятилетием». Проводившиеся в эти годы преобразования охватывали не только сферы политики и экономики, но и культуру, науку, образование и другие области духовной жизни общества. Значение этой эпохи, особенно в области культурного развития страны, выходит далеко за рамки реформаторской деятельности самого Хрущева. Наиболее емким и образным определением этого периода стало название небольшого романа И. Эренбурга «Оттепель», вышедшего в свет в 1954 г. Самым значительным событием, радикально повлиявшим на общественное сознание, стало изменение в идеологии, вызванное *критикой сталинизма*. В годы «оттепели» сформировалось целое поколение советской интеллигенции, воспитанное в духе критики «деформаций социализма», неразрывно связанных с именем Сталина. Позднее

представителей этой части либеральной интеллигенции называли *шестидесятниками*. В сфере культуры отчетливо проявились свойственные этому времени противоречия, когда идеологические послабления сменялись грубым администрированием, когда партийные руководители откровенно вторгались в процесс художественного творчества и научные поиски, по-прежнему считая, что культура и наука должны обслуживать интересы политики с учетом задач коммунистической пропаганды. Начался процесс реабилитации работников культуры, их творчества. Печатались работы Т. Гартного, М. Зарецкого, М. Чарота. Из сталинских лагерей вернулись Р. Березкин, С. Граховский, И. Дубовко, А. Александрович и др.

Процессы духовного раскрепощения, отказ от жестких догм «Краткого курса ВКП(б)» дали новый импульс для развития обществоведения. С середины 1950-х до начала 1960-х гг. было опубликовано большое количество документальных сборников и мемуарной литературы, раскрывающих проблемы истории советского общества, ранее закрытых для исследователей. Одновременно увидели свет не издававшиеся прежде работы К. Маркса и Ф. Энгельса, статьи и письма В. И. Ленина (в том числе «Письмо к съезду», содержащее критику в адрес И. В. Сталина), наметились изменения как в фундаментальных, так и в прикладных отраслях общественных наук. Отрадным явлением стало учреждение новых научных журналов: «Мировая экономика и международные отношения», «История СССР», «Новая и новейшая история», «Вопросы языкознания» и др.

XX съезд дал мощный импульс стремлению общества, прежде всего интеллигенции, к духовному освобождению.

На рубеже 50-х – 60-х годов культурная жизнь в крупных городах переживала бурный подъем. С 1958 г. стал ежегодно проводиться Международный конкурс имени Чайковского, был восстановлен Московский кинофестиваль, огромную популярность приобрели новые театральные коллективы: «Современник» (главный режиссер О.Н. Ефремов) и Театр драмы и комедии на Таганке (главный режиссер Ю.П. Любимов). Вышли на экраны замечательные фильмы «Летят журавли» М.К. Калатозова, «Баллада о солдате» Г.Н. Чухрая, «Весна на Заречной улице» М.М. Хуциева.

Возродилась экспозиция Государственного Музея изобразительных искусств имени Пушкина, переведенная накануне войны в запасники. В 1957–1960 гг. состоялось несколько выставок западного искусства. Самым заметным явлением среди них стала выставка картин Дрезденской галереи. Советские граждане получили возможность познакомиться и с творчеством современных западных художников, в частности П. Пикассо.

Все это способствовало постепенному складыванию новых стилей и направлений изобразительного искусства, далеко выходявших за привычные рамки социалистического реализма. В районных клубах и домах культуры стали проводиться выставки современного отечественного альтернативного искусства, вызывавшие большой интерес сведущей публики. Вместе с тем новые изо-

бразительные средства зачастую встречали непонимание и протест со стороны массового зрителя, воспитанного на традициях реализма.

Дело Пастернака четко обозначило допустимые для власти пределы «оттепели». Однако прекратить саму «оттепель» сторонникам жесткого курса тогда не удалось. Именно в 1958 г. возникло такое уникальное явление, как поэтические вечера под открытым небом.

В 1962 г. небольшая группа художников – сторонников альтернативного направления – была приглашена принять участие в большой официальной выставке в Манеже, посвященной 30-летию Московского отделения Союза художников. Казалось, это было признанием значимости нового искусства. На самом деле некоторые «мэтры» соцреализма и партийные идеологи во главе с секретарем ЦК М.А. Сусловым решили воспользоваться выставкой для расправы с альтернативным искусством. 1 декабря выставку в Манеже посетил Хрущев. Абсолютно неподготовленный к восприятию абстрактного искусства, он пришел от удивленного в бешенство и обрушился с грубой бранью на художников Ю. Соостера, В. Янкилевского, Б. Жутовского, скульптора Э. Неизвестного. После учиненного Хрущевым разноса началась широкая кампания против формализма и абстракционизма в печати.

В декабре 1962 г. и весной 1963 г. состоялись несколько встреч партийного руководства с интеллигенцией. Хрущев вел себя разнузданно, грубо перебивал выступавших, поучал художников и писателей. Особенно резко он нападал на творчество Э. Неизвестного, путевые заметки В. Некрасова «По обе стороны океана», воспоминания И. Эренбурга «Люди, годы, жизнь» и фильм М. Хуциева «Застава Ильича». В совершенно непристойной форме он обрушился на поэта А. Вознесенского, который, будучи в Польше, рискнул высказать собственное мнение о творчестве некоторых писателей, не совпавшее с мнением «инстанций». С другой стороны, нельзя не отметить, что грубое, даже безобразное поведение Хрущева все же не влекло за собой расправ и репрессий. Писатели и художники, конечно, каялись, но не раз и вступали в спор с главой правительства и идеологами из ЦК, отстаивая свои взгляды. И. Эренбург отказался внести в свои мемуары продиктованные сверху исправления и призывал проявлять терпимость к альтернативному искусству. Б. Окуджава в ответ на обвинения в идеологических извращениях заявил, что литераторы делятся не на «правых» и «левых», а на талантливых и бездарных. Каким-либо серьезным взысканиям упорствующим не подвергались, их печатали и продолжали пускать в поездки за границу. Невозможно даже представить себе подобное во времена Сталина. Символично, что автором памятника на могиле Хрущева стал не раз испытывавший его гнев Э. Неизвестный².

² Выйдя на пенсию, Хрущев многое переосмыслил. Диктуя свои мемуары, он говорил: «Я теперь сожалею о многом, что было сказано мной на том совещании... Тем более, что я занимал тогда высокий государственный пост и обязан был сдерживаться, ведь подобная форма ведения разговора — это не беседа, а разнос... Нельзя же административно-полицейскими методами бороться против того, что возникает в среде творческой интеллигенции: ни в живописи, ни в скульптуре, ни в музыке, ни в чем! ... Если бы все писали одинаково, пользовались одними и теми же аргументами, исходили из единого понимания вещей, то не возникло бы никакого творчества». Увы, чтобы прийти к подобным выводам, Хрущеву потребовалось лишиться власти.

Явная двойственность идеологического курса Хрущева вызывали растущее раздражение в среде либеральной интеллигенции, избавившейся от удушающего страха сталинских времен. Общество, пережившее XX съезд, настойчиво хотело правды.

Это желание укреплялось благодаря частичному преодолению «железного занавеса». Советские люди, пусть и в весьма ограниченных пределах, стали выезжать за границу. В основном они посещали социалистическую Восточную Европу, но некоторым удавалось побывать и в капиталистических странах. Сравнения были, как правило, не в пользу советской действительности.

В 1957 г. в Москве прошел фестиваль молодежи и студентов, во время которого советские граждане впервые смогли неформально общаться с иностранцами. С 1956 г. в СССР ежегодно приезжали около 500 тыс. иностранных туристов. Советское руководство проявляло по этому поводу немалое беспокойство. Не случайно секретарь ЦК КПСС Л.Ф. Ильичев говорил: «Открыли новое неядерное, небаллистическое, но межконтинентальное оружие – американский туризм». Из-за нехватки объективной информации граждане СССР охотно слушали иностранное радио. К началу 60-х гг. в стране имелось почти 20 млн. коротковолновых радиоприемников, способных принимать зарубежные передачи. Один только «Голос Америки» вещал на СССР 16,5 часов в сутки, в том числе 8 часов на русском языке. Далеко не все западное вещание было чисто политическим. На волнах «Голоса Америки», «Би-Би-Си», «Немецкой волны» звучала современная музыка, велись религиозные проповеди, читались литературные произведения. Но все эти передачи, рассчитанные на различные слои аудитории, расшатывали идеологическую монолитность советского общества. Цензурные ограничения привели к росту неофициальной («нонконформистской») культуры. Вопреки недовольству властей все большую популярность, особенно в среде столичной интеллигенции, приобретало творчество художников-авангардистов.

Возникло новое направление поэтического и музыкального творчества – авторская песня. Произведения «поющих поэтов» (бардов) – Б. Окуджавы, Ю. Визбора, А. Городницкого, Ю. Кима, Е. Клячкина и многих других – отличались искренностью, недостижимой для официального искусства. С 60-х гг. начала расти популярность В. Высоцкого. Особняком стоит творчество А. Галича – яростное обличение советского строя и беспощадная насмешка над ним.

С конца 1950-х гг. началась история массового «самиздата». В машинописных копиях, а несколько позднее – и в магнитофонных записях по стране распространялись неподцензурные стихи, песни, проза, мемуары, эссе и статьи на общественно-политические темы более чем трехсот авторов. Именно благодаря самиздату широкую известность приобрели стихи не только Б. Пастернака, А. Ахматовой, М. Цветаевой, О. Мандельштама, но и абсолютно не издававшихся в СССР Н. Гумилева, И. Бродского, Н. Коржавина и многих других. В самиздате распространялись переводы западной публицистики и даже художественной литературы. Так, читатели самиздата задолго до официаль-

ного издания познакомились с романом Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол?»

Развитие советской культуры и искусства в период с 1965 по 1985 г. также отражало двойственность политической ситуации в стране. Наряду с поворотом партийно-государственного руководства к политике "неосталинизма" в обществе сохранялся потенциал творческой энергии, сформированный в период "оттепели".

Сразу после прихода к власти Брежнева значительно усилился идеологический диктат: чтобы утвердить всевластие номенклатуры, необходимо было «одернуть» общество и, прежде всего, интеллигенцию. Через месяц после падения Хрущева редакторов ведущих газет вызвали в ЦК КПСС и указали: «Народ устал от критики Сталина». В издательствах и редакциях из книг и статей начали изымать негативные отзывы о Сталине, упоминания о культе личности, о репрессиях. Заведующий отделом науки ЦК КПСС С.П. Трапезников на совещании преподавателей общественных дисциплин в 1965 г. заявил даже, что желательнее переиздать «Краткий курс истории ВКП(б)». Постепенно образ мудрого Сталина все чаще появлялся на киноэкране, правда, лишь в фильмах о Великой Отечественной войне. Абзацы, посвященные «культу личности», исчезли из школьных и институтских учебников. Даже Постановление ЦК «О преодолении культа личности и его последствий» от 30 июня 1956 г. стало теперь казаться слишком антисталинским и потому полностью замалчивалось, хотя и не было формально отменено.

В 60-х – начале 80-х гг. многие, если не большинство, поругивали власть «на кухнях». Искренняя коммунистическая убежденность, а тем более доверие к пропаганде, почти исчезли. Люди привыкали читать газеты «между строк» и доверять не советскому, а иностранному радио. Широкое распространение, во всяком случае, в крупных городах, получил печатный и магнитофонный «самиздат». В отличие от сталинских времен, обывателю уже не угрожал внезапный арест по абсурдным политическим обвинениям. Рассказанный в кругу друзей и сослуживцев анекдот или непочтительный отзыв о власти имущих чаще всего даже не привлекал к человеку внимания «компетентных органов». Но страх прочно сидел в людях. Даже в собственной квартире многие предпочитали беседовать о политике на кухне – подальше от телефонной розетки. Утвердился стандарт двойного или даже тройного сознания: в официальной обстановке, на партийном или профсоюзном собрании человек произносил одни слова, в беседе с сослуживцами – другие, а третьи позволял себе только с родными или проверенными друзьями. Эта тотальная ложь, в которую люди вовлекались, начиная с начальной школы, разъедала общество, прививала ему цинизм и неуважение к самому себе.

Вновь стала ужесточаться цензура. В 1969 г. ЦК КПСС принял постановление «О повышении ответственности органов печати, радио, телевидения, кинематографии, учреждений культуры и искусства за идейно-политический уровень публикуемых материалов и репертуара».

По мере того, как официальные литература и искусство становились все более консервативными, росло влияние «альтернативной» культуры. По-прежнему не замечаемая официально авторская песня превратилась в настоящий городской фольклор. Даже чисто лирические произведения бардов своей искренней задушевностью противостояли казенному энтузиазму официальной эстрады. Но если песни Б. Окуджавы и Ю. Визбора пела в основном интеллигенция, то миллионы поклонников В. Высоцкого относились к самым разным слоям общества.

В изобразительном искусстве власти по-прежнему незыблемо стояли на страже канонов социалистического реализма. В 1974 г. группа московских художников-нонконформистов организовала выставку своих картин под открытым небом. Выставка была разогнана с применением бульдозеров и поливальных машин, нескольких ее участников задержали. Однако «бульдозерная выставка» вызвала такой международный скандал и возбудила в обществе такой прежде небывалый интерес к «абстракционизму», что власти предпочли отступить. Уже в сентябре 1975 г. непризнанным художникам смогли провести выставку в маленьком павильоне на ВДНХ. В дальнейшем их картины более или менее регулярно выставлялись в небольших залах на окраинах или в парке «Измайлово».

Ярким явлением в сфере литературы этого времени стали произведения так называемых *"деревенщиков"* – писателей Василия Белова, Федора Абрамова, Виктора Астафьева, Петра Проскурина, Бориса Можаева и др. В их творчестве отразилась горькая судьба крестьянства, сумевшего сохранить, несмотря на все невзгоды и испытания, верность нравственным традициям. Особая роль в разработке этой непростой темы принадлежала талантливому писателю, актеру и режиссеру В. М. Шукшину.

Белорусская культура развивалась в рамках перечисленных выше тенденций. Значительные сдвиги произошли в развитии белорусской науки. Количество научных учреждений в республике за 1956 – 1985 гг. возросло с 76 до 167. Ведущую роль среди них играли институты Академии наук. Отделения Академии наук открылись в Гомеле, Могилеве, Гродно и Витебске. Количество научных и научно-педагогических работников Беларуси в 1985 г. достигло 42,4 тыс. человек против 4,4 тыс. в 1956 г. Число докторов наук возросло со 134 до 1011 человек, кандидатов наук с 1,6 до 13,1 тыс. человек. Однако финансирование науки было недостаточным. В 1958 г. доля ассигнований на науку в БССР составляла только 2,2 % национального дохода, в то время как в целом по СССР – 5,1 %. Но и общесоюзные показатели были значительно ниже мировых. Тем не менее по некоторым направлениям фундаментальных наук научные разработки белорусских ученых получили не только общесоюзное, но и мировое признание. Наибольших успехов белорусская наука добилась в таких областях, как математика, спектроскопия, люминесценция, квантовая электроника, ядерная физика, порошковая металлургия, биология, геология. По многим направлениям этих наук белорусские ученые занимали ведущие позиции в СССР. В 1962 г. Лауреатами Ленинской премии стали академик АН БССР Н. Мацепуро – за

разработку и внедрение высокоэффективной технологии освоения заболоченных земель, в 1966 г. академик М. Ельяшевич – за научные работы в области физики, в 1976 г. Б. Шапошник за работы в области машиностроения, в 1978 г. академик В. Платонов за работы в области математики, в 1980 г. академик М. Борисевич, ученые Института физики АН БССР В. Грузинский и В. Толкачев – за работы в области спектроскопии, в 1983 г. Ю. Корнилович и Г. Смирнов – за работы по созданию и разработке ЭВМ. Кроме того ученые Беларуси получили 26 Государственных премий СССР, 57 Государственных премий БССР, 12 человек стали Героями Социалистического Труда, в том числе физики М. Борисевич, А. Севченко, Б. Степанов, А. Федоров, биолог В. Куревич, математик М. Еругин и др.

Победа в Великой Отечественной войне укрепила в сознании белорусского народа чувство собственной гордости, что не могло не проявиться в послевоенной литературе и искусстве. В белорусскую литературу пришли молодые писатели и поэты: прозаики И. Шамякин, Я. Брыль, И. Мележ, А. Кулаковский, поэты К. Киреенко, А. Велюгин, драматурги А. Макаенок, К. Губаревич и др. Большинство произведений посвящалось событиям прошедшей войны. Это «Глубокое течение» И. Шамякина, «Минское направление» И. Мележа, «Расстаемся ненадолго» А. Кулаковского, роман-эпопея «Векопомные дни» М. Лынькова, Я. Колас написал трилогию «На расстанях».

В литературе стали появляться произведения, в которых более правдиво показывалась действительность. Это романы И. Гуркого «Ветер века», И. Мележа «Люди на болоте», «Дыхание грозы», И. Шамякина «Петроград-Брест», «Снежные зимы», повесть С. Граховского «Рудобельская республика». Широкую известность получили произведения В. Быкова «Альпийская баллада», «Журавлиный крик», «Третья ракета», «Обелиск», «Волчья стая», «Сотников». Историческая тема нашла отражение в произведениях В. Короткевича «Дикая охота короля Стаха», «Черный замок Ольшанский», «Земля под белыми крыльями», «Колосья под серпом твоим» и многие другие. Традиции, заложенные В.Короткевичем, продолжили О. Ипатова, К. Тарасов, Л. Дайнеко. Много хороших и интересных произведений вышли из-под пера белорусских поэтов.

Широкую известность завоевали вышедший сборники стихов П. Бровки, А. Кулешова, М. Танка, П. Панченко, Н. Гилевича, Г. Бородулина, Г. Буравкина, О. Лойко и многих других. Самым читаемым поэтом был П. Панченко («Гарачы лівень», «Кніга вандраванняў і любові», «Нью-Йорскія малюнкі»). Белорусская драматургия представлена пьесами К. Крапивы «Врата бессмертия», А. Макаенка «Лявониха на орбите», «Затюканный апостол», «Трибунал», «Таблетку под язык», «Святая простота», «Погорельцы». В начале 80-х гг. пьесами «Выбор», «Вечер», «Рядовые» заявил о себе А. Дударев.

В 70-х – начале 80-х годов в литературу пришло новое поколение: Г. Далидович, А. Дударев, С. Законников, В. Некляев, А. Рязанов. Для этих литераторов главным в творчестве была правдивость. Многие стали в своем творчестве обращаться к событиям прошлого Беларуси. О. Ипатова издала повесть про Ефрасинию Полоцкую («Прадслава»), Л.Дайнеко написал романы «Меч

князя Вячкі» и «След Ваўкалака», К.Тарасов – повесть «Пагоня на Грунвальд», В.Черопка – книги «Імя ў летапісе» и «Уладары Вялікага княства».

В 1972 г. было основано издательство «Мастацкая літаратура», а в 1981 г. – издательство «Юнацтва». Но произведений национальной литературы на белорусском языке по-прежнему выходило мало. В 1985 г. из 3431 наименования книг и брошюр, изданных в республике, белорусскоязычных было всего лишь 393. Из 107 журналов на белорусском языке выходило только 32. Политика русификации отразилась и на театральном искусстве. Хотя с 1960 по 1985 год количество увеличилось с 11 до 17, но только три коллектива исполняли пьесы на белорусском языке. Партийные органы продолжали вмешиваться в сферу культуры. От должности был освобожден редактор журнала «Маладосць» А. Кулаковский, которого обвинили в искажении жизни колхозной деревни.

Дальнейшее развитие получило театральное искусство. Высоко художественные образы своих героев, духовно богатых, с чувством гражданской ответственности создали талантливые белорусские актеры С. Станюта, Г. Глебов, П. Молчанов, Б. Платонов, Л. Рахленко, В. Тарасов, С. Бирило. З. Стома, З. Броварская, Р. Макарова, Н. Еременко-старший, Л. Ржецкая, Р. Янковский.

В белорусском театре оперы и балета были поставлены оперы «Кармен» Ж. Визе, «Фауст» Ш. Гуно, «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» П. Чайковского, «Князь Игорь» А. Бородина, «Царская невеста» М. Римского-Корсакова, «Иван Сусанин» М. Глинки, «Кастусь Калиновский» Д. Лукаса, «Зорка Венера» Ю. Семеняки, «Альпийская баллада» Е. Глебова, «Франциск Скорина» Д. Смольский. Начала заявлять о себе балетная труппа театра, которая поставила балеты «Дон Кихот» Л. Минкуса, «Лебединое озеро» П. Чайковского и ряд других.

В 1985 г. в республике насчитывалось 17 театров. В 1971 г. открылся театр музыкальной комедии и в 1982 – театр-студия кинотеатра в Минске. Работали Государственный ансамбль танца, вокально-инструментальные ансамбли «Песняры», «Сябры», «Верасы», хореографический ансамбль «Хорошки» и др.

Белорусские композиторы особое внимание уделяли героической тематике. Были написаны опера «Алеся» Е. Тикоцкого, «Надежда Дурова» А. Богатырева, «Машека» Г. Пукста, поставлен балет «Князь-озеро» В. Золотарева.

Особенно активно работали композиторы-песенники. «Радзіма мая дарагая», «Лясная песня» В.Оловникова, «Песня пра Нёман» Н.Соколовского и много других песен белорусских авторов часто звучали по радио и телевидению. В последующие годы в белорусской музыке появились молодые композиторы-песенники И. Лученок, Д. Смольский, Е. Глебов и др.

В живописи наибольшей известностью пользовались имена таких художников, как В. Волков, Ф. Дорошевич, В. Стельмашонок, В. Цвирко, Н. Савицкий, Л. Щемелев, А. Малишевский. При этом белорусские художники работали во всех жанрах: пейзажа, портрета, бытовом, батальном, натюрморта. Необходимо отметить значительный вклад в мировое изобразительное искусство известного белорусского художника Николая Савицкого. В его работах «Партизанская мадонна», «Цифры на сердце» показан ужас немецких концла-

герей, лично пережитый автором. Любовью к родной земле пронизаны его полотна «Урожай», «Хлеба», «В поле», «Сказ про хлеб» и др.

Всесоюзной известностью пользовались белорусские скульпторы З. Азгур, А. Глебов, А. Бембель, С. Селиханов. В частности, среди их работ ансамбль площади Победы в Минске. Традиции старших продолжили молодые мастера: Г. Муромцев, А. Аникейчик, И. Мисько, Л. Гумилевский, Б. Марков, В. Полейчук.

Доминирующей тенденцией стал монументальный жанр. В скульптуре это проявилось в мемориальном комплексе «Хатынь» (скульптор С. Селиханов, архитекторы В. Занкович, Л. Левин, Ю. Градов), за который в 1970 г. авторы были удостоены Ленинской премии, «Брестская крепость-герой» (руководитель творческого коллектива А. Кибальников), «Курган Славы» (скульпторы А. Бембель, А. Артимович, архитектор А. Стахович), монумент в честь матери-патриотки М. Ф. Куприяновой в Жодино (скульпторы И. Мисько, М. Роженков, А. Заспицкий), памятниках Я. Купале в Минске (скульпторы А. Аникейчик, Л. Гумилевский, А. Заспицкий), Я. Коласу в Минске (скульптор З. Азгур), Ф. Скорине в Полоцке (скульпторы А. и И. Глебовы, А. Заспицкий, архитектор В. Морокин).

Архитекторы Беларуси вложили немало сил в разработку генеральных планов развития Минска, Бреста, Витебска, Могилева и других городов. Эти архитектурные проекты учитывали исторически сложившуюся планировку, ее реконструкцию и совершенствование.

В 1970 – 1980-е гг. студия «Беларусьфильм» каждый год выпускала на экраны до 70 художественных, документальных и научно-популярных фильмов. Среди них историко-революционные фильмы «Крушение империи» (режиссер В. Корш-Саблин) и «Москва – Генуя» (режиссер А. Спешнев при участии В. Корш-Саблина и П. Арманда), фильм о современности «Белые Росы» (режиссер И. Добролюбов), многосерийный фильм «Государственная граница» (режиссеры В. Никифоров и Б. Степанов). По трилогии И. Мележа «Полесская хроника» режиссер В. Туров создал киноэпопею из двух лент «Люди на болоте» и «Дыхание грозы» и многосерийный телефильм. Его кинолента «Через кладбище», снятая в 1964 г., по решению ЮНЕСКО в 1994 г. отнесена к 100 лучшим фильмам мира.

Цензура. 1969 г. повесть Быкова «Мёртвым не баліць»; пьесы Макаёнка; Петрашкевич «Злыдзень». Диссидены в искусстве: Л. Баразна – пропаганда народного искусства, основатель школы белорусского сценического костюма. Мастерская художника Кулика – выставка, посвященная юбилею Гусовского (1980), 100-летию юбилею Малевича (1983), Дроздовича (1988). Альтернативное искусство – Исачев (образ Христа).

Развитие архитектуры 1960-х годов, где преобладало типовое проектирование с индустриально-сборным домостроением, показало свои издержки которые выражали прежде всего отсутствие ее пластической формы, художественной организации среды. В 1970-е годы разнообразнее становится образный язык архитектуры, значительно больше внимания уделяется цвету, фактуре, де-

талям, несущим конструктивную и функциональную выразительность в ансамбле. Этот процесс знаменует собой гуманизацию архитектурной среды.

В 1977 – 1978 гг. на зданиях микрорайона Восток появилась мозаика, выполненная А.М. Кищенко – «Город культуры», «Город-строитель», «Город науки», «Город-воин». Про эту работу со временем написали: «... художник-монументалист относится к стене, как к холсту, натянутому на подрамник». Это был этап освоения индустриальной архитектуры, где произведения живописи (мозаика, витраж) воспринимались вне окружающей среды, нередко как и сама архитектура.

В начале 1970-х годов белорусские художники и зодчие предприняли первые шаги в решении вопросов ансамбля архитектуры и монументального искусства. При создании Л. Погореловым проекта гостиницы «Турист» в Минске учитывалось комплексное решение гармоничной среды не только интерьеров, но и экстерьера здания. Так, в оформлении интерьеров большое внимание уделялось произведениям декоративного и декоративно-прикладного искусства. В числе работ, выполненных из керамики, стекла, текстиля и т. п., в небольшом зале приемов по эскизам художников А. Бельтюковой, Г. Горкунова, С. Ларченко, А. Кищенко был создан в 1972 г. монументальный гобелен «Человек, познающий мир».

4 «Перестройка» и культура. Национально-культурное возрождение в БССР во второй половине 80-х – начале 90-х гг. XX в.

Решающее значение для развития отечественной культуры имела политика "гласности", начатая советским партийно-государственным руководством во главе с М. С. Горбачевым в 1985 г. В выступлениях партийного руководства и документах КПСС классовый подход в оценке художественного творчества с его идейной непримиримостью постепенно заменялся утверждением общедемократических и общечеловеческих принципов, "социалистическим плюрализмом", который вскоре вышел далеко за рамки "социалистического" выбора. Расцвет политики "гласности" выразился в бурном обсуждении в обществе и средствах массовой информации накопившихся за 70 лет пороков командно-административной системы социализма, во всесторонней беспощадной критике его "деформаций" в экономике, политике и духовной сфере. Лидерство в развенчании пороков сталинской модели социализма захватили "шестидесятники" – представители реформаторской части советской интеллигенции, чья мировоззренческая позиция сложилась под влиянием XX съезда.

В рамках "открытости", объявленной партийным руководством в художественном творчестве, налаживались контакты с Западом. После 1988 г. стали широко развиваться культурные, научные и образовательные обмены. Советские граждане получили широкие возможности для выезда за рубеж. "Железный занавес", долгие годы отделявший СССР от остального мира, наконец-то рухнул. Одновременно в нашу страну хлынул мощный поток произведений массовой западной культуры: боевики, фильмы ужасов, порнографические издания, бульварные романы и многие другие "продукты" западного "индустри-

ального" шоу-бизнеса, пропагандирующие культ насилия и низменных удовольствий.

С 1988 г. в СССР фактически была ликвидирована цензура. Постепенно на смену диктату КПСС в науке, литературе и искусстве приходит диктат рынка, где спрос, а не качество является основным критерием оценки научного или художественного творчества. Важным символом перемен стало освобождение из ссылки академика А.Д. Сахарова в декабре 1986 г. В 1987–1988 гг. в литературных журналах были опубликованы многие произведения, которые прежде невозможно было представить напечатанными в СССР: «По праву памяти» А. Твардовского, «Брестский мир» и «Дальше... дальше... дальше...» М. Шатрова, «Белые одежды» В. Дудинцева, «Ночевала тучка золотая» А. Приставкина, «Реквием» А. Ахматовой, «Зубр» Д. Гранина, «Колымские рассказы» В. Шаламова, «Собачье сердце» и «Роковые яйца» М. Булгакова, «Чевенгур» А. Платонова...

Огромный политический резонанс получил роман А. Рыбакова «Дети Арбата». С 1987 г. начали широко выходить произведения эмигрантов и репрессированных авторов: И. Бунина, Н. Берберовой, Н. Гумилева, Е. Замятина, О. Мандельштама, Д. Мережковского, В. Набокова, Б. Пильняка, В. Ходасевича и других.

В 1988 г. были, наконец, опубликованы годами скрывавшиеся от советского читателя романы-эпопеи «Доктор Живаго» Б. Пастернака и «Жизнь и судьба» В. Гроссмана. Правда, редакции «Нового мира» пришлось под давлением партийных идеологов отложить обещанную публикацию «Архипелага ГУЛАГ» А.И. Солженицына (опубликовано в 1989 г.).

Пресса стала «властительницей дум». Такого ажиотажа вокруг газет и журналов Россия не видела с 60-х годов XIX столетия – эпохи «Современника» и «Отечественных записок».

Во второй половине 80-х гг. в Беларуси особенную актуальность приобрела языковая проблема, которая из культурно-этнической превращалась в политическую. С вопросом о языках все более связывались проблемы суверенитета, национального развития Беларуси, сохранения белорусской нации, ее мировоззрения, духовности, культуры. Но политическое руководство СССР считало, что в национальном вопросе, в том числе и в вопросе о национальных языках, нет никаких проблем. Подобного мнения придерживалось и руководство БССР.

15 декабря 1986 г. 28 представителей творческой и научной интеллигенции Беларуси, в том числе В. Быков, Я. Брыль, Г. Бородулин и другие, написали открытое письмо М. С. Горбачеву с предложениями по улучшению положения белорусского языка. Реакции на это письмо не последовало.

4 июня 1987 г. на имя М. С. Горбачева было отправлено письмо уже 134 представителей белорусской интеллигенции, среди которых были поэты, писатели, композиторы, актеры, художники, учителя, врачи, инженеры, воспитатели детских дошкольных учреждений, рабочие. В этом письме впервые национальная политика советской власти в Беларуси была названа ее действительным именем: русификация.

С лета 1988 г. в средствах массовой информации Беларуси начинается кампания за придание белорусскому языку статуса государственного. Особенно активно в этом деле участвовала газета «Літаратура і мастацтва». В апреле 1989 г. в ней появилась рубрика «Беларускай мове – статус дзяржаўнай». В поддержку белорусского языка, национальной культуры выступили неформальные молодежные организации «Талака» (Минск), «Паходня» (Гродно), «Узгор’е» (Витебск). Они обращаются к наиболее сложным проблемам истории и культуры нашей страны, включаются в политическую жизнь страны в связи с признанием властью идеологического и политического плюрализма. С целью снятия политического напряжения в январе 1989 г. Совет Министров БССР принял постановление «Об увековечивании памяти жертв репрессий 1937 – 1941 годов в лесном массиве Куропаты». В июне 1990 г. Верховный Совет БССР создал республиканскую комиссию, которая занималась вопросами реабилитации и увековечивания памяти жертв репрессий. За 1988 – 1990 гг. было реабилитировано более 61 тыс. человек, среди которых З. Жилунович, В. Игнатовский.

Важное значение в расширении сферы использования белорусского языка имело создание 27 июня 1989 г. Товарищества белорусского языка. Ему было присвоено имя Ф. Скорины. С марта 1990 г. товарищество стало издавать газету «Наша слова».

Новые политические условия, активная деятельность национальной интеллигенции содействовали тому, что 26 января 1990 г. Верховный Совет БССР принял закон «О языках в Белорусской ССР». Закон провозгласил белорусский язык государственным языком республики.

В связи с принятием закона о языках Верховный Совет поручил правительству разработать Государственную программу развития белорусского языка и других национальных языков, которая была утверждена 20 сентября 1990 г. Программа содержала ряд мер по возрождению и развитию языка и культуры белорусского народа, свободному использованию родных языков гражданами других национальностей, которые проживали на территории республики. Так была создана законодательная база возрождения белорусского языка.

В период перестройки белорусская литература резко усилила свое внимание к исторической теме, освещению культурного наследия, национальной проблематике, чернобыльской катастрофе. На волне гласности обществу возвращались произведения «забытых» поэтов и писателей. Из хранилищ и архивов были изъяты и опубликованы проза Н. Горецкого, А. Гаруна, П. Головача, В. Ластовского, стихи и поэмы Л. Гениуш, Я. Чечета, Я. Лучины, И. Дворчанина и др.

Издавались и новые произведения. В 1992 г. романом «Возвращение к войне» завершил свой знаменитый цикл И. Чигринов. Роман «Голос крови брата твоего» (1990) В. Адамчик посвятил истории западнобелорусской деревни в 30-40-е гг. XX в. Очередную повесть «Стужа» издал В. Быков.

Демократизация, гласность создали условия для нового осмысления сталинского тоталитарного режима. С интересом были восприняты повести-воспоминания С. Граховского «Зона молчания» и «С волчьим билетом»,

П. Прудникова «Ежовые рукавицы» и «Пекло», Ф. Алехновича «В когтях ГПУ», Б. Микулича «Повесть для себя», мемуары Л. Гениуш «Исповедь», повести Я. Скрыгана «Кожаное пальто», «Награда», В. Хомченко «Царь-зэк Семен Ивашкин».

Белорусские литераторы не остались в стороне от осмысления причин и последствий чернобыльской беды. Романом «Злая звезда» откликнулся И. Шамякин. Этой же теме посвящены повести В. Карамазова «Краем Белого пути», В. Козько «Спаси и помилуй нас, черный аист», Б. Саченко «Родной угол», книга А. Адамовича «Апокалипсис по графику».

Одной из важнейших тем в это время становится историческая. Л. Дайнеко написал «След волколака» о Полоцкой Руси, «Железные желуди» о временах ВКЛ. Ряд интересных работ на исторические темы вышли из-под пера В. Орлова, К. Тарасова, О. Лойко и др.

Белорусские поэты многие свои произведения посвящали проблемам национально-культурного возрождения. Сборники стихов издали Н. Гилевич, Г. Бородулин, В. Зуенок, Н. Метлицкий, В. Некляев написал поэму «Зона» о чернобыльской катастрофе.

В поэзию в конце 80-х – начале 90-х гг. пришло новое поколение белорусских поэтов: А. Сыс, С. Соколов-Воюш, Л. Рублевская, М. Скобля, О. Минкин, А. Письменков, Л. Дранько-Майсюк, И. Богданович, Г. Булыко, Л. Тарасюк, В. Марук и многие другие.

Новыми достижениями в этот период была отмечена белорусская драматургия. А. Дударев написал четыре пьесы, в том числе «Излом» о людях «дна», «Песня про зубра» по Н. Гусовскому и др. Появились новые имена: А. Осташенок, В. Буграмеєв, Н. Ореховский, В. Саулич, С. Ковалев, И. Сидорук.

Таким образом, белорусская литература середины 80-х – начале 90-х гг. несла в себе идеи возрождения, духовно обогащала человека, содействовала его национальному самосознанию, утверждению в обществе демократии и гуманизма.

В 1980-е годы проявился широкий интерес художников к наследию искусства 1920-х годов. Решительный поворот от тематики к проблеме колоризма, которую решал в начале XX века М. Филиппович, совершила своими выставками 1980-х годов группа минских художников «Немига'17». Открытая презентация белорусского концептуального искусства состоялась в 1984 году на выставке «1+1+1+1+1+1+1» в г. Минске. Влияние концептуализма просматривается в творчестве художников В. Цеслера, С. Войченко. Значительную роль в представлении концептуального искусства сыграла минская галерея современного независимого искусства «6-я линия» и выставка искусства актуальной позиции «in-formation» в г. Витебске. В то же время резко сократилось государственное финансирование сферы культуры.

Лекция 8. Основные тенденции в развитии современного белорусского искусства

Демократизация общественной жизни, провозглашение суверенитета Беларуси оказали сильное влияние на содержание и направления развития культуры и науки. Национальный суверенитет невозможен без его национально-культурного наполнения. Это было тем более важно, что, начиная с 1930-х годов, шла денационализация белорусской культуры. Национальный нигилизм, безразличие к своей исторической памяти охватил широкие общественные слои общества. Неслучайно поэтому, что общественно-политический подъем сопровождался движением за возрождение белорусской культуры. На первый план выдвигались проблемы белорусского языка и его роли в обществе, национальной культуры и истории.

Экономический кризис отразился на социально-культурной сфере. Бюджетные расходы Министерства культуры составили 1 % бюджета, Министерства образования – 5,5 % – 6,5 %.

В 90-е гг. белорусская культура пополнилась значительными произведениями литературы, искусства. Мощный резонанс в культурной жизни получила постановка в 1995 г. балета «Страсти» («Рагнеда») А. Мдивани и В. Елизарьева. Авторы постановки получили Государственную премию Республики Беларусь (1996) и премию Международной ассоциации танца под эгидой ЮНЕСКО (1996). Репертуар Национального академического театра оперы и балета Республики Беларусь обогатили оперы «Мастер и Маргарита» Я. Глебова, «Визит дамы» и «Юбилей» А. Кортесса. На историческую тему были подготовлены постановки Национального академического театра им. Я. Купалы «Князь Витовт» А. Дударева, «Звон – не молитва», «Крик на хуторе» В. Бутремеева, «Саламея» С. Соловьева, опера Вл. Солтана “Дзікае паляванне караля Стаха”, А. Бондоренко “Князь Наваградскі”.

Традиционным стало проведение музыкальных фестивалей «Музыкальное Полесье», «Музы Несвижа», Международного фестиваля органной музыки в Полоцке, «Минская весна», белорусской песни и поэзии в Молодечно, «Золотой шлягер» в Могилеве и др. Особенной популярностью пользуется международный фестиваль «Славянский базар» в Витебске.

В белорусской литературе 90-х гг. прослеживаются попытки отойти от чрезмерной идеологизации, возрос интерес к историческим литературным эпохам, модернизму и постмодернизму. Современная белорусская литература – это «сплав» традиций и поиска новых путей. Новое поколение литераторов успешно заимствует и использует в своем творчестве всевозможные жанровые и стилистические формы иностранной литературы. Примером этого являются такие детективно-приключенческие и фантастические произведения, как «Убийство на Коляды» М. Шайбака (1990), «Всегда светло около тюремных murов» А. Соколова (1991), «Латвийский детектив» А. Глобуса, «Сценарий смерти» М. Климковича (1991), «Сапегское привидение» Т. Собоцкой (1993), «Привидение в Гойтюнишках» М. Адамчика, М. Климковича (2000). Белорусские пи-

сатели начинают работать в жанре абсурда (Э. Медведев), в жанре постмодернизма (А. Бохаревиц, З. Вишнев, О. Гопеева). Если ранее вся литературная жизнь проходила в Союзе писателей, то на данный момент литературные объединения существуют почти при каждом высшем учебном заведении.

Как и ранее, писатели обращаются к истории белорусского края. Традиции исторического романа поддерживают О. Ипатова, В. Федоренко, Л. Дайнеко, В. Орлов.

Большинство произведений современной тематики отличаются повышенным вниманием к социальной стороне реальности, желанием вскрывать моральные язвы общества. Открыто заявленная гражданская позиция, высокое гуманистическое звучание характерны для большинства произведений В. Быкова, Н. Гилевича, Я. Брыля, И. Пташникова, А. Рязанова, А. Дударева и др.

Кроме создания новой системы культурных ценностей перед обществом возникла проблема сохранения исторического наследия. В мае 1993 г. был принят закон «Об охране историко-культурного наследия». Памятники культуры сконцентрированы в 138 музеях и их филиалах – исторических, природоведческих, историко-археологических, литературно-мемориальных, художественных. Их фонды пополнились личными архивами многих известных деятелей литературы и искусства. Продолжилась реставрация исторического здания Верхнего города в Минске, Мирского замка, который на сессии соответственного комитета ЮНЕСКО был включен в список мирового культурного наследия. Расширены реставрационные работы в Гродно, Несвиже, Бресте и др.

В последнее время возрождается и активно развивается около 40 видов декоративно-прикладного искусства, действует более 50 клубов и домов ремесел, творческих мастерских народных мастеров. Таким образом, время экономических и социально-политических перемен в обществе было тесно связано с поиском новых тенденций и сохранением старых традиционных форм в сфере образования, науки и культуры страны.

В середине 1990-х – начале 2000-х годов в белорусскую графику пришли молодые авторы – выпускники Белорусской государственной академии искусств Павел Татарников, Юрий Алисевич, Роман Сустов, Юрий Яковенко, Андрей Басалыга. Активно работают представители старшего поколения Николай Козлов, Валерий Слаук, Владимир Вишневский, Лев Алимов. Значительно расширяется жанрово-видовой и технический спектр белорусской станковой и книжной графики. Расширились проявления синкретизма изобразительных приемов, взаимовлияния видов искусства. Широко используется фотографика, коллаж, смешанные техники, с конца 1990-х годов применяются средства компьютерной графики. Представители белорусской школы графики получают положительные отзывы искусствоведов в специализированной печати, завоевывают дипломы на книжных ярмарках и крупных художественных выставках: Юрий Яковенко и Анжела Малышева – обладатели Гран-при Международной биеннале гравюры “Jozep de Ribera” в Хативе, Испания, Павел Татарников получил две премии «Золотое яблоко» Международной биеннале иллюстрации в Братиславе.

Станковая живопись Беларуси последних десятилетий отличается возрождением интереса к живописи подчеркнуто колористического качества. Практически исчезают большеформатные сюжетно-тематические картины, характерные для советского искусства. Интерес вызывает оригинальность пластического языка, полнота эстетического воздействия. На смену искусству темы пришло искусство метафоры и концепции.

Для белорусской скульптуры характерно как сохранение традиций академического мастерства, так и эксперименты с новыми материалами и технологиями. Сохраняют традиции белорусской школы скульпторы Финский, Артимович, Селиханов, Гумилевский. Тематика представлена темой войны: памятник Горовцу в Витебске (Артимович), мемориал «Дети, опаленные войной» (Слободчиков), «Воинам-пограничникам» в Гродно (Буралкин), национальная – памятник Скорине в Праге (Астафьев), «Рогнеда и Изяслав» в Заславле (Артимович), Симеону Полоцкому в Полоцке (Финский), Мицкевичу в Новогрудке (Янушкевич), Агинскому в Молодечно, Жилиберу в Гродно (Пантелеев). Получила развитие парковая скульптура: Жбанов, автор декорированных скульптур «Незнакомка», «Фотограф», «Девочка с зонтиком». Скульпторы работают в самых разных материалах: бронзе, дереве, керамике, камне, граните и т. д. Важная черта в развитии белорусской скульптуры – ее жанровая и тематическая переориентация. Анималистика, портрет, декоративная скульптура, обращение к религиозной тематике.

Новым явлением театральной жизни стало создание частных театров (независимый театр в Гомеле; Минский Альтернативный театр, репертуар которого начинался с драматургии абсурда).

Современное киноискусство в Беларуси представлено различными жанрами и проблематикой: анимационная публицистика (О. Белорусов "Ковбойские игры", "Очень старый человек с огромными крыльями", фильмы-экранизации "Песня о Зубре" и "Ладья Отчаяния" по мотивам произведений Н. Гусовского и В. Короткевича); притчи (И. Кодюкова); жанр сказки (М. Тумель "Волшебная свирель", "Песнь о Вольфганге неустрашимом, достославном истребителе драконов"); компьютерные рисованные (В. Бакунович "Милый, милый дом"); документальное кино (М. Ждановский "Дорога на Куропаты", Г. Адамович, В. Аслук, А. Карпов).

В изобразительном искусстве отчетливо проявились неформальные тенденции. Открылись негосударственные галереи «Арт-искусство», «Вита-ново», «Жильбел», «Верхний город» и др. В составе одной из таких неформальных групп «Пагоня» работают А. Марочкин, Я. Кулик, К. Хорошевич, А. Шатерник. Традиционно высоким профессионализмом отличается белорусская школа графики, в том числе работы В. Шеранговича, Ю. Герасименко-Жизневского, С. Ковалевского, П. Татарникова, Ю. Олисевича и др. Традиции белорусской школы скульптуры продолжают В. Борзды, В. Ковач, К. Селиханов, В. Жбанов.

Работы В. Цеслера, С. Войченко, А. Шелютто, Е. Китаевой, А. Новожилова и сегодня находятся в зарубежных музеях плаката, частных коллекциях.

Плакат В. Цеслера и С. Войченко "Woodstock 30 years" находится в музее рекламы при Лувре.

Большую известность получил **«Проект века. 12 из XX»**. В этом проекте Владимир Цеслер и Сергей Войченко, представили образы двенадцати известных художников XX века в виде яиц. Проект был показан в ГМИИ им. Пушкина (Москва, 1999—2000), в Музее Людвига при Государственном Русском музее (Санкт-Петербург, 2000), на Венецианской биеннале (2005).

В белорусском концептуализме (А. Жданов, Л. Русова, Т. Копша, И. Кашкурович, В. Петров, В. Чернобрисов, О. Сазыкина и др., неформальные группы «Квадрат», «Коми-кон», «Бло», «Плюралис», «Форма», «Галина») сохраняются некоторые традиционные формы существования искусства, прежде всего – картина, скульптура. Однако концептуальная живопись существенно отличается от обычной, так как картины концептуалистов не изображают ничего иного, кроме самого изобразительного языка. Еще одним видом творчества, в какой-то мере также сохраняющим связи с традиционными формами искусства (графика, фотография и книжная иллюстрация), стали книги-объекты (Л. Русова, Л. Сильнова, И. Савченко), объединяющие текст и изобразительный язык. В середине 1980-х белорусские концептуалисты (И. Кашкурович, В. Васильев, А. Малей, А. Веренич, А. Воробьев, А. Клинов, О. Ладисов, А. Логвин, В. Зленко и др.) обратились в своем творчестве к инсталляциям. В начале 1990-х годов становятся известными за пределами страны работы белорусских фотохудожников, принадлежащих к так называемой «минской концептуальной фотографии» (И. Савченко, В. Шахлевич, Г. Москалева и др.).

На протяжении XX – первого десятилетия XXI века художественная школа Беларуси доказала свою способность к развитию, сохраняя за собой качество цельного художественного явления.

Современная архитектура поливариативна с безусловным требованием оригинальности. Один из примеров архитектуры постмодернизма – это Республиканский детский реабилитационный центр для детей-инвалидов в Минске (арх. Костич, Козак, 2000 г.). Среди зданий подобной стилистики выделяются административно-офисные здания в Минске по улице Немига (арх. Школьников, 1999), Гинтовта (арх. Корбут, Никитин, 1999) и т. д. Белорусские архитекторы стремятся гармонично вписаться в городское окружение. Удачный пример противопоставления (контрастности застройки) – железнодорожный вокзал в Минске (арх. Краморенко, Виноградов, 2001).

Среди крупных архитектурных проектов необходимо назвать Дворец Республики (арх. Пирогов, 2000), 4-уровневый комплекс «Столица» на пл. Независимости (арх. Гаухфельд, Данилов, 2006), здание Национальной библиотеки (Краморенко, Виноградов, 2006), металлическое прозрачное покрытие Летнего амфитеатра (2007).

В создании православных церквей преобладает использование мотивов русской православной архитектуры XV–XVII вв. Например, Свято-Никольский собор в г. Добруш, Свято-Кириловская церковь в г. Ивацевичи. В архитектуре костелов проявляются черты постмодернизма, где соединяются готические и

романские формы. Например, костел Святой Троицы в д. Крупово Лидского района, Безгрешного Зачатия Девы Марии в г. Лида, Святой Троицы в г. Докшицы.

Развитие современной белорусской культуры происходит противоречиво. Среди несомненных плюсов – создание благоприятных условий для развития культуры; формирование полноценной системы образования, обеспечение ее доступности; создание национальной IT-отрасли, рост экспорта услуг на разработку программ; активное распространение интернет; поиск новых путей отображения действительности в литературе и искусстве; регулярное проведение музыкальных, театральных кинофестивалей; сохранение и реконструкция исторических памятников; строительство спортивных объектов, мемориальных памятников.

К негативным факторам можно отнести: информационный голод в сфере культуры; раздел культуры по политическому признаку, языковому признаку; снижение роли белорусского языка и национальных традиций в обществе; непоследовательность в системе образования; снижение интереса в обществе к произведениям белорусской литературы, кино, живописи; низкий уровень зарплаты в сфере культуры.

Літаратура

1. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам. Дасьледзіны беларускага сьветагляду / І. Абдзіраловіч. Мінск, 1993.
2. Адамовіч, Г. Я. Літаратура і культура: праблемы аналізу і сінтэзу / Г. Я. Адамовіч. Мінск, 1993.
3. Адраджэньне. Гістарычны альманах. – Вып. 1. Мінск, 1995.
4. Алексеев, Л. В. Смоленская земля в IX – XIII веках / Л. В. Алексеев. – Москва, 1991.
5. Арлоў, У. Асветніца з роду Усяслава / У. Арлоў. – Мінск, 1991.
6. Баландзін, К. У. Культурнае развіццё Беларусі ў XVII – XVIII стагоддзях: навучальны дапаможнік па курсу «Гісторыя культуры Беларусі» / К. У. Баландзін. – Мінск, 1994.
7. Белорусская культура : ее истоки, настоящее и будущее. – Минск, 1990.
8. Беларускае народнае жыццё. – Мінск, 1977.
9. Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. – Мінск, 1996. Т. 1; Мінск, 1996. Т. 2.
10. Беларусь : энцыклапедычны даведнік. – Мінск, 1995.
11. Біч, М. Ф. Гісторыя Беларусі. XX стагоддзе / М. Ф. Біч, В. М. Фамін, У. Н. Сідарцоў. – Мінск, 1992.
12. Вялікае княства Літоўскае / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск, 2005.
13. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / Ю. Бохан [і інш.]. – Мінск, 2004.
14. Гісторыя Беларусі : у 2 ч. / пад рэд. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. – Мінск, 2000.
15. Гісторыя Беларусі ў кантэксце еўрапейскай цывілізацыі / У. Р. Казлякоў [і інш.]. – Мінск, 2003.
16. Гісторыя Мінска / маст. У. Жук, Г. Паплаўскі. – Мінск, 2006.
17. Бутрамееў, У. Вялікія і славытыя людзі беларускай зямлі / У. Бутрамееў. – Мінск, 1995.
18. Гісторыя беларускага тэатра : у 3 т. – Мінск, 1983.
19. Гісторыя беларускага мастацтва : у 5 т. – Мінск, 1987 – 1991.
20. Гісторыя дакастрычніцкай літаратуры. – Мінск, 1968.
21. Грицкевич, В. Частновладельческие города Белоруссии / В. Грицкевич. – Мінск, 1980.
22. Двагарнік, І. С. Францыск Скарына як культурны дзеяч і гуманіст на беларускай ніве / І. С. Двагарнік. – Мінск, 1991.
23. Дробаў, І. Беларускае мастацтва XIX ст. / І. Дробаў. – Мінск, 1977.
24. Ермаловіч, М. Старажытная Беларусь / М. Ермаловіч. – Мінск, 1990.
25. Жыватворны сімвал Бацькаўшчыны : Гісторыя Крыжа святой Еўфрасінні Полацкай. – Мінск, 1998.
26. Ігнатоўскі, М. Кароткі нарыс нацыянальна-культурнага адраджэння Беларусі / М. Ігнатоўскі. – Мінск, 1991.
27. Исаенко, В. Ф. Неолит Припятского Полесья / В. Ф. Исаенко. – Минск, 1978.

28. Ілюстраваная храналогія гісторыі Беларусі. Ад старажытнасці да пачатку ХХ ст. – Мінск, 1995.
29. Саверчанка, І. Канцлер Вялікага княства Літоўскага / І. Саверчанка. – Мінск, 1992.
30. Кісялёў, Г. Героі і музы / Г. Кісялёў. – Мінск, 1982.
31. Клыбанов, А. М. Реформационные движения в XIV – 1-й половине XVI веков / А. М. Клыбанов. – Москва, 1960.
32. Кулагин, А. Рококо в Белоруссии / А. Кулагин. – Минск, 1990.
33. Лакотка, Л. Сілуэты старога Мінска / Л. Лакотка. – Мінск, 1991.
34. Лысенко, П. Ф. Дреговичи / П. Ф. Лысенко. – Минск, 1991.
35. Лыч, Л. Гісторыя культуры Беларусі са старажытных часоў да 1569 года / Л. Лыч. – Віцебск, 2005.
36. Лыч, Л. Гісторыя культуры Беларусі / Л. Лыч, У. Навіцкі. – Мінск, 1996.
37. Лютава, В. У. Сацыяльна-эканамічнае, палітычнае і культурнае развіццё Беларусі ў 1946 – 1985 гг. / В. У. Лютава. – Мінск, 1995.
38. Мальдзіс, А. Беларусь у люстэрку мемуарнай літаратуры XVIII стагоддзя / А. Мальдзіс. – Мінск, 1982.
39. Мальдзіс, А. Як жылі нашы продкі ў XVIII стагоддзі / А. Мальдзіс. – Мінск, 2001.
40. Митрофанов, А. Железный век средней Белоруссии / А. Митрофанов. – Мінск, 1977.
41. Молчанова, Л. Материальная культура белорусов / Л. Молчанова. – Мінск, 1974.
42. Мысліцелі і асветнікі Беларусі Х – XIX стст. : Энцыклапедычны даведнік. – Мінск, 1995.
43. Нарысы гісторыі культуры Беларусі : Навучальна-метадычны дапаможнік. – Магілёў, 1996.
44. Неаліт беларускага Панямоння. – Мінск, 1978.
45. Падокшын, С. А. Беларуская думка ў кантэксце гісторыі і культуры / С. А. Падокшын. – Мінск, 2003.
46. Пилипенко, М. Ф. Возникновение Белоруссии : новая концепция / М. Ф. Пилипенко. – Минск, 1991.
47. Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – Мінск, 1977.
48. Раннеславянские древности III – V вв. н. э. на территории Беларуси и России : Свод памятников киевской археологической культуры. – Минск, 2005.
49. Рогов, А. М. Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения / А. Н. Рогов. – Москва 1966.
50. Рыбаков, Б. Язычество древних славян / Б. Рыбаков. – Москва, 1982.
51. Сагановіч, Г. Айчыну сваю баронячы / Г. Сагановіч. – Мінск, 1992.
52. Салееў, В. А. Нацыянальная самасвядомасць і мастацкая культура / В. А. Салееў. – Мінск, 1990.
53. Смаляк, С. Р. Гісторыя і сучаснасць беларускай культуры / С. Р. Смаляк. – Мінск, 1991.

54. Сучасная беларуская скульптура / І. М. Мятліцкая, Н. В. Шаранговіч. – Мінск, 2007.
55. Ткачоў, М. Замкі і людзі / М. Ткачоў. – Мінск, 1992.
56. Цітоў, А. К. Менск – места майстроў : Рамесныя цэхі XIII – XVI стст. / А. К. Цітоў. – Мінск, 2002.
57. Чантурия, В. Памятники архитектуры и градостроительства Белоруссии / В. Чантурия. – Минск, 1986.
58. Чарняўскі, М. М. Ілюстраваная гісторыя старажытнай Беларусі / М. М. Чарняўскі. – Мінск, 1997.
59. Шамрук, А. С. Архитектура Беларуси XX – нач. XXI вв. / А. С. Шамрук. – Минск, 2007.
60. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск, 1993. Т. 1; Мінск, 1994. Т. 2; Мінск, 1996. Т. 3.
61. Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. – Мінск, 1984 – 1987.

Содержание

Введение	3
Лекция 1. Введение. Культура первобытного общества	4
Лекция 2. Культура белорусских земель в X – первой половине XIII вв. ...	9
Лекция 3. Белорусская культура в XIV – первой половине XVII вв. Эпоха Возрождения на землях ВКЛ	15
Лекция 4. Белорусская культура в XVII – XVIII вв.	28
Лекция 5. Развитие белорусской культуры в XIX – начале XX вв.	41
Лекция 6. Культура БССР в 1917 – 1945 гг.	51
Лекция 7. Основные тенденции в развитии белорусской культуры в 1945 – 1991 гг.	73
Лекция 8. Основные тенденции в развитии современного белорусского искусства	88
Литература	93

Учебное издание

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСИ

Курс лекций

Составитель:
Бездель Вероника Евгеньевна

Редактор *А. Н. Дулов*
Технический редактор *Т. И. Баталко*
Корректор *Е. М. Богачёва*
Компьютерная верстка *В. С. Гормазова*

Подписано к печати _____. Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура «Таймс». Уч.-изд. лист. _____ Усл. печ. лист. _____
Тираж _____ экз. Заказ № _____

Учреждение образования «Витебский государственный технологический университет», 210035, г. Витебск, Московский пр., 72.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный технологический университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/172 от 12.02.2014.